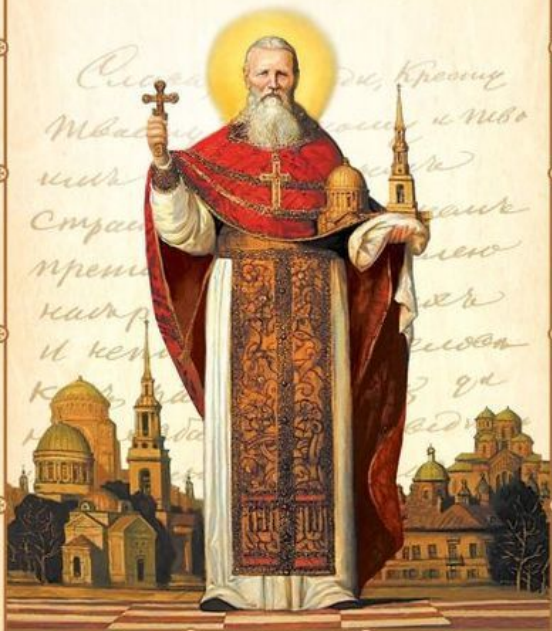

КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ

*Наставления святого праведного
Иоанна Кронштадтского*

**святой праведный
Иоанн Кронштадтский
Л. А. Чуткова**

**Как правильно молиться.
Наставления в молитве
святого праведного
Иоанна Кронштадтского**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8958272

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Как правильно молиться.

Наставления святого праведного Иоанна Кронштадтского. Сост. Л.

А. Чуткова: Сибирская Благовозвонница; Москва; 2014

ISBN 978-5-91362-851-0

Аннотация

«Богатырем духа» называли святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908). Для наблюдения за своей внутренней жизнью праведник ежедневно вел дневник, в который вносил сокровенные мысли и молитвы к Богу. Эти дневники, вошедшие в известную теперь книгу «Моя жизнь во Христе» – неоценимое наше достояние. Отец Иоанн имел величайший дар молитвы и глубоко верил, что Господь настолько близок к верующему христианину, как собственное его тело

и сердце. Печатается по книге: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М., Сибирская Благовонница, 2013. Основой для нее послужило «Полное собрание сочинений настоятеля Кронштадтского Андреевского собора, отца Иоанна Ильича Сергиева». Кронштадт, 1890 г. Типография «Кронштадтского вестника». Т. IV–VI.

Содержание

Молитва – вода живая	10
Молиться духом и истиною	17
Просите и дастся вам	71
Молитву старается лукавый рассыпать	176
Молитвенное настроение души	212
Укрепление нашей души	237
Какое высокое достоинство, честь, счастье – молиться за людей...	253
Когда ставите свечу перед иконою...	271
Слава долготерпению твоему!	285
Протоиерей Сергей Четвериков	318
Источники	342

**Святой праведный
Иоанн Кронштадтский
Как правильно молиться.
Наставления святого
праведного Иоанна
Кронштадтского
Составитель Л. А. Чуткова**

І
КВ
Н
ШТА
Д
СК

ВЛАДЫЦ
ПОСЛАВІ
ПОСЛАВІ
ПОСЛАВІ
ПОСЛАВІ
ПОСЛАВІ

Месте, Иоанн Сергеев

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-

ской Православной Церкви. ИС 14-323-2804

© Издательство Сибирская Благовонница, состав,
оформление, 2014

Молитва – вода живая

(Что такое молитва)

Молитва – вода живая, которою душа утоляет свою жажду. Когда молишься, тогда представляй, что как бы един только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах, и кроме Него ничего не было. Представь себе, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; – твоё тело мало, и всё его проникает малая душа твоё: мир же велик, а Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог всё наполняет, – «везде Сый и вся исполняяй».¹

* * *

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце креп-

¹ Молитва Святому Духу.

ко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

* * *

Как человек состоит из души и тела, то соответственно с этим и средства к поддержанию его жизни двоякие: телесные и духовные; к поддержанию телесной жизни служат: воздух, пища, питье, свет, теплота; к поддержанию духовной жизни – молитва (как воздух), чтение Слова Божия, Животворящие Тайны, благочестивые размышления.

* * *

Молитва – золотая связь человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом – Источником Жизни; от Бога изшла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоевает душу и тело; она упокоевает не только душу самого молящегося (Аз упокою вы (Мф. 11, 28)), но и часто души преставльшихся праотец, отец и братии наших. Видите, как важна молитва!

* * *

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говорю с опытом). – О, какой дар неоцененный – молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий Единородный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятой, ходатайствуй о нас воздыхании неизглаголаннми (Рим. 8, 26), дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

* * *

Молитва – дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: Духом Святым молящся (Иуд. 1, 20). Итак, все церковные молитвы – дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

* * *

Молитва постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благодати и всемогущей силы Божией, молитва постоянно благодарственное настроение.

* * *

Молитвою часто называют то, что вовсе не есть молитва: сходил в церковь, постоял, посмотрел на иконы, или прежде на людей, на их лица, наряды, — говорит: помолился Богу; постоял дома перед иконою, покивал головою, проговорил заученные слова без понимания и сочувствия, — говорит: помолился Богу, хотя мыслями и сердцем вовсе не молился, а был где-либо в другом месте, с другими лицами и вещами, а не с Богом.

* * *

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу,² созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Само-Живо-

² Митрополит Филарет (Дроздов). Православный катехизис.

том, дающим всем живот; забвение для Него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва – постоянное чувство своей немощи или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напояющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, очищение и освежение мысленного воздуха, просвещение лица, веселие духа, золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество при всех скорбях и искушениях жизни, светильник жизни, успех в делах, равноангельное достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва – сообщество с Ангелами и святыми, от века Богу угодившими. Молитва – исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами; желание небесных благ; ожидание всемирного Судию, общего воскресения, жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение пред очами Божиими; блаженное исчезновение пред Всесоздавшим и Всеисполняющим Творцом; живая вода души, вмещение в сердце всех людей любовью; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному: к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

* * *

Верь и уповай, что как легко тебе дышать воздухом и жить им или есть и пить, так и еще легче вере твоей получать от Господа все духовные дарования. Молитва есть дыхание души, молитва есть духовная пища и питье.

* * *

Слова молитвы подобны дождю или снегу, если выговариваются с верою и сочувствием: в каждом из них заключается своя сила и свой плод. Дождевые капли или снежинки, падающие непрерывно нитью или хлопьями, поят землю, и она прозябает и приносит плод; так слова молитвы – этот дождь душевный – каждое в отдельности, напояют душу, и она прозябает плоды добродетелей, содействуя Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

* * *

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовение от духовной грязи, то есть от грехов, особенно слезная.

* * *

Хотя Бог знает наши нужды, но молитва нужна для очищения и просвещения нашей души. Хорошо стоять на солнце: и тепло, и светло, — так и на молитвах пред Богом — нашим духовным Солнцем: и согреваешься, и просвещаешься.

Молиться духом и истиною (Как следует молиться)

Для чего нужно и дома молиться, и ходить в церковь к богослужению? А для чего ты ешь и пьешь и ходишь на свежий воздух каждый день, или работаешь каждый день? Для того, чтобы поддерживать жизнь тела и укреплять его. И молиться нужно непременно для того, чтобы поддерживать и возбуждать жизнь души, подкреплять душу, недугующую грехами, очищать ее, как и пищу и питье иное ты употребляешь для очищения от вредных мокрот или нечистот. Если, поэтому, ты не молишься, то весьма неразумно и безрассудно поступаешь, тело всячески поддерживая, услаждая, укрепляя, а душу оставляя в пренебрежении. Ведь всякий человек двояк, ибо состоит из души и тела.

* * *

Когда молишься, внимай себе, чтобы внутренний человек твой молился, а не внешний только. Хотя без меры грешен, а все молись. На диавольское разжжение, лукавство и отчаяние не смотри, а преодолевай и побеждай его козни. Помни пучину человеколюбия и милосердия Спасова. Дьявол будет представлять тебе лице Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя, исполненные для нас всякого упования и дерзновения: грядущаго ко Мне не изжену вон (Ин. 6, 37), и приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии грехами и беззакониями и диавольскими кознями и наветами, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28).

* * *

Доколе стоим на усердной молитве, дотоле и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

* * *

Говорят: нет охоты, так не молись лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. Царствие Небесное нудится (Мф. 11, 12), без самопринуждения к добру не спасешься.

* * *

Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за непременно правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

* * *

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце свое крепи.

* * *

Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в ослаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бы-

вает душа наша, как она я языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преплагого, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! Коль многое множество благодати Твоя, Господи, уже скрыл еси боящимся Тебе! (Пс. 30, 20).

* * *

Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

* * *

Бывает вместе со скорбью и теснотою новое искушение:

окаменение, одеревенение, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь как камень, как колода, без веры, без способности молиться, без надежды на Божие милосердие, без любви. Как тяжело быть камнем или деревом, без веры и любви, будучи создан верить, чувствовать, надеяться, любить! И это надо терпеть и в терпении молиться, чтобы Господь отвалил камень нечувствия от дверей гроба сердца нашего, чтобы отнял от нас сердце каменное и дал нам сердце плотное. Но что же значит это окаменение или одеревенение человека? Это показывает присутствие в нашем сердце дьявола, который, насильно заняв собою, при нашем маловерии, сердце наше, отталкивает от него всякую добрую мысль, не допуская ей лечь на сердце, отрывает всякую веру, всякое доброе чувство и делает человека тяжким для самого себя. Это подлинно бывает с людьми. Да ведают же они, что это значит.

* * *

Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, — доброхотна бо дателя любит

Бог (2 Кор. 9, 7).

* * *

Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве, ибо Бог есть Дух, и поклоняющиеся Богу должны поклоняться Ему в духе и истине (Ин. 4, 24) – нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслабленна была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

* * *

Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца – пересказать нельзя; надобно

только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренне произносимых.

* * *

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматичных составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в стекляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответствующею ему силою.

* * *

Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и Единого Бога Всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

* * *

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое холодно и молится неохотно, — остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, — например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хочу пять словес умом моим глаголати... нежели тьмы словес языком (1 Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и

долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть могий вместити да вместит (Мф. 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

* * *

Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее, и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы, и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, — молиться духом и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, то есть ни

одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою лицемерие во время произношения молитвы, – и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

* * *

В близости к тебе Господа будь так уверен, чтобы тебе чувствовать, что ты, молясь Богу, касаешься Его не только мыслию и сердцем, но и устами и языком. Близ ти глагол во устех твоих и в сердце твоём (Рим. 10, 8), то есть Бог.

* * *

Живите (и ты живи), как члены одного тела, как чада Божии, в любви и согласии, в мире и тишине, друг друга уважая, друг другу снисходя, как Господь снисходит нам. Не гордитесь, не завидуйте, не враждуйте, плотские похоти обуздывайте, целомудрствуйте, воздерживайтесь от всякого излишества, будьте неленостны на молитву, дела житей-

ские всегда начинайте краткою молитвою, день и начинайте и оканчивайте молитвою усердною к Богу, Царице Небесной и Ангелу Хранителю: за всех молитесь, как за себя, всем желайте добра, как себе, и никому не желайте и не делайте зла.

* * *

Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все – и души, и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни – мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу – и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его вступишь во всякое зло. Итак, видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

* * *

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому – иногда ленью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и

теснотою, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщения и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг, – не будь самолюбив, побеждай сердце свое, дай его Богу в жертву благоприятную: даждь Ми, сыне, твое сердце (Притч. 23, 26), – и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. – Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно помолись и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай – и помолись усердно – стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепляться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспевания жития и веры и разума духовного.

* * *

Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? И, живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

* * *

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, — и тогда еже хочещи, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Про-

си не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но, находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела Церкви Христовой, – и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

* * *

На молитве нужно искреннее сожаление о своих грехах и искреннее раскаяние; – перечисляя грехи, в молитвах означенные, говорить их, чувствуя сердцем, как бы свои собственные. – Еще нужно пламенное желание не согрешать теми же грехами впредь.

* * *

Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишь сердцем на сами слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь Триипостасный, «везде сый и вся исполняй»; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я го-

ворю – Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем пещись. Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о вас (ср. Пс. 54, 23).

* * *

Во время Богослужения, во время совершения всех таинств и молитвословий будь доверчив, как дитя по отношению к своим родителям. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенной, Духом Святым озаренные, руководят тебя! Как дитя, будь прост, доверчив, не сумнителен в деле Божиим. Всю печаль возверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. Не пещитесь, како или что возглаголете, или что речете: не вы бо будете глаголющие, но Дух Отца вашего глаголай в вас (Мф. 10, 19–20; Мк. 13, 11; Лк. 12, 11). Давно Господь снял с нас эту заботу, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Своим, что глаголать Господу при Богослужении, совершении таинств и при разных случаях и обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свыше благословение. Нам должно быть легко молиться. Только вот враг стужает. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями житейскими связали себя, если разум наш горд и кичлив, тогда и в святейшем, непорочнейшем деле богослужения, совершения и причащения Святых Таин диавол будет сильно

запинать нас.

* * *

На молитве необходимо намеренное, обдуманное крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней: «Отче наш». Смирение разрушает все козни врагии. Ах! как много в нас тайной гордости! Это, говорим, я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в этом я не грешен. — Сколько своего мудрования!

* * *

«Оспасении душ наших Господу помолимся». Кто искренне наблюдает за собою, тот замечает непрестанно, что душа наша погибает в грехах различных, спит греховною смертью, непрестанно пленяется от диавола и носит крепкие оковы страстей, замечает это и усердно вздыхает и молится ко Господу о спасении душ, искупленных бесценною кровью Христовою.

* * *

На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордя-

щихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благодать, ласковость, снисходительность. Поэтому, по слову Спаса нашего, надо любить и врагов, благословлять проклинаящих и добро творить ненавидящим нас (см.: Мф. 5, 44; Лк. 6, 27–28), ибо и они – братья наши слепотствующие, заблуждающиеся.

* * *

На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. Не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37). А прилепись... Господеви един дух есть с Господом (1 Кор. 6, 17). Значит, и твое слово не изнеможет. Вся возможна верующему (Мк. 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. За всякое слово праздное люди дадут ответ в День судный (Мф. 12, 36).

Во время молитвы и при чтении Слова Божия надо иметь благоговение к каждой мысли, к каждому слову, как к Самому Духу Божию, Духу истины. Сомнение и презорство к слову, как яд духа лжи, надо отсекаать; а как сомнение и презорство есть плод самомнения и гордости, то гордость надо с корнем отсекаать и быть как бы младенцем, в простоте лепечущим пред Богом, — младенцем, который знает и говорит только то, чему он научен от родителей, — посторонних внушений, противных родительским, не слушает и не знает, да и слушать и знать не хочет. Ибо Дух Святой научил святых мужей, как детей простых и незлобивых, просить, благодарить и славословить Бога теми молитвами, которые влагает в уста наши Церковь. Помни, что все мы дети Отца Небесного, и в простоте души смотри на всех как на детей вечного Отца, святого, всеблагого, вездесущего, всеведущего, всемогущего, премудрого, праведного, неизменяемого, о всех промышляющего, всех покрывающего кровом крил Своей благодати, и живи в любви со всеми, побеждая благим всякое зло в людях.

* * *

О понуждении себя ко всякому добру. — Царствие Небесное, сказано, нудится, и нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12). Поэтому нужно постоянно принуждать себя к истине и добру; на молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силою, истинно, от сердца; в случае же оплошности, невнимания к своему сердцу, принуждения себя к искренности молитва будет лицемерная, ложная, богопротивная; нужно убедительно для себя самого говорить слова молитвы. Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай твоею молитвою убедить Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему (см.: Пс. 19, 5): чем больше искренности, сердечного жару в молитве, тем щедрее дар.

* * *

Помни, кто есть человек-то? Образ Божий, чадо Божие, христианин, наследник Царствия, член Христов. Почитать поэтому нужно всякого человека, хотя он и носит язвы прегрешений на душе своей; язвы — язвами: они изрыты диаволом и грехом, а образ — все образ Божий. О язвах его надо

пожалеть, поболеть да помолиться, как о своих: ведь мы все – одно тело, все от единыя крови (Деян. 17, 26), все от единого хлеба причащаемся (1 Кор. 10, 17). Не обращай внимания на бесовские смущения, разделения и вражды. Тверди все – одно. Мы, говори: одно.

* * *

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он – все для нас. Мы все грешники, а оброцы греха – напасти, беды, скорби, болезни и смерть (Рим. 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст, и даже с наружных, молитва.

* * *

Велики наше нерадение и леность на молитве: мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-как, лишь бы скорее

кончить свое дело, торопимся, по верхам скачем, а в глубину сердца не заглянем. Оттого и молитва-то наша как ветер: пошумит, пронесется, да и все тут.

* * *

Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину или силу слов молитвы, питайся ими, как нетленную пищу, напой ими, как росой, сердце свое, согревайся, как благодатным огнем.

* * *

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальной Троицы, да не сразит твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбие, или чревоугодие, или гнев и раздражительность, или осуждение и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сетей ходим все мы каждый час, каждую минуту жизни. Да будут настороже каждый час, каждую минуту сердечные очи твои, да будет сердце твое бодрствующим не только днем, но и ночью, по Писанию: аз сплю, а сердце мое бдит (Песн. 5, 2).

* * *

Как каждое слово молитвы: «помилуй мя, Боже», Владыка слышит и исполняет каждое слово (опыт), только бы от сердца говорили, так и все слова других молитв, даже наши собственные, искренние молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебе! Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете, толцуйте, и отвержется вам. Всяк бо просяй приемлет... (Мф. 7, 7–8). Только в простоте сердца, без сомнения молитесь.

* * *

Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою свою как бы твердейшую стену – души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями, – пройти мрак египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

* * *

Молящийся, как голодный, должен алкать, крепко желать тех благ, в особенности духовных, прощения грехов, очище-

ния, освящения, утверждения в добродетели, коих он просит в молитве. Иначе напрасно слова тратить. То же разумеи о благодарении и славословии Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все – от Него, все – дары Его благодати и милосердия.

* * *

Когда ты один молишься и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает Троиственный Бог, все святые Ангелы, Ангел твой Хранитель и святые Божии человеки. Истинно! ибо все они едины в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумеи, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с Кем беседуешь. Люди забывают пречасто, с Кем они беседуют на молитве, кто свидетели их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все Силы Небесные и святые Божии человеки.

* * *

Не слушай клевет врага на ближнего, мерзостей и разных злоб его и гордыни его. На всякого человека смотри просто,

с почтением, как на образ Божий, и не думай об нем ничего худого без причины. Когда молишься только внутренне или вместе и наружно, будь уверен крепко, что Господь тут, у тебя и в тебе, и слышит каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори от всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя, – и не останешься непомилованным. Верно. С опыта взято.

* * *

Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки (Евр. 13, 8). Так и Истина Божия, все, что читается в Евангелии, в церковных молитвах, канонах, акафистах, Псалтири – одна и та же вечно; она и теперь та же, какою ты нашел ее в первый раз, или когда молился усердным сердцем, чувствовал всю истину, сладость, мирность и животворность ее. Ты изменяешься и становишься к ней в разные отношения, а она одно и то же – вечное солнце, просвещающее, согревающее, оживотворяющее.

* * *

В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и диявольской мечтательности. Да будет

око твое душевное просто, чтоб было все тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни светло.

* * *

За всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12, 36). Видишь, что тебя ожидает ответ и наказание за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Потому что у Господа нашего, Всетворца Слова, нет и не может быть праздных слов: глагол Господень не возвратится к Нему тощ (Ис. 55, 11); не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37); а мы сотворены по образу Божию, потому и наши слова также не должны быть произносимы впусте, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно иметь духовную, поучительно-назидательную силу: слово ваше да будет всегда во благодати (Кол. 4, 6) ... Потому в молитве и в разговорах крайне наблюдай, чтобы тебе не говорить слова праздно, на ветер.

* * *

Бог есть вечно бодрый, и потому молиться Ему надобно всегда бодрым и трезвенным умом и сердцем: трезвитесь в молитвах (1 Пет. 4, 7), сказано, и гнать от себя самозабвение и разленение. Не допусти, чтобы молитва твоя испарилась и

от нее остались одни сухие слова, но да дышит она теплотою духа, как влажный и теплый хлеб, вынутый из печи.

* * *

Многие люди молятся лицемерно, и их лицемерная молитва вошла у них в привычку; они сами даже не замечают и не хотят заметить, что молятся лицемерно, а не в духе и истине, так что если бы кто сказал им в обличение, что они молятся лицемерно, они прогневались бы на дерзнувшего сказать такую, по их мнению, несообразность. До лицемерия человек доходит не вдруг, а постепенно. Сначала он, может быть, молился от сердца, но потом, — так как молиться всегда сердцем составляет значительный труд, к которому надо всегда принуждать себя, ибо Царствие Небесное, сказано, нудится (Мф. 11, 12), — он начинает молиться больше устами, поверхностно, а не из глубины души, так как это гораздо легче; и наконец, при усиленной борьбе плоти и диавола, молится устами, не доводя до сердца силы слов молитвенных. Таких людей очень много. Господь говорит об них: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13). Что сказано о молитве, то следует сказать и о Причащении Святых, бессмертных и Животворящих Таин. Часто сначала человек причащается с живою верою, с чувством любви и благоговения, а потом, при непрестанном противодействии

плоти и диавола истине Божией, уступает им победу над собою и причащается лицемерно, не Тела и Крови, но, по его мыслям сердечным, хлеба и вина. Существо Таин дух и живот (Ин. 6, 63), как сказал Спаситель, не вмещается (Ин. 8, 37) в нем; он внутренне окрадывается сатаною. Сохрани, Боже, всех от такого причащения, от такой хулы на Господа! Это же бывает и с Таинством Покаяния.

* * *

Во время общественной молитвы все сердце твое да будет в Боге и отнюдь ни к чему земному ни на мгновение не прилепляется; имей также пламенную любовь к душам человеческим, любви ради Божия и ревности о их спасении; молись о них, как о находящихся в великой беде. Вси есмы, сказано, в бедах, подверженные прелести лукаваго.

* * *

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпенье в отношении к тебе или другим, но, вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними. Аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости,

блудный себе, да не и ты искушен будешь. Друг друга тяготы носите (оскорбил ли кто тебя, тяжело ли тебе – снеси это), и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 1–2).

* * *

Как любить Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостью, всем помышлением? Всем сердцем, то есть безраздельно, не двоясь между любовью к Богу и любовью к миру и вообще к твари; если, например, молишься – молись не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастиями, будь весь в Боге, в любви Его, всею душою, то есть не одною какою силою души, не одним умом, без участия сердца и воли, – всею крепостью, а не в полсилы или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно.

* * *

Будь христианином в сердце, то есть будь всегда искренен на молитве, в обращении с ближними, всегда верующий, уповающий, кроткий, незлобивый, ко всем доброжелательный, справедливый, нелюбостязательный, сострадательный,

милостивый, воздержный, целомудренный, терпеливый, покорный, мужественный.

* * *

Есть, братия христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни, судить да рядить о других, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближним, молиться о спасении душ их и всячески помогать их спасению, — значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая — непрестоящая жизнь духа.

* * *

Весьма часто мгла злости окружает наше сердце и не дает нам мирно говорить с нашими ближними, которые раз или несколько раз обидели или высказали свое к нам недоброжелательство. Надо молить усердно Господа, чтобы Он Сам разогнал эту мглу злости и исполнил сердце наше благодати и любви, даже и к врагам нашим, ибо они в ослеплении страстей — гордости, зависти, любостяжания, злости — не ведают иногда сами, что творят, как не ведали враги Госпо-

да Иисуса Христа, всю жизнь гнавшие Его и наконец умертвившие поносною смертью. Надо помнить, что в том христианская вера состоит, чтобы любить врагов: ибо, если любим только любящих нас, что лишше творим, и язычники не то же ли делают (см.: Мф. 5, 46—47)?

* * *

Сердце наше нередко спит на молитве; внешний человек молится, а внутренний — нет. Часто льстим мы только языком на молитве.

* * *

Молитва наша должна быть глубока, искренна, разумна, плодотворна, — изменять наше сердце, направлять волю к добру, отвращая от зла. Молитва поверхностная есть лицемерие, кощунство, суетная молитва. Приближаются Мне людие сии усты своими и устами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене (Мф. 15, 8).

* * *

Как в Боге Отец, Сын и Святой Дух нераздельны, так и в молитве и в жизни нашей мысль, слово и дело должны быть

так же нераздельны. Просишь ли чего у Бога, веруй, что будет, сделается по твоему прошению, как Богу будет угодно; читаешь Слово Божие – веруй, что все, о чем в нем говорится, было, есть и будет или сделалось, делается и сделается. Так веруй, так говори, так читай, так молись. Великая вещь слово. Великая вещь душа мыслящая, говорящая и действующая, образ и подобие Троицы всемогущей. Человек! познай себя, кто ты, и веди себя сообразно со своим достоинством.

* * *

Быть смиренным значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев; а быть кротким – значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее, и молиться за врагов своих.

* * *

Приносит ли пользу невольная, наружная молитва? Нет, она противна Богу. То же разумей и об учении. Учение невольное, буквальное, не приносит пользы. Как невольный молитвенник только слова перебирает, а силы их часто не понимает и не чувствует и не просвещает, не согревает, не ожи-

вотворяет ими сердца своего, так и невольный ученик. Надо приучать добровольно учиться, надо учить размышлять о том, что говорят.

* * *

Где теперь чтение в домах богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую веру в Бога, такое крепкое упование на Бога в напастях, в болезнях, в бедах и скорбях, и такую пламенную любовь к Богу? Где чтение богодухновенных псалмов, которое было любимым чтением наших предков, не простых только, но бояр и самих князей? Нет его; зато нет во многих веры, упования христианского и любви к Богу и ближнему, а есть безверие, отчаяние, ненависть. Нет пламенной молитвы, нет чистоты нравов, нет духа сокрушения о грехах и умиления, нет правды, мира и радости в Духе Святом. Большинство христиан проникнуты духом мира, духом журналов, газет и вообще светских писателей, кои сами проникнуты в свою очередь языческим, а не христианским, духом отрицания богодухновенности Священного Писания и превозношения себя самих, своего гордого и напыщенного разума, духом житейской суеты.

Ты очень ясно видишь, что тебе чрезвычайно трудно, — а без благодати Божией и усердной молитвы и воздержания — невозможно измениться к лучшему; ты ощущаешь в себе действие множества страстей: и гордости, и злобы, и зависти, и жадности, и сребролюбия, и уныния, и лени, и прелюбодеяния, и нетерпения, и непокорности, и остаешься с ними, и бываешь часто связуем ими, а долготерпеливый Владыка терпит тебя, ожидая твоего обращения и исправления, и всеми дарами Своей благодати наделяет тебя. Будь же снисходителен, терпелив и любовен и к живущим с тобою многострастным людям, побеждая всякое зло добром, и, главное, молись об них Богу, да исправит их, да обратит сердца их к Себе, Источнику святости. Не помогай диаволу в распространении его царства. Святи своими делами имя Отца Небесного, способствуй Ему в распространении Его Царства на земле: Богу бо есмы споспешницы (1 Кор. 3, 9), ревнуй об исполнении воли Его и на земле, как на небеси... оставляй долги должникам своим с радостью, как радуется добрый сын тому, что имеет случай исполнить волю любимого отца своего.

* * *

Всякий человек должен знать и помнить простоту души своей, которая есть Божие дыхание: Бог прост, и душа проста. А как душа проста, то она никак не может любить два противоположных предмета Бога и что-либо мирское, человека и что-либо вещественное, очень приятное для нашего плотского человека. Чтобы любить Бога всем сердцем, надо непременно все земное считать за сор и ничем не прельщаться; чтобы любить, как себя, ближнего, надо пренебрегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличиями, чинами, похвалами или мнением людским. Простоту души надо беречь в особенности во время молитвы общественной и домашней, во время чтения Слова Божия и писаний святых отцов и вообще при всяком важном деле. Никтоже может двема господинома работами (Мф. 6, 24).

* * *

Что значит тяжкий сон лености и окамененное нечувствие сердца во время молитвы или при составлении проповеди, при преподавании Закона Божия? Значит оставление нас благодатью Божией, по премудрым и благим намерениям Божиим, для укрепления нашего сердца к свободным собствен-

ным духовным деланиям. Иногда благодать носит нас как детей или водит и поддерживает нас как бы за руку, тогда полдела нам делать дела добродетели, — а иногда оставляет нас одних нашей немощи, чтобы мы не ленились, а трудились и духом заслуживали дарование благодати: вот в это-то время мы должны, как свободные существа, добровольно показать свое исправление и свое усердие к Богу. Роптать на Бога, на лишение нас благодати, было бы безумие, ибо Господь когда хочет, тогда и берет благодать Свою от нас, падших и недостойных. Надо в это время научиться терпению и благословлять Господа: Господь даде благодать Свою, Господь и отъял; яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословенно (Иов. 1, 21).

* * *

При лени и окаменелости сердца иногда люди от малодушия и нетерпения фамильярничают с Богом на молитве и позволяют себе разные странности в голосе и движении, означающие нетерпение, недовольство, ропот и даже дерзость на Бога. Всячески остерегаться от этого и одолевать свою лень. Надо побеждать врага и свои страсти.

* * *

Когда мы в первый раз или нечасто читаем какие-либо молитвы, тогда, по новости их, мы охотно, с великим чувством читаем их, но потом чем чаще их повторяем, тем менее чувствуем к ним охоты; они перестают занимать нас, и мы с трудом преодолеваем себя, чтобы читать их с прежним чувством. Против этого, относительно молитв, надо вот что. Нужно представлять, что мы в первый раз читаем прекрасные молитвы, к коим мы привыкли и которые так сильно занимали нас в первое время, как мы стали их читать; вдуматься сердцем в каждое слово и дорожить каждым словом. Это явление в нашей душе есть следствие первородного греха — следствие первоначальной неустойчивости нашей в истине. И доселе мы не можем непоколебимо установиться в истине: лишь встанем, а затем скоро и поколеблемся в ней. Так часто бывает относительно молитвы, так бывает и относительно веры, дружбы с людьми, любви к Богу и ближнему, вообще добродетели: везде мы оказываемся неустойчивыми в истине.

* * *

Еще бывает во время молитвы, что сердце наше богопро-

тивно стыдится пред людьми слов молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не от сердца произнося слова молитвы. Надо попрасть этот богопротивный, человекоугодливый, диавольский стыд и страх и произносить молитвы от души и громко, в простоте сердца, представляя пред собою единого Бога и всех считая как бы несуществующими. Иже постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми (Мк. 8, 38).

* * *

У тех, которые молятся не усердно, не от всего сердца, мало-помалу притупляется слух сердца и смысления его; они видя не видят и слыша не разумеют (Лк. 8, 10) слов молитвы. Они лицемерно надолго молятся и, бедные, не думают, что за преумножение словес своих примут лишнее осуждение (Мк. 12, 40).

* * *

Есть много таких молящихся, которые оказываются всеучтящими Бога. Есть и такие ленивые и лукавые богомолцы, которые, почуяв в сердце и в голове своей прилив скверных и лукавых мыслей, – бросают тотчас молитву и бегут из церкви

или от домашней иконы.

* * *

Если хочешь молиться животворною молитвою, утверди прежде всего сердце свое в Господе, вознеси рог свой в Бозе своем».³

* * *

Потому ты не получаешь от Бога просимого, что мерзости идолопоклонства не оставляешь: служения чреву. Бога истинного просишь, а богу – чреву работаешь. Не может человек двема господинома работати (Мф. 6, 24). Перестань служить идолу – чреву и тогда надейся получить просимое от Бога. Истинного Бога просишь, а ложному богу служишь. У него и проси, если может он дать. Или ты работаешь бесу лихоимства, и потому истинный Бог, тобою пренебреженный и оставляемый, не исполняет твоих молитв. Или же ты работаешь идолу гордости и тщеславия, и этот идол владеет твоим сердцем, как те идолы: и вот Господь не склоняется к мольбам идолопоклонствующего сердца. Ты оставил Источника живых вод, Господа, а ископал себе кладенцы сокрушенные (ср. Иер. 2, 13); ну, и пей из этих кладенцев – воду мертвую,

³ Ирмос 8 главы, песнь 3; ср. 1 Цар. 2, 1.

темную, как темна вода во облацех воздушных (Пс. 17, 12).

* * *

Ты мечтаешь, что молишься, а ты давно оставил молитву: так называемая тобою молитва – это одни суетные звуки без значения для твоего сердца. Слова говоришь, а сердцем не сочувствуешь им; ты обманываешь Бога и себя. Молясь, непременно нужно внимать своему сердцу и словам молитв, чувствовать их истину и силу.

* * *

Молишься ли ты, сидишь ли, ходишь ли, лежишь ли, думаешь ли, говоришь ли, радуешься ли, скорбишь ли, здоров ли или болен, дома ли или в гостях, на суше или на воде, – будь постоянно в полной уверенности, что Бог тебя преедно-ясно видит, во всем совершенстве, со всеми твоими мыслями, желаниями, делами, во всех твоих состояниях, в каждый момент твоего бытия, – слышит лучше всякого тонкого слуха все твои внутренние движения, все твои слова, хотя Сам и не имеет глаз и слуха, этих отдельных и сложных, а потому и несовершенных органов познания (хотя для нас они совершенны), будучи Сам в существе Своем весь зрение, почему и называли Его греки Феос, и весь слух, или, точнее,

весь свет и видение.

* * *

Христианскую надежду можно охарактеризовать так: молись и надейся, подвижайся и надейся, подвижайтесь войти сквозь тесные врата (см.: Мф. 7, 13). В молитве терпите, бодрствующее в ней со благодарением (Кол. 4, 2).

* * *

Средства, утверждающие надежду христианскую: молитва, особенно частое, искреннее молитвенное исповедание грехов своих, частое чтение слова Божия, особенно же частое причащение Святых Животворящих Таин Тела и Крови Христовой.

* * *

Бедствие христиан оттого, что не имеют христианской надежды. Вот у человека теснота греховная на сердце, тоска, скука грешная; если надежды христианской нет у него на сердце, то что он делает? Прибегает к искусственным средствам прогнать тесноту и скуку, к развлечениям преступным, а не ко Христу, Коего иго благо сердцу нашему и бремя

легко (Мф. 11, 30), – не к молитве, не к раскаянию во грехах, не к Слову Божию, которое полезно к научению, к обличению, утешению (2 Тим. 3, 16; ср. Рим. 15, 4). Так делается большею частью. Отсюда необходимость для светских людей театров и множества других развлечений. Прибегают к самоубийству. Утверждению в сердце молящегося надежды много способствуют опыты получения просимого. А эти опыты внимательный к себе легко заметит.

* * *

Когда мы молимся, то в мыслях странным образом вертятся самые святые, высокие предметы наравне с предметами земными, житейскими, ничтожными: например, и Бог, и какой-либо любимый предмет, например деньги, какая-нибудь вещь, одежда, шляпа, или какой-либо сладкий кусок, сладкий напиток, или какое-либо внешнее отличие, крест, орден, лента и проч. Так мы легкомысленны, пристрастны, рассеянны! Это свойственно только разве язычникам, не ведающим истинного Бога и Сына Его Иисуса Христа с Духом Святым, а не христианам, коих сокровище не на земли, а на небеси. Где же живая вода в нашем сердце, бьющая ключом живительным в сердцах, всецело преданных Богу?

* * *

Приходя в храм Божий для молитвы, мы должны знать и помнить, что мы дети Отца Небесного и пришли в дом Его; должны стоять с сыновними чувствами искренней любви, благодарности, с пламенной молитвою. Наш дух должен вопиять: Авва Отче! (ср. Рим. 8, 15).

* * *

Когда от разных нечистот, накопившихся в желудке и кишках, чувствуешь себя нехорошо, в нерасположении и когда в этом состоянии молитва твоя бывает холодна, тяжела, исполнена уныния и некоторого отчаяния, — не отчаивайся и не унывай тогда, ибо Господь знает твое болезненное, трудное состояние. Борись с немощью, молись сколько есть сил, и Господь не презрит немощи плоти и духа твоего.

* * *

Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычи-

тывают Правило к Причащению. Между тем здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. Царство Божие не в словеси, а в силе (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем Матери Церкви, но с благодарением и, если возможно, могй вместити – продолжительную молитву – да вместит. Но не вси вмещают словесе сего (Мф. 19, 11–12); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах.

* * *

Когда слезно с любовью помолишься об овцах Господних и помыслы станут хвалить себя тебе, то скажи им: не я это молился о людях Божиих, а Сам Дух во мне ходатайствовал о них воздыханием неизглаголанными (Рим. 8, 26); и меня Дух пленил в то время в сладостный плен любви Своей и умиления сердечного. Что это правда – видно из того, что сладостная молитва и любовь весьма скоро могут оставить меня.

* * *

Сердце наше ежедневно умирает духовною смертью. Теплая слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно.

* * *

Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости. По мере чувств своих на молитве человек узнает, горд он или смирен; чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее; чем бесчувственнее, тем гордее.

* * *

Для чего Всемогуший сотворил мир не вдруг, а в шесть дней? Для того, чтобы научить самым делом человека делать дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие или вообще священные книги, или светские, читай не спеша, с размышлением и истинным взглядом на вещи; урок

ли учишь, не спеши скорее покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать – делай не торопливо, с рассуждением, спокойно. И мир сотворен не мгновенно, а в шесть дней. Господь во всем показывает нам пример, да последуем стопам Его.

* * *

Будь умерен во всех религиозных делах, ибо и добродетель в меру, соответственно своим силам, обстоятельствам времени, места, трудам предшествовавшим, есть благоразумие. Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы с силами (энергиею), различными обстоятельствами, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель. Потому апостол Петр говорит: покажите в добродетели разум (то есть не увлекайтесь одним сердцем), в разуме же воздержание, в воздержании – терпение (2 Пет. 1, 5, 6).

* * *

Молящийся должен помнить, что если Бог для нас грешных Сына Своего Единородного не пощадил, но за нас всех предал Его, то как с Ним не даст нам всего, всякого блага, о каком только мы можем помыслить, потому что, если беско-

нечное, великое благо дано, то меньшие блага ужели не будут даны? Во Христе Отец Небесный дал и подает нам всякое благо. Вся в Нем божественная сила яже к животу и благодетели подана нам (2 Пет. 1, 3).

* * *

Помни, что если ты во время молитвы не празднословишь, а с чувством говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся к тебе тощи, без силы (как шелуха без зерна), но непременно принесут тебе те самые плоды, которые заключаются в слове, как плод в оболочке. Это дело самое естественное, как естественны и обыкновенны в природе плод и оболочка его. Но если ты слова бросаешь попусту, без веры, не чувствуя силы их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся: шелуху бросаешь, шелуха к тебе и воротится; семя бросаешь, колос целый тебе принесет, и чем лучше, тучнее семя, тем обильнее колос. Так и с нашими молитвами: чем искреннее, сердечнее будешь произносить каждое слово, тем больше плода от молитвы: каждое слово, как зернышко, принесет тебе плод духовный, как зрелый колос. Кто из молящихся не испытал этого? Не напрасно Спаситель сравнивал семя со словом, а сердце человеческое – с землею (см. Мф. 13, 5). Это же надо сказать и о словах молитвы. Еще: кто не знает, что дождь орошает землю, растения и напоет их? Так Слово Божие, да и наше слово, ска-

занное с верою, не возвратится к нам без того, чтобы не напоить нашей души или души благопослушной и верующей. Это точно так же естественно, как естественно дождю поить и питать землю и растения и способствовать их произращению.

* * *

Духовная и телесная жизнь расходятся, не согласуются; потому чувствуешь себя иногда по телу прекрасно, а по духу, по сердцу – нет. Стань молиться и увидишь, что одebelело сердце (Ис. 6, 10; Деян. 28, 27), уты, утолсте, расшире и забы Бога (Втор. 32, 15), – и тяжело тебе молиться, хотя и здоров ты и крепок силами; перестанешь молиться – опять легко будет. Но это греховная легкость.

* * *

Идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Знай, о чем думают молящиеся во храме. Кто чему предан сердцем, тот о том и думает.

* * *

Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельно-

стью во время молитвы: лжет. Станешь молиться, увидишь, что плоть сделается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива.

* * *

В молитве дышит надежда, и молитва без надежды – греховная молитва.

* * *

На молитве да отложит человек всякое житейское попечение и о спасении души своей токмо да печется.

* * *

Когда молишься, помни всегда, что ты беседуешь с Богом, Отцом щедрот и всякого утешения, неизменяемым, не утомляющимся нашими прошениями, и Который всегда бесконечно благ, премудр, всесилен, Коему по бесконечной благодати, премудрости и всемогуществу так всегда удобно исполнять твои прошения, как тебе легко помыслить об них и искренно пожелать их, как легко выговаривать слова прошений, и даже бесконечно легче. Помни это и никогда не унывай на молитве.

* * *

Слово Бога все равно что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому Слову Господа; Слово Бога – дело: и твое слово должно быть делом; потому давши слово, непременно его исполни; потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиною, а не ложью, не притворством, не лестью. Так и во всей жизни.

* * *

Хочешь видеть надежду христианскую во всем ее величии читай церковные молитвы, проследи богослужение христианское, особенно воскресные и праздничные службы. Там ты увидишь бесконечное богатство благ, обещанных верующим.

* * *

На молитве надо всего более стараться о горячности духа, о горячности и искренности раскаяния во грехах. Анания, Азария и Мисаил, пророк Даниил (пред явлением Архангела). Благоразумный разбойник.

* * *

Не ешь досыта, не спи досыта, трудись с усердием, молись всем сердцем; будь от души послушен родителям и начальникам, доброжелательствуй всякому, будь доволен всеми, и ты будешь доволен собою, здоров и счастлив.

* * *

Верь, что молитва и одного друга Божия, особенно свято живущего священника Божия, может творить чудеса в значительной части природы, как молитва пророков Моисея, Илии и др. Живи же особенно богоугодно ты, иерей Божий: будь свят, чист, кроток, смирен, милосерд, воздержен, трудолюбив, терпелив, и твоя молитва всегда проникнет в небеса и будет услышана и исполнена. Молись же всегда всем сердцем, а главное – чистым сердцем. Ангелу даны были фимиами мнози, да даст молитвам святых всех на алтарь златый сущий пред престолом. И изыде дым кадильный молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8, 3–4). И тебе даны эти фимиамы. Кадило с фимиамом постоянно должно тебе напоминать об этом, то есть о удобовосхождении и благоприемлемости Богом воссылаемых тобою молитв о себе и о людских невежествах (Евр. 9, 7) и грехопадениях.

* * *

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою: Господь там, в мыслях твоих и в движениях сердца твоего правых, как и вне тебя и на всяком месте. Близ тебя Он, – во устех твоих и в сердце твоём (Рим. 10, 8), – а не на небесех только или в бездне.

* * *

В молитве необходимо искреннее желание исправления.

* * *

Когда молишься, веруй твердо, что Господь присущ каждому слову молитвы и о чем ни попросишь, Он есть исполнение, для тебя и для всякого другого, каждого прошения твоего.

* * *

В молитве требуется, во-первых, чтобы предмет молитвы был высказан определенно или, по крайней мере, в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это же-

ление было высказано с чувством и живым упованием на милость Владыки или Божией Матери; в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить во всем волю Божию: се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5, 14).

* * *

Не обращай внимания на омрачения, огонь и тесноту вражью во время совершения молитвы и твердо положишь сердцем на самые слова молитвы, с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого: истина, свет, животворящий огонь, прощение грехов, пространство, покой и радость сердца, живот и блаженство.

* * *

Если будешь с жадностью много есть и пить, то будешь — плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь — Дух. Не упивайтесь вином, но паче исполняйтесь Духом (Еф. 5, 18; ср. 1 Фес. 5, 6–8). Постись и молись: и совершишь великие дела. Сытый не способен к великому делу. Имей простоту веры и совершишь великие дела: ибо вся возможна верующему (Мк. 9, 23). Имей тщание и усердие: и совершишь великие дела.

* * *

У искренних христиан молитва всегдашняя, потому что всегда грешим; благодарение всегдашнее, потому что ежедневно, ежеминутно получаем новые милости Божии, а и старых без числа много; славословие всегдашнее, потому что всегда видим славу дел Бога нашего в нас и в мире, особенно славу Его бесконечной любви к нам.

Просите и дастся вам (Господь, Пресвятая Богородица и святые слышат наши молитвы)

Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и — соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным Солнцем, видит чрез посредство своего духовного Солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

* * *

Когда просишь о чем Господа, сейчас же созерцай подающую тебе дары свои благостную и прещедрую Его десницу, которая от избытка Божия всем все подала и подает, и сомневаться в том, получишь или нет просимое, считай безумием, подобным тому, о котором пророк сказал, что он сердцем своим рече: несть Бог (Пс. 13, 1). Так, прося какого-либо доброго и щедрого человека о помощи, мы заранее представляем его подающую руку, ибо земные благодетели, по подобию Всеблаготца Отца их, бывают благи и щедры и подают то, чего просим тотчас после прошения нашего, как сказано: кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 9-11).

* * *

Великое ободрение и утешение и великую надежду подают молящимся эти уверительные слова Господа: просите, и дастся вам... и далее — кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? (Мф. 7, 7,

9). Если у меня просят чего-либо другие и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбам других, их слова подвигают и мое сердце к милосердию и помощи, а руку к даянию, то не подвинут ли мои слова, мое искреннейшее прошение человеколюбивейшую утробу Господа к милосердию и помощи мне, хотя и грешному, но все-таки Его созданию, делу рук Его? Если земные отцы благи, то не тем ли паче Отец Небесный? Если я бываю благ, не тем ли паче благ Бог, Источник благодати? Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11). Утверждай же веру и надежду свою на Бога земными отношениями отцов к детям. Ведь все мы дети Отца Небесного, Единого поистине Отца всех тварей.

* * *

Молясь Богу, надо всегда представлять себе Его бесконечное величие, поклонение Ему тысячей тысяч и тьмы тем Ангелов небесных и святых, также Его вездесущие и всеведение, Его бесконечную благодать, правду и святость. Когда называешь в молитве Пресвятую Деву Богородицу Пресвятою, Пречистою, Пренепорочною, Преплагою, то представляй, что самое существо Ее есть святость вечная, непоколебимая, неизменная, невообразимая, «неудобозримая и Ан-

гельскими очима».⁴ То же и о всех Ангелах и святых помышляй, то есть что существо их святость и благодать, по благодати Иисуса Христа. Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом, или с Пречистою Госпожою Богородицею, или с Ангелами, или со святыми человеками, и с радостью, да и с трепетом благоговения молись им всегда, памятуя, с кем ты беседуешь, нечистый и ничтожный червь.

* * *

Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. Дажь Ми, сыне, твое сердце (Притч. 23, 26); потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; больше – сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем – тот все равно что вовсе не мо-

⁴ Акафист Пресвятой Богородице.

лится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

* * *

Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сомняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве, веруяще, примете (Мф. 21, 22), и, значит, если воспросите неверуяще или с сомнением, не примете. Аще имате веру и не усумнитесь, еще говорит Он, то и горы можете переставлять (Мф. 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. Да просит же (каждый человек) верую, ничтоже сомняся, говорит апостол Иаков, да не мнит... сомняйся... яко примет что от Бога. – Муж двоедушен не устроен во всех путех своих (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению

сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прощения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: веруеши ли, яко могу сие сотворити? Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи (ср. Мф. 9, 28)! И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога

1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее – от Бога получило бытие, потому что без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того, Он нарицает и не сущая, яко сущая (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его;

2) прошу возможного, а для Бога и наше невозможное – возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешает-

ся близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство сообщения духа с духом, а рассудок – духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та – дух, а этот – плоть.

* * *

Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благость и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благости и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто поистине не бывает, как без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: просите, и дастся

вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам (Мф. 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: благодатию бо есте спасени чрез веру (Еф. 2, 8); о жено, велия вера твоя! (Мф. 15, 28) Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, – что они лжа творят (1 Ин. 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. Аше убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11).

* * *

Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она – дело Божие. Взялся за гуж, не говори, что не дюж; возложив руку на рало, не зри вспять (ср. Лк. 9, 62). Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь

молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое – тоже), исполни его со всею добросовестностию и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека, и напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак, верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадле-

жали Ему.

* * *

Отдайте, молельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

* * *

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божиего присутствия в душе.

* * *

Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они

ни были, лишь бы только искренне ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, – того он и достоин: веруйте, яко приемлете, говорит Господь, и будет вам (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога.

* * *

Когда нас укоряют в чем-либо, это не должно раздражать нас и приводить в уныние, а смирять нас, как нравственно ничтожных, и обращаться к Богу с усердною молитвою, чтобы Он немощное в нас уврачевал и оскудевающее восполнил Своею благодатью. Раздражаться, особенно тогда, когда укоряют нас в действительных слабостях, – значит прилагать болезнь к болезни, страсть к страсти; значит недуговать добровольно слепотою самолюбия, которая не хочет видеть своих темных сторон и добровольно погибает. Унывать же совсем безрассудно, ибо христианин при помощи благодати Божией, если восхощет, всегда может измениться к лучшему, – да для этого Господь и посылает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, поправлялись, а не для того, чтобы по-

вергнуть нас в уныние. Уныние – грех и дело диавола. Обличения должны производить в нас печаль по Бозе, производящую покаяние нераскаянно во спасение (2 Кор. 7, 10), а не печаль самолюбия.

* * *

Не познал еси... яко Аз во Отце, и Отец во Мне? (Ин. 14, 9-10). Не знаешь разве, что во время молитвы Отец, Сын и Дух Святой в тебе и ты в Них?

* * *

Все благое для меня и во мне – Господь; сам я – нравственное ничто, паче же зло, как и Господь мой говорит: без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5) (это и всякому святому говорит Господь). Но если для меня и во мне все благое Господь, то и во святых также, ибо и они люди, подобные мне. Например, святые молятся о нас по благодати, данной им от Бога (см.: Откр. 5, 8; 8, 3–4). Если бы Господь не дал им благодати молиться за нас, то они и не могли бы этого делать.

* * *

Веруй и твердо всегда помни, что где ты ни являешься с крестом Господним — на молебнах или при других случаях, — он всегда освящает воздух и всех прикасающихся к нему. Веруй также, что при всех молитвах, молебнах, особенно при богослужении церковном, паче же при Литургии, Господь пребыстро изливает благословения Свои, по молитве твоей или других священников, на всех искренно молящихся и милует их Своею Божиею, Царскою милостью. Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11).

* * *

Истиною например, ты говоришь: да святится имя Твое. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? Ты говоришь: да приидет Царствие Твое; желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? Говоришь: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей,

так! Говоришь: хлеб наш насущный даждь нам днесь; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают немощные; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; а сам не думаешь ли: я не бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других, и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; Говоришь: не введи нас во искушение; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: избави нас от лукаваго; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым или со злом всякого рода, которого начальник – диавол? – Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

* * *

Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы боль-

ше портим дело своими собственными страстями, например гордостью и происходящею оттуда раздражительностью; но возверзи на Господа печаль (Пс. 54, 23) и помолись Ему, испытующему наши сердца и утробы (ср. Пс. 7, 10), от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; сия измена десницы Вышняго (Пс. 76, 11).

* * *

Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду – по всей земле светят? Святые – то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог – вечное, животворящее Солнце, а святые – лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призирают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усваивается только верою (видением сердца). Сердце

– око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, – оно благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, то есть тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому как легко иметь сообщение со святыми! Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном – и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь зрение, весь свет, весь знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. На всяком месте очи Господни смотрят злыя же и благия (Притч. 15, 3).

* * *

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Нее, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая

Матерь Всемиловитого Бога Слова, и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть «бездна благодости и щедрот», как говорится о Ней в каноне Одигитрии (песнь 5, стих 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодость Ее, как оскорбляется благодость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

* * *

Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в Него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера – духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощию и предает диаволу или разным бед-

ствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь, — избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непреренно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицезрению Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывающиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему с верою, и когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, — тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся человеколюбивую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодати и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благодати и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагоего, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознать

свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

* * *

Будущая жизнь – совершенная чистота постепенно очищаемого ныне сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грехом и дьявольским дыханием, а иногда – по действию благодати Божией – проясняется и зрит Бога, соединяясь с Ним преискренне, в молитве и таинстве Причащения.

* * *

Если Бог даровал нам бытие – самый великий дар благодати, если после того, как мы отпали от Него и пали из жизни в смерть, Он даровал нам для возрождения нас, для приведения к жизни – Сына Своего, то как малы все другие блага, которых мы просим у Него в молитве, чтобы по первому искреннему слову веры даровать нам их, если они существенно для нас необходимы, и как неизвинительны мы, когда сомневаемся получить их от Бога в молитве! Прямо сказал Спаситель: просите, и дастся вам (Мф. 7, 7).

* * *

Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши червь и тля тлит, и татие мысленные подкапывают и крадут сокровища (Мф. 6, 19) души, правду и мир и радость о Дусе Святе (Рим. 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянно-го растления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас – источник силы, жизни и спасения. – Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толщете, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется (Мф. 7, 7, 8). – Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! даждь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойнство, благ различных, прошения сердец их. Аминь – буди!

* * *

Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную ве-

ру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренне и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

* * *

Он близок его сердцу, говорится о двух неравных лицах, из коих одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему сердцу. Так бывает между Богом и служащими Ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божью сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога.

Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных представлением и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю от имени тех святых, коих призываю ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом,

видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно не приметным образом, но ощутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза – видеть.

* * *

Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всею своею совокупностью действуют на него и, таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается на предмете. Так и в молитве, тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем – Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце и когда Оно будет действовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и об Ангелах и святых. Наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с возможною полнотою и

силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным действием: их чистота, святость, благость, сила общаются твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем далее, чем решительнее и постояннее ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться и оживотворяться.

* * *

Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя и сердце твое поразится теснотою, – переломи себя, или лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечною уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву – и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно. Жестоко ти есть противу рожна прати (Деян. 26, 14). Будь всегда и везде истинен сердцем и всегда и везде будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со святыми, ибо Дух есть Истина (1 Ин. 5, 6).

* * *

Все приступающие работать Господу в молитве научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа Христова не имать, сей несть Егов (Рим. 8, 9); – и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух быют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне; нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, то есть наши слова точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное.

* * *

Молясь Богу, помните, что Бог есть Три Лица, а как Он есть Лицо и Лица, то Он в бесконечности имеет все те совершенства, какие мы можем вообразить в совершеннейшем ка-

ком-либо, по благодати Божией, человеку, например в Пресвятой Деве Марии, в Николае Чудотворце, в Иоанне Златоусте, в апостолах, пророках, исполненных Духом Божиим. Человек есть образ Божий и подобие Божие; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразе, каков Он, все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение в человеке – от Бога, от Сына Его и от Духа Его. Например, святой Николай был и есть сострадательный и милосердый к людям по благодати Божией. Всегда он и ныне благопослушлив искренне его призывающим, по тому же благодатному сердцу, которое он имел при жизни и ныне имеет по благодати Божией. Теперь, Сам ли Господь Бог неосотрадателен и немилосерд, и сколько сострадательнее и милосерднее? – Бесконечно больше, как Сам бесконечно больше святого Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба человеколюбивая в апостоле! О слуге Филимона он говорит господину: ты его, сиречь мою утробу, приими (Флм. 1, 12). Сколько любви в этих словах! А какая любовь дышит в его посланиях! Сердце наше распространися, говорит он Коринфянам, не тесно вмещаете в нас (2 Кор. 6, 11–12). Описал он в одном послании, в чем состоит любовь божественная. Читая это описание, чувствуешь, что апостол на деле исполнил все то, что написал о любви. Но откуда эта любовь в апостоле, прежнем гонителе и досадителе Христовом, который, входя в дома, влачил мужей и жен, предавая их немилосердно в темницы (см.: Деян. 8, 3; 9, 1–2; 26, 10–

11)? От Господа, Источника любви. Он один есть вечная и беспредельная Любовь, обнимающая собою всех тварей.

* * *

Касательно исполнения просимого тобою от Бога в молитве так веруй, что как удобно тебе выговаривать слова, так Господу удобно и несравненно удобнее исполнить каждое слово твое, и если есть слово, то есть и дело, ибо у Господа нет слова без дела, не возвращается к Нему глагол тощим, по слову Его (см.: Ис. 55, 11). Помни постоянно на молитве, что Бог есть Сущий, — от Него все: и мысль о чем-либо, и слово о чем-либо, и дело, и все, — что Он премудр, всемогущ, всеблаг.

* * *

Когда вера твоя в Господа при жизни и благоденствии твоём или в болезни и при исходе из этой жизни ослабеет, будет меркнуть от суеты житейской или от болезни и от ужасов и мраков смерти, воззри тогда умными очами сердца на сонмы праотцев, патриархов, пророков и праведников (Симеона Богоприимца, Иова, Анны пророчицы и др.), апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, праведных и всех святых. Смотри, как они при жизни непре-

станно взирали к Богу и при исходе из этой жизни умирали в надежде воскресения и Жизни Вечной, и будь их подражателем. Эти живые примеры, столь многочисленные, способны утвердить колеблющуюся веру всякого христианина в Господа и в будущую блаженную жизнь. Много теряют для благочестия и христианского упования те христианские общества, которые не почитают святых и не призывают их в молитвах. Они сами себя лишают великого подкрепления веры примерами подобострастных нам людей.

* * *

Молятся ли за нас святые, которых мы призываем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии человеки – эти светильники и пламенники, горящие в Боге и пред Богом, полные любви к братьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с посильною верою, упованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богопрощенная Мать наша Святая Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя пред Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты

молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренне, тогда дышит в тебе Дух Святой, Который есть Дух Истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святой в нас и в святых людях один и тот же. Святые святы от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего.

* * *

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой неленостно и без сомнения.

* * *

Так несомненно верь, что Бог видит тебя, как ты уверен, что видит тебя отец или другой кто, лицом к лицу с тобой стоящий, с тою разницею, что Отец Небесный видит все, что в тебе есть, каков ты весь, всех тварей. Ангелов, святых, нас грешных, животных, видит разом так, как солнце разом освещает всех, впрочем, очи Господни тьмами тем крат светлейшии солнца суть (Сир. 23, 27). Живое представление пред лицом своим Господа есть источник мира и радости для души. Сомнение в Его присутствии производит смуще-

ние, скорбь и тесноту. Сердечная молитва – источник покоя сердечного, а бессердечная, поверхностная, невнимательная производит уязвление сердца.

* * *

Молясь Владычице, ты называешь Ее бездною благодати и щедрот. Уподобляйся же Ей и сам по своим силам в благодати и щедротах тем, которые имеют нужду в твоей благодати и щедрости, не озлобляйся на них, не презирай их, но тем больше возлюби, чем больше они в тебе нуждаются. Рассуждай светло и здраво, евангельски о их положении, поставляя чаще себя на их место, – и Владычица умножит к тебе милости Свои.

* * *

Господь – жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем невидимые враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осяза-

тельно познаю над собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!

* * *

К пище и питию не спеши, а к делу Божию поспешай скорее и, совершая дело Божие, о пище и питии не помышляй. Помни твердо, пред Кем стоишь, с Кем беседуешь, Кого воспеваешь; весь будь в Боге, принадлежи всецело Ему одному, молись всем сердцем, пой всем сердцем, для ближних служи, как для себя, радушно, всесердечно, не двоясь сердцем и мыслями. Господи! помози: без Тебе не могу творить ничего (Ин. 15, 5).

* * *

Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Троиственному Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда находится близ молящихся. Но люди большею частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога или как бы Он не внимает. Дадим Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к де-

тям. Так учит Сам Господь. Аще убо вы, говорит Он, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11), поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт.

* * *

Необходимо возбуждать сердце к молитве, иначе она совсем иссохнет. Любовь к Богу, искренность, простота – вот свойства молитвы. Молиться надо духом, потому что Бог есть Дух, а не плоть; истиною, а не лестью, потому что Бог есть Истина. То же надо сказать и о молитве святым. Не устами их призывай только, ибо они не имеют уст, голоса, ничего телесного, а сердцем или душою горящею, тогда они услышат, ибо сродное сродного и ищет. Да, не плоть и кровь Царствие Божие наследствует, а дух чистый, горящий любовью к Богу.

* * *

Всегдашняя теплая молитва приводит нас к самому искреннему и твердому убеждению в бессмертии нашей души и в блаженстве того невещественного века, ибо все наслаждения молитвы человек почерпает от Бога Духа; всю силу

заимствует от Него, равно как, по Его благодати, от Матери Божией (Она избавляет от бед души наши, покоит, радуется, оживляет), от Ангелов и святых.

* * *

Как живо представляли Бога святые Божии человеки, составившие молитвы свои Духом Святым в руководство себе и нам; с каким трепетом они предстояли на молитве, но и с какою любовью и надеждою! Всякое слово их молитвы говорит: Бог с нами и Бог в нас, слышит каждое слово наше, видит каждую мысль нашу, желание наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

* * *

Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя – значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и предстательства за себя – они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Мать и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пре-

чистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый – везде сущий и вся исполняющий.

* * *

Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева, или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи – диавола, который есть существо лжи.

* * *

Что соединение наше с Богом в будущем веке последует и что оно будет для нас источником света, мира, радости, бла-

женства — это мы отчасти познаем опытно и в нынешней жизни. По молитве, когда душа наша всецело бывает обращена к Богу и соединяется с Ним, мы чувствуем себя прекрасно, покойно, легко, радостно, как дети, упокоиваемые у груди матерней, или, лучше сказать, как-то невыразимо хорошо: добро... нам zde быти (Лк. 9, 33). Итак, подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, которого начатки ты опытно знаешь и в настоящей жизни, но внимай: это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, как бы в зеркале и гадании (см.: 1 Кор. 13, 12); каково же будет нам, когда мы самым делом приискренне соединимся с Богом, когда образы и тени пройдут и настанет Царство Истины и видения? О! до смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единение наше с Богом.

* * *

Ты не можешь без благодатной помощи победить ни одной страсти, ни одного греха, — проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Он для того и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать нам, чтобы спасти нас от греха и от насилия страстей, чтобы очищать грехи наши, чтобы подавать нам в Духе Святом силу к деланию добрых дел, чтобы просвещать нас, укреплять нас, умиротворять нас. Говоришь: как спастись, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ

простой: на всяком шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе и спасешься и других спасешь.

* * *

Мир есть дом. Строитель и хозяин этого дома, Творец и Отец живущих в нем людей-христиан есть Бог. Мать в этом доме Пресвятая Богородица. Ходи всегда в присутствии своего Отца в любви и послушании к Нему; равно в присутствии общей нашей Матери Пресвятой Богородицы, – во святой любви, благоговении и послушании к Ней. В нуждах своих духовных и телесных, в скорбях, напастях и болезнях обращай к Ней с верою, надеждою и любовью. Будь свят, как свят Господь Бог, Творец и Отец твой, как свята Владычица, Матерь Божия и по Спасителю Мати наша. Жжено, се сын Твой; се Мати твоя (Ин. 19, 26–27). Чтобы мы не усомнились превознесенную Матерь Бога Вышнего, Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу называть своею Матерью, предвечный, Божественный Сын Ее, Господь Иисус Христос, разрешил наше сомнение, прямо дозволив нам или ревнующим из нас о святине называть Ее своею Матерью: се Мати твоя. Ибо в лице святого Иоанна Богослова это сказано и нам, христианам. Да, Она и действительно есть нежнейшая, благопромыслительная, всевятая и к святости нас, чад Своих, направляющая Мать наша.

Истина и спасительность нашей святой веры ясно открываются из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по Слову Спаса нашего: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28), избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно нисходят с неба силы исцелений и многообразной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог милости и спасати. Равно и Приснодевственная Мать воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбию Сына Своего и Бога, молящегося о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, всеспасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: «Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед... или: Яви яко присно силу Твою...» и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они

слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

* * *

Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями.

* * *

Если ты, находясь в собрании людей, призываешь к себе известное тебе лицо и оно подходит к тебе; если ты просишь подобострастных тебе людей или одного человека сделать тебе что-либо находящееся в кругу его возможности и он исполняет твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанию и даже сверх твоего желания, то верь, что так же точно и в Церкви Божией в этом великом доме Божиим, разделяющемся на две половины – небесную и земную, духовно придет к тебе на помощь какое угодно призываемое тобою лицо Церкви небесной по свойственной ему благодати и любвеобщительности, проси его сделать тебе что угодно, особенно относящееся к Царствию Божию и правде Божией,

и оно делает для тебя угодное по тесному общению его с Богом Источником благодати и силы. Святые Божии так же тебя слышат, как слышит, например, тебя в церкви все собрание, когда ты молишься или говоришь слово, ибо они в Духе Святом, а Дух везде и все наполняет.

* * *

Молитесь, братья мои, Матери Божией, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она всеблагая и всеблаготворная удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица – в Боге едино с Богом и, как Матерь Христа-Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же – всех христиан. Она-то имеет всеблаготворным Своим прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неусыпных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем, с верою и любовью притекающим в державный покров Ее, подает скоро, быстро мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих; если же не будете сами о том заботиться, то не удостоитесь и представительства о вас пред Богом Божией Матери; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными читателями Матери Господа Всевышнего; ибо «Достойно есть яко воистину блажити» Ее, «Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную», высшую всей твари, Заступницу рода челове-

ческого. Старайтесь воспитать в себе дух смирения, ибо Она Сама смиренная, как никто из смертных, и любовью призывает только на смиренных. Призре на смирение Рабы Своея, говорит Она Елисавете о Бозе Спасе Своем (Лк. 1, 48).

* * *

Святые Божии люди имели просвещенные очеса сердца (Еф. 1, 18) и этими очами ясно созерцали нужды нашей растленной грехом природы, ясно видели, о чем нам нужно молиться, чего просить, за что благодарить, как славить Господа, и оставили нам превосходнейшие образцы молитв всякого рода. **О, как хороши эти молитвы!** Мы иногда не чувствуем и не знаем цены их, между тем как прекрасно знаем цену пище и питию, цену модной одежде, хорошо меблированной квартире, цену театрам, цену музыке, цену светской литературе, именно цену романам, этому красноречивому, пустому многословию, – и увы! **Драгоценный бисер молитвы** попираем ногами своими; и тогда как все светское находит просторный приют в сердцах большей части, молитва – увы! – не находит и тесного уголка в них, не вмещается в них. А когда она попросится к нам и взойдет хотя одною ногою, ее тотчас выталкивают как нищего, как человека, не имеющего одеяния брачного.

* * *

Бог есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящиеся да веруют, что все благопотребное Владыка подаст, как Любовь и как Щедрый – щедро, как Премудрый – мудро, как Всемогущий подаст там и тогда, где и когда не ожидали.

* * *

Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым к врагу и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успею в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненная стрела злобы палит мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде чем я утвержу сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым – между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе, как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже гложут мое сердце; хочу быть степенным, сосредоточенным и благоговейным в служении Вседер-

жителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть беспристрастным, воздержным в пище и питье, но когда увижу приятную пищу и питье и сяду за стол, я, как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен, легко позволяю себе съесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питью. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к овчей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения воды ее Ангелом, – ин прежде его слазил (ср.: Ин. 5, 7). И когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя – с намерением погрузиться в Боге и измениться к лучшему, – ин прежде меня слазит в мое сердце, грех, диавол упреждают меня в моем собственном доме, в моей собственной сердечной купели, не допускают меня до Источника живых вод – Господа, не дают мне погрузиться в очистительной купели веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? – Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления, мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: возьми одр твой и ходи (Ин. 5, 8), – и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть удобно – по благодати Его – побегу все страсти и совершу всякую добродетель.

Бог есть бездна всякого блага, всеведения, премудрости, всемогущества, благодати и милосердия, правды, неизменяемости в добре, но прилепляйся... Господеву чрез молитву веры и чрез дела любви – един дух есть с Господем (1 Кор. 6, 17): потому и он исполняется, по мере своей веры и любви, мудростью, силою духовною, получает от Него, как от истой благодати, «вся яже ко спасению», и сам бывает благ и сострадателен к другим, исполняется разума духовного, твердости и неизменяемости в вере и добродетели. Так как Бог есть Источник приснотекущий, то нам следует только верою живую и любовью нелицемерною быть соединенными с Ним, чтобы исполняться от Него всякими благами духовными. Это соединение возможно всегда и на всяком месте, было бы только всегда с нами наше сердце, а не с диаволом и не с суетою мира сего. – Потому-то мы видим между праведниками пророков и пророков, творящих чудеса всемогущества божественного, любви и милосердия, твердых, неизменных в добродетели до положения жизни своей за веру, ради любви к Богу, исполненных духовной мудрости святых, яко свят Господь Бог их (Пс. 98, 9).

Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, Пречистую, Преблагосердную Деву Марию, по молитве нашей сердечной спасающую нас от грызения и утеснения диавольского. Воззри на Нее сердечными очами в Духе Святом, везде сущем и вся исполняющем и простом, – воззри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Марие, спаси меня от врага-запинателя! И тотчас, в минуту, спасет Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее сердца твоего, – так и отступят от боку теснота, огонь и уныние тяжкое. Надо только вообразить и твердо верить, что Дух Святой везде, на всяком месте, и есть простое Существо, что в Нем все небо близко к нам, как на ладони, со всеми Ангелами и святыми, что только следует призвать Господа, или Госпожу Богородицу, или святого от всего сердца, с ясновидящею верою, с сердечным раскаянием во грехах, коими связывает нас враг или связываемся сами добровольно, – и спасение тотчас воссияет. Дивно спасение Владычицы, так оно и льется тебе в душу, как целебный бальзам, или как ароматический живительный воздух, или как упокоевающая вода, только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благость и благомощие. Но это-то и трудно – с сердечною, ясновидящею верою воззреть к Ней, равно как к Господу или

к святым; враг усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стеною между твоею душою и Богом или Богородицею, ангелами и святыми, не допускает, окаянный, чтобы сердечное око зрело Господа или святых Его, затмевает всячески сердце, веру рассеивает, внутренности теснит, жжет, омрачает. Все эти действия надо считать за мечту, за ложь и сквозь эту мечтательную стену прорваться к Господу или к Богоматери и к святым. Как прорвешься, так тотчас ты и спасен. Вера твоя спасет тебя (Мф. 9, 22).

* * *

Молясь Господу, Божией Матери или святым, всегда помни, что Господь дает по сердцу: даст ти Господь по сердцу твоему (Пс. 19, 5), каково сердце, таков и дар; если молишься с верою, искренно, всем сердцем, нелицемерно, то сообразно вере твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебе дар от Господа. И наоборот, чем холоднее твое сердце, чем оно маловернее, лицемернее, тем бесполезнее твоя молитва, мало того, тем более она прогневляет Господа, Который есть Дух и ищет Себе поклоняющихся духом и истиною (см.: Ин. 4, 24). Поэтому призываешь ли Господа, Божию Матерь, ангелов или святых – призывай всем сердцем; молишься ли о ком из живых или умерших – молись о них всем сердцем, выговаривая имена их с теплотою сердечною; молишься ли о даровании себе или другому какого-ли-

бо блага духовного или о избавлении себя или ближнего от какого-либо бедствия или от грехов и страстей, худых привычек, – молись об этом от всего сердца, желая всем сердцем себе или другому просимого блага, имея твердое намерение отстать или желая другим освободиться от грехов, страстей и греховных привычек, и дастся тебе от Господа дар по сердцу твоему. Егоже аще хотите, просите, и будет вам (Ин. 15, 7). Видишь – надо непременно хотеть того, чего просишь, тогда только и получишь. Молитесь друг за друга, яко да изцелеете (Иак. 5, 16).

* * *

Веруй твердо, что во всякое время Господь дал тебя все. Во время молитвы Он для тебя – сила и исполнение в Духе Святом всякого слова твоего, во время благочестивого разговора Он – живая вода твоя, огненный поток слов твоих, во всякое время Он – всякое благо для тебя. Будь беспечален при своем Господе. Он заключил тебя в Себе со всех сторон, всего проникает тебя и знает все твои мысли, все нужды и расположения, и если верую и любовью будешь стоять в Нем, то не придет к тебе никакое зло. Господь близ. Ни о чемже печетесь (Флп. 4, 5–6).

* * *

Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, памятуя, что Виновник слова есть Бог Слово, что Сам Бог наш, в Троице поклоняемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращайся с словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие Сын Божий всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Священного Писания, или в молитве, или в писаниях богомудрых отцев участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святой. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. Яко не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37), это вообще свойство слова сила и совершимость его. Таким оно должно быть в устах человека.

* * *

Веруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и действуешь всегда в Боге, так сказать, в самом

лоне Его: во Мне пребывает и Аз в нем (Ин. 6, 56). Со всех сторон Он заключил тебя в Себе; проникает тебя и знает. Сзади и спереди, говорит святой пророк и царь Давид, Ты заключил меня и наложил на меня длань Твою (ср. Пс. 138, 5). В Боге же и Божия Матерь, все святые Ангелы и все святые. Чего же ближе? Кто может быть удобообщимее с верующими христианами, как святые Ангелы и человеки? Призывай же с верою, упованием и любовью как Самого Господа всяческих, так и святых Его, прося их ходатайства за себя пред Богом; как просишь живых о чем-либо за себя, стоя с ними лицом к лицу, так проси Ангелов и святых помолиться о тебе Богу, твердо веруя, что они находятся лицом к лицу к твоему сердцу.

* * *

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания проси, чего хочешь, во имя Иисуса Христа, – и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним совершит для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по приискреннему общению с Ним: Аз рех: бози есте (Пс. 81, 6). Как между Богом и тобою на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между самым исполнением

тоже не будет промежутка; скажешь – и тотчас совершится, как и Бог рече, и быша; повеле, и создашася (Пс. 32, 9; 148, 6). Это – как относительно таинств, так и вообще духовной молитвы. Впрочем, в таинствах все совершается ради благодати священства, которою облечен священник, ради Самого верховного Первосвященника – Христа, Коего образ носит на себе священник, – поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя и есть в нем слабости, хотя он мнителен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, в мгновение ока.

* * *

Чувствуй только искренне нужду в том, о чем молишься, да искренне веруй, что всякое даяние благо и всяк дар совершен от Бога нисходит, а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, – что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоих мыслей, что Он всеблаг, всемогущ, премудр – и все удобно во мгновение, единым движением мысли Своей, чрез Сына в Духе Своем Святом, может совершить для тебя потребное, – и все получишь. Ибо хотя у человек многое невозможно, но не у Бога; вся бо возможна суть у Бога (Мк. 10, 27; Лк. 18, 27).

* * *

Упование в молитве состоит в том, чтобы с верою в присутствие и слышание Божие, со страхом Божиим выговаривать прошения, благодарения и славословия, а о принятии и исполнении их не сомневаться и нимало не беспокоиться, в полной уверенности, что Владыка их выслушал и принял в пренебесный и мысленный Свой жертвенник и по желанию матери нашей Церкви (если мы молимся от лица Церкви), равно и сердца нашего, как всеблагой, премудрый и всемогущий, даст просимое и даже с избытком против того, сколько мы просим или разумеем. Но сердце, пристрастное к пище и питию, жадное до них, изнеженное ими, не имеет этого упования, равно как сердце, в коем кроется ненависть, вражда, — связанное скупостью, сребролюбием, завистью, — доколе не оставит своих недугов и не исправится.

* * *

В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни — сердце болит, а вера и любовь требуют здорового сердца, покойного сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби

мы не можем, как бы следовало, верить в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всею время. Иногда и молиться не благоприятное время.

* * *

Господь есть совершенный Владелец и Повелитель всей твари; и мы знаем, что повелений Его, воли Его слушает вся тварь: Ангелы и мысленные сердцем человеки, небо, земля и все, что на них, даже ад и все, что в нем. Повелевает Ангелам и они быстро шествуют исполнять волю Его; повелевает быть хранителями возродившихся людей – и они хранят всю жизнь и ни в чем не преступают повелений Его; повелевает небу – и оно или дает дождь и росу, или снег и град, или удерживает их; повелевает ветрам, воде – и они слушаются Его; повелевает огню – и он повинуетя Ему; повелевает солнцу – и оно затмевается или светит всей подсолнечной, согревая и освещая ее; повелевает земле – и она произрастает разнаго рода растениями; запрещает произрастать – и перестает; повелевает водам неудержимо литься на землю – и они льются, как в потоп всемирный, повелевает ветрам – и они дуют, свирепствуют и бывают разрушительными за грехи наши; повелевает киту морскому пожрать пророка Иону – и он готов на лов; повелевает рыбе наполнить сеть учеников Своих – и она бежит, бежит, послушная велению Творца; повелевает мертвецу встать, ожить – и смерть бе-

жит от человека, и является жизнь; повелевает болезни оставить больного – и болезнь бежит, и больной встает, бодрый и здоровый; повелевает бесам – и они беспрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне, препрославленно имя Господне! Он может претворять твари Свои, как Ему угодно, например воду в кровь, воду в вино, посох в змия живого, или опять: посох – в живое растение; человека – в столп, как жену Лотову; змея – в золото, и опять: золото в змея, как это по молитве угодника Своего Спиридона Тримифунтского сотворил Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется в том, что Он претворяет человека-грешника в святой и избранный сосуд, падшего падением ужасным восстанавливает, растленного воскрешает и обновляет, мертвого душою и телом человека – оживляет, падшего в вечную смерть – вводит в вечную жизнь. Это чудо чудес; это являет бесконечную благодать, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Он Сам, будучи Господом твари безначальным, невместимым, изволил и возмог Сам соделаться Человеком нашего ради спасения, и Слово, Имже вся быша, плоть бысть, и вселися в ны (Ин. 1, 14), с человеки пожив и по всему быв как человек, кроме греха. «Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски»,⁵ беседовал с нами, благодетельствовал нам, бесчисленные чудеса сотворил, пострадал (о, чудо!), умер (о, ужасное чудо!) и воскрес, и нас, умерших

⁵ Канон воскресный, глас 8, ирмос девятой песни.

в Адаме, совоскресил с Собою! Славлю всеблагу, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мне, Господи, чудную державу Твою и, имиже веси судьбами, спаси мя, недостойного раба Твоего, презирая вольные и невольные согрешения мои, согрешения ведомые и неведомые, наставляя меня присно на путь Твой и укрепляя меня в пути сем благодатью Твоею, чрез меня же – и прочих, для которых Ты поставил меня светильником, пастырем, учителем и священнодейственным.

* * *

Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю, отвергнись себя, всех греховных движений: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволия, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лени и проч., и непрестанно принуждая себя к благодати, когда нас озлобляют, оскорбляют, к молитве за врагов, кротости, смирению, незлобию, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанию, воздержанию, целомудрию, милостыне-подаванию, истине и праведности, трудолюбию, послушанию и проч. Трудно побороть страсти, сделавшиеся как бы природными членами нашими (умертвите уды ваша, яже на земли (Кол. 3, 5)), но при внимании непрестанном к самому себе и при усердной непрестанной молитве с воздержани-

ем, с помощью Божией возможно побороть и искоренить их.

* * *

Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человеков, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, — да спасет всего мя человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались со врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина.

* * *

Надо помнить всякому, что у всякого человека, кроме животной его природы, есть еще духовная, — что у животной свои требования, у духовной — свои. Требования животной природы: пить, есть, спать, дышать, освещаться, одеваться, согреваться; духовной природы — размышлять, чувствовать,

говорить, иметь общение с Богом чрез молитву, богослужение, таинства, поучение в слове Божиим, и с ближними – чрез взаимную беседу, благотворительную помощь, взаимное обучение, назидание. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тленна; духовная же – вечна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать как преходящую, прилежати же о душе, вещи бессмертной, о ее спасении, ее просвещении, очищении от грехов, пристрастий, пороков, об украшении добродетелями – кротостью, смирением, незлобием, мужеством, терпением, покорностью и послушанием Богу и людям, чистотою и воздержанием. Умудри, Господи, всякого человека помнить это всегда.

* * *

Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать, да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен. Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное (Мф. 3, 2). Отче наш, Иже еси на небесех! Надо больше читать Слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека,

о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и проч.

* * *

Святые Божии человеки лучше всех нас оценили величайшее дело искупления Богом человеческого рода, сошествие с небес Сына Божия, учение, также страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо, ибо всю жизнь делали дело спасения своего и других искренне, твердо, неуклонно, всем сердцем; для спасения себя и других отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались; трудились делом и словом, умом и пером. А мы не умеем ценить этого величайшего дела; мы хладны, рассеянны, легкомысленны. Нас видимый мир занимает больше да блага его, которые суть дым.

* * *

Едино тело, един дух (Еф. 4, 4) суть все святые на небе и все истинные христиане на земле, потому как удобно и быстро и верно слышится молитва верных святыми на небесах,

и как благонадежно молиться всегда святым; но чтобы наши молитвы всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо иметь с ними един дух веры и любви к Богу и ближнему, дух кротости, смиренномудрия, воздержания, чистоты и целомудрия, дух бодрый, мужественный, жаждущий правды, дух милосердия, дух небесный, а не земной.

* * *

Молящийся Господу, Божией Матери, Ангелам и святым должен прежде всего заботиться об исправлении своего сердца и своей жизни, а потом подражать им, как написано: будите милосерди, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть (Лк. 6, 36); святи будите, яко Аз свят есмь (1 Пет. 1, 16; Лев. 19, 2). Молящиеся Божией Матери должны подражать Ее смирению, невообразимой чистоте, преданности в волю Божию (например, когда видишь неправды) и терпению; молящиеся Ангелам должны помышлять о горнем житии и стараться о духовности, отлагая постепенно плотность и страсти плотские, также о пламенной любви к Богу и ближнему; молящиеся святым да подражают их любви к Богу и презрению мира или суетных его благ, их молитве, воздержанию, нестяжанию, терпению болезней, скорбей и напастей, их любви к ближнему. В противном случае молитва будет воздухобиением.

* * *

В си вы братия есте (Мф. 23, 8). Любите друг друга (Ин. 15, 17). Церковь – Божие, как бы великое, Святое Семейство, в котором Бог Отец, Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа – Матерь наша. Ангелы и святые человеки – старшие братья, и мы все – братья единопутные, порожденные Церковью в одной купели крещения Духом Святым. Младшие естественно обязаны почетом к старшим, естественно подчинены им, как несовершеннолетние, просят у старших молитв за себя у Бога, так как они друзья Божии, которых ходатайство с благоволением принимает Господь. У чад Отца Небесного молитва, предначинаемая Сыном Его: «Отче наш».

* * *

Призывая на молитве Господа Бога в Трех Лицах, помни, что ты призываешь Безначального Отца всей твари, Ангелов и человеков, что тебе, призывающему, удивляются все Силы Небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред Коем крепко благоговеют.

О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать вечного Отца! Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благодать Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимает Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. Прослезился я, писав эти строки.

* * *

Нас ради Господь воплотился, страдал, распят и умер и воскрес. Нас ради Он и Матерь Свою Пречистую Деву Марию всеми добродетелями благоукрасил и всеми божественными силами снабдил, чтобы Она, Препоблагосердая и Всесовершенная, была после Него всем для нас. Итак, да не будет для нас тща благодать Божия, коей исполнена Владычица наша. Да притекаем все с дерзновением и упованием к чудному и всеблагомощному и пречистому покрову Девы. Грехи ли стужают нам – помолимся Ей, чтобы Она иссопом молитв Своих очистила нас от всякой скверны плоти и духа.

* * *

Святые Божии человеки цветы прекрасные, нетленные, благовонные. Не смердящими от грехов устами касайся этих

цветов, то есть молись им чистым сердцем и чистыми устами, не небрежно, не рассеянной мыслию, но с благоговением, неспешно. Они – словесные небеса; они на земле жили небесно, чудно, в великих подвигах, в великой любви, в великом смирении, незлобии, терпении, самоотвержении, возлюбив Бога паче всего.

* * *

Благая Владычица! яви и являй присно владычество Твое надо мною и людьми Твоими, богобоящимися и благонравными – избавлением нас, по молитве нашей, от скверных, лукавых и хульных помышлений, от всех грехов и страстей и от всех козней демонских, яко благая Мати Божия.

* * *

Владычице Богородице, святым Ангелам и всем святым молись как Самому Духу Святому, паче же как Святой Троице, их освящающей и в них почивающей. Тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21). «Свят еси, Боже наш, и во святых почи- ваеши».⁶ Аминь.

⁶ Возглас на утрени.

* * *

Познай человек свою душевную беду и крепко, постоянно молись Спасителю человеков, чтобы Он спас тебя от нее. Не говори в себе: я не в опасности, я не в беде, мне не нужно часто и много молиться об избавлении от бедствия, которого не постигаю и не знаю. Это-то и беда, что ты, будучи в величайшей беде, не знаешь своей беды; эта беда – грехи твои.

* * *

Смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствий не отторгли тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: и прелестью удовольствий, и тяготою бедствий, как Иова, и особенно внутренними теснотами и скорбями. Терпи все, благодаря Бога, ибо любящим Бога вся поспешествуют во благое (Рим. 8, 28). Вспомни, что ты сам ежедневно исповедуешь в молитве к Богу, что ты по грехам своим, коими всегда прогневляешь Бога, и Пречистую Его Матерь, и всех Небесных Сил, и святого Ангела Хранителя, не достоин Его человеколюбия, но достоин всякого осуждения и муки, и вот Господь являет на тебе правду Свою и вместе любовь Свою, посещает тебя скорбями и теснотами, и унижением, и посрамлением, чтобы очистить

сердце твое, смягчить, истончить его, смирить его и сделать его достойным храмом Своим. Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет... Всякое бо наказание... не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздаст правды (Евр. 12, 6, 11).

* * *

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы, например, мы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостью своею и всем помышлением, а ближнего – как себя. Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавства душ своих, например злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный и блуд действительный, сребролюбие и во-

обще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов. Господи! без Тебя не можем творить ничесоже. Сам благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. — Буди!

* * *

Как в мирском быту есть бедные и богатые, так и в духовном мире, в духовном порядке есть бедные и богатые. Бедные просят у богатых и достаточных и без них не могут жить, так и в духовном порядке бедные должны прибегать к пособию духовно богатых. Мы духовно бедные, нищие, а святые духовно богатые, или в этой жизни еще сияющие верою и благочестием. К ним-то мы, бедняки, должны прибегать. Их молитв просить надо, чтобы они помогли нам сделаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили нас духовной мудрости, как побеждать грехи, как возлюбить Бога и ближнего. Итак, помолитесь обо мне, святые Божии человеки: пророцы, апостолы, святители, мученицы, преподобнии, праведнии и все святии, да буду подобен вам!

* * *

Когда молишься Господу, вообрази живо, Кому ты молишься. Ты молишься безначальному и бесконечному Царю

всякой твари, всесвятому, всеблаговому, всемогущему, премудрому, вездесущему, всеправедному, пред Которым благоговеют миллионы миллионов Ангелов различных порядков, Коего воспевают воинства мучеников, сословие пророков и апостолов, соборы святителей, преподобных и праведных. Когда молишься Владычице, вообрази также и Ее беспримерную святость, величие, благодать, премудрость, всеблагодетельность, раблепное поклонение ангельских и человеческих соборов.

* * *

Избегай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имеет к этому страсть, когда другие делают что-либо не по нас или не делают того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебе другие мстили бы тотчас же, как ты сделал что-либо не по их воле или не исполнил того, что мог бы исполнить и должен исполнить?.. А как хочешь, чтобы поступали с тобою другие, так поступай и ты с ними (ср. Лк. 6, 31), или держись правила: мы оставляем должником нашим. Человек есть олицетворенный долг. Здесь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человек сильно не понравится ни с того ни с сего, как говорится, и мы питаем к нему в сердце злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и беспричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Он

изгнал из сердца этот смрад адской бездны. Да помним, что нам заповедано: сия заповедаю вам, да любите друг друга (Ин. 15, 17).

* * *

На ближнего, на собрата озлобляешься и говоришь: он такой и такой, скряга, злой, гордый или он сделал то и то, и проч. Что тебе до того? Богу он согрешает, не тебе; Бог его Судия, не ты; Богу он ответит за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грешен ты сам, какое бревно у тебя самого в глазу; как тебе тяжело с своими грехами справляться и взять над ними верх; как ты сам болишь ими, как чревородящая, – как они осетили тебя, – как ты хочешь себе снисхождения других в немощах. А брат такой же, как ты, человек; имей к нему снисхождение, как к грешному человеку, во всем тебе подобному, столь же немощному, как и ты; люби его как себя, слыша глаголющего Господа: сия заповедаю вам, да любите друг друга (Ин. 15, 17), – и как за себя молишься, чтобы Господь помог тебе искоренить твои страсти лютые и неудобоисцелимые, так молись и за брата, чтобы Господь освободил его от лести и тли страстей, от омрачения и тесноты их. Надо помнить, что мы одно тело греховное, более или менее зараженное в членах своих дыханием общего врага – диавола, и сами по себе, без благодати Божией, бессильны избавиться от этого мертвящего и омрачающего дыхания; толь-

ко Дух Святой дыханием Своим может разогнать бесовскую мглу страстей в силу крестных заслуг Господа Иисуса Христа, и что, значит, надо смиренно молиться Господу в духе братской любви о всех собратиях своих и о всех людях, дабы избегли они мглы страстей и великой прелести их, которою они услаждаются, не ведая их гибельности; например: богатый услаждается богатством своим, честолюбивый — отличиями; чревоугодник — пищею, питьем и лакомствами; злобный — злобою; завистник — страждущею жертвою его зависти и проч.

* * *

Святые Божии велики по своему душевному расположению, по своей вере, по своему твердому упованию на Бога и горячей любви к Богу, для Которого презрели все земное. О, как мы пред ними ничтожны, как на них не похожи! Велики они по своим подвигам воздержания, бдения, поста, непрестанной молитвы, упражнения в Слове Божиим, в богомыслии. О, как мы на них не похожи! Как же мы должны по крайней мере почитать их! Как просить их молитв за себя с благоговением! Но ни в каком случае не относиться к ним легкомысленно, неблагоговейно, памятуя их обожение, единение с Божеством.

* * *

Мы должны иметь самую живую, духовную связь с небожителями, всеми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными, – ибо они члены единого тела – Церкви Христовой, к коей принадлежим и мы грешные и которой живая Глава есть Сам Господь Иисус Христос. Вот почему мы призываем их в молитвах, беседуем с ними, благодарим их, славим их. Всем христианам неотложно нужно быть в связи с ними, если они желают христианского преуспевания, ибо святые – друзья, руководители наши ко спасению, молитвенники наши и ходатаи.

* * *

Ищите, во-первых, Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (Мф. 6, 33). Как искать, во-первых, Царствия Божия? Следующим образом: положим, ты хочешь идти или ехать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нужде, – помолись прежде Господу, чтобы Он исправил пути сердца твоего, а потом и предстоящий телесный путь, или чтобы направил путь жизни твоей по заповедям Своим, и желай того всем сердцем, и чаще возобновляй свою молитву об этом. Господь, видя искреннее твое же-

ление и старание ходить по заповедям Его, — исправит мало-помалу все пути твои. Далее, например, если хочешь сделать в комнате чистый воздух или идешь прогуливаться на свежем воздухе, вспомни о чистом и нечистом сердце. Многие из нас охотники до освежения комнатного воздуха (и это прекрасно) или до прогулки на свежем воздухе и не подумают о необходимости чистоты воздуха или сердца (духовного, так сказать, воздуха, дыхания жизни) и, живя в свежем воздухе, позволяют себе нечистые помыслы, нечистые движения сердца или даже сквернословие и самое сквернодействие плотское. Если ищешь света вещественного, вспомни о свете духовном, который необходим для души и без которого она остается во мраке страстей, во мраке духовной смерти. Аз свет в мире приидох, говорит Господь, да всяк веруяй в Мя во тме не пребудет (Ин. 12, 46). Если видишь свирепство и слышишь завывание бури или читаешь о кораблекрушениях, вспомни о буре страстей человеческих, поднимающих ежедневный вой и смятение в сердцах человеческих и подвергающих крушению духовный корабль души, или корабль общества человеческого, и моли усердно Господа, да укротит Он бурю грехов, как некогда укротил словом бурю на море, и да искоренит из сердец наших страсти наши и восстановит тишину всегдашнюю. Если ощущаешь чувство голода или жажды и хочешь есть или пить, вспомни о гладе или жажде души (она жаждет правды, оправдания во Иисусе Христе, освящения), которых если не удовлетворишь, душа

твоя может умереть с голода, подавленная страстями, обес-
силенная, измученная, и, удовлетворяя телесный голод, не
забывая утолять, тем паче и прежде, духовный глад беседою
с Богом, чистосердечным покаянием в грехах, чтением еван-
гельской истории и евангельских нравоучений, особенно же
причащением Божественных Таин Тела и Крови Христовой.
Если любишь щеголять платьем или когда надеваешь одеж-
ду, вспоминай о нетленной одежде правды, в которую долж-
на быть облечена душа наша, или о Христе Иисусе, Который
есть духовное одеяние наше, как сказано: елицы во Христа
крестистесь, во Христа облекостесь (Гал. 3, 27). Страсть к
щегольству весьма часто совершенно вытесняет из сердца
самую мысль о нетленном одеянии души и всю жизнь обра-
щает в суетную заботу об изяществе в одежде. Если ты уче-
ник, студент какого-либо учебного заведения, или чиновник
какого-либо ведомства, офицер какой-либо из военных ча-
стей, или технолог, живописец, скульптор, фабрикант, ма-
стерской какого-либо цеха, – помни, что первая наука каж-
дого из вас – быть истинным христианином, искренне веро-
вать в Бога Троицы, беседовать с Богом каждый день
в молитве, участвовать в богослужении, соблюдать уставы и
постановления Церкви и до дела, и за делом, и после дела
носить в сердце имя Иисусово, ибо Он есть свет, сила, свя-
тыня наша, помощь наша.

* * *

Господу, как чадолюбивейшему Отцу, приятно, когда мы искренне молимся о людях — Его детях, и как родители по просьбе добрых и благонравных детей своих милуют недобрых, капризных и злонравных, так Отец Небесный, по молитве сущих Своих (2 Тим. 2, 19) или по молитве иереев Своих, облеченных благодатью, за народ, милует и недостойных, как помиловал и миловал непокорный и ропотливый еврейский народ в пустыне за молитвы Моисея. Но какая это была пламенная молитва!

* * *

Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же.

* * *

Вы, земнородные, не имеющие чистоты, торжествуйте о том, что недостижимая для вас чистота души и тела совершенно и с преизбытком достигнута Пресвятою Девкою Мариею, Материю Господа нашего Иисуса Христа, торжествуйте и молитесь Ей, да научит Она вас и чад ваших чисто проводить житие в этом тлетворном, полном соблазнов веке. За Ее чистоту, смирение и все добродетели и за то, что Она сподобилась быть Материю Бога Слова, мы приносим Отцу Небесному благодарность, принося бескровную жертву, и говорим: «изрядно о Пресвятей... Богородице...»,⁷ то есть приносим Тебе словесную службу, славу, благодарение.

* * *

Тот, Кто украсил небо звездами, не мог ли благоукрасить паче неба Свое мысленное Небо Пресвятую Деву Богородицу? Тот, Кто преиспестрил землю многоразличными цветами, облил ее благоуханиями, не мог ли украсить земную Матерь Свою многоразличными и всеми цветами добродетелей и благоухать всеми духовными ароматами? Воистину. И Владычица явился Небо и храм Божества, преукрашен-

⁷ Возглас на Литургии.

ная всеми благолепотами и благоухающая паче всех ароматов земных. О, если бы божественная благодать и меня безобразного благоукрасила по молитвам Пречистой Своей Матери, если бы и меня нечистого облагоухала! Вся возможна суть у Бога (Мк. 10, 27). Аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю (Ис. 1, 18).

* * *

Се, стою при дверех и толку (Откр. 3, 20). Это значит, что Господь постоянно стоит при дверях нашего сердца, запертого или запираемого для Него грехами или разными пристрастиями. Вот стою. Вы молитесь, а Он у самого сердца вашего стоит и внимает каждому вашему сердечному движению и чувству.

* * *

Говоря с каким-либо человеком, мы уверены, что он слышит нас, несмотря на расстояние, нас разделяющее, иногда очень значительное; — уверены потому, что получаем от него соответствующие ответы, и слова мои производят в его сердце те же понятия и расположения, как во мне. Или мы говорим во многочисленном собрании и уверены, что все собрание разом нас слышит, и если наши слова идут от сердца, то

они падают также на сердца слушателей и производят в них благие мысли и расположения души. Так, беседуя в молитве с Богом или со святыми, мы должны быть без малейшего сомнения уверены, что наши речи, от сердца произносимые, бывают слышимы (не говорю о Боге, Который везде и все знает, и самое сердце наше) не только так же, как живыми людьми слышатся наши слова, но и гораздо удобнее, по причине простоты мира духовного, и ответы на наши молитвы подаются также с большим удобством и более мудрые и полезные, чем ответы земных лиц на наши просьбы, по той же простоте и богопросвещенности небожителей. Это считать надо за истину, не требующую доказательств, за самое обыкновенное дело. Как в первом случае всякий уверен в слышании другими наших слов из опытов, так и здесь.

* * *

Бог и святые так же слышат нас на молитве, как слышат друг друга люди, разговаривающие между собою, или как слышат проповедника люди, предстоящие в храме, или воины голос вождя, — слышат даже несравненно лучше и совершеннее; потому что мы слышим слова другого, но не знаем, что у него на сердце и в мыслях, и случается так, что иной одно говорит, а совершенно другое имеет на сердце. Бог же и святые не так: видят, что у нас в мыслях и на сердце, — Бог Сам Своим всеведением, а святые благодатью Святого

Духа, в Котором они вечно пребывают, и замечают, соответствуют ли слова наши сердцу, и если вполне соответствуют сердцу, а сердце, в свою очередь, верующее, сокрушенное и смиренное, горит любовью и усердием («яко мы усердно к Тебе прибегаем») и желанием получить просимое, то они любезно преклоняются на нашу молитву и подают желаемое. Бог и святые хотят, чтобы мы на молитве представляли их живыми, присущими себе, чтобы мы зрели их сердечными очами. Жив Бог; несть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть (Лк. 20, 38).

* * *

Как скоро слышит Бог молитву двоих или троих, молящихся от сердца вместе. Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди их (Мф. 18, 20), говорит Сам Господь.

* * *

Чтобы иметь тебе непоколебимую уверенность во время молитвы получать от Господа всякое духовное благо, веруй, что ты, соединяясь на молитве с Господом, становишься один Дух с Ним (1 Кор. 6, 17), а Бог всеблаг, всемогущ, премудр; Он всесовершенное совершенство; значит, и ты, по

мере своей приемлемости, по мере веры и любви, сделаешься участником Его божественных совершенств. В соединении души твоей с Богом не считай ничего неудобоисполнимым, невозможным, вся бо возможна суть у Бога (Мк. 10, 27): не только то, о чем ты можешь помыслить или мыслишь, но о чем и помыслить не можешь, или о чем ты мыслишь как о невозможном. Ибо Бог – Существо бесконечное и все совершенства Его бесконечны.

* * *

Призывай несомненно, в простоте сердца, Господа Бога, также и Ангелов и святых, которые по благодати Божией и по общению или единению с Богом и простоте своего существа чрезвычайно быстро, наподобие молнии, и слышат, и исполняют, по воле Божией, наши молитвы.

* * *

Если бы все пастыри, или священно-церковнослужители, и пасомые молились Богу искренне и дружно, единодушно, теми молитвами, которые произносит вслух нам или тайно совершает Церковь, то о чем бы не умолили мы Бога? какого блага мы не имели бы, от каких грехов и страстей, от каких зол, бед и напастей не избавились бы? Молитвы эти

самые мудрые, целесообразные, самые богоугодные, самые сильные, способные преклонить Господа ко всякому милосердию. Да даст нам всем Господь молиться Ему единодушно, искренно, сильно, неразвлеченно!

* * *

После достойного совершения службы и таинства всегда от всей души благодари Господа **краткою молитвою**, что Он сподобил тебя от всего сердца с верою и любовью послужить Ему, Его человеколюбивейшим намерениям и делам, ибо служение наше Господу, Творцу и Искупителю нашему, есть величайшее дарование и благодеяние нам грешным, весьма плодотворное как для принимающих чрез нас освящение и спасение Божие, так и для нас самих, потому что умиротворяет, оживотворяет и радует. Всегда нужно благодарить Господа, что Он нас, грешных и недостойных рабов Своих, благоволил соделать Своими споспешниками, как говорит апостол: Богу бо есмы споспешницы (1 Кор. 3, 9), – слугами Своими и строителями Таин Своих: тако нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей Таин Божиих (1 Кор. 4, 1). Между тем что же делают многие из нас? – Совершают службу и таинства, молитвословия неохотно, вяло, небрежно, торопливо, с пропусками, желая скорее кончить святое дело да поспешить на житейскую суету. Какое страшное обольщение и какой тяжкий

грех! Невольно при этом вспоминаешь грозный глагол Господа нерадивым исполнителям Его дел: проклят всяк твой дело Господне с небрежением (Иер. 48, 10)! Я сказал: какое страшное обольщение! Да, страшное обольщение, потому что мы по слепоте своей пренебрегаем глаголами Святого Духа, дышащего в молитвословиях таинств и служб, – пренебрегаем тем самым, что для нас служило бы при настоящем тщании и радении источником пресладкого мира, радости в Духе Святом и даже источником здоровья телесного, ибо слова молитв при службах и таинствах, читаемые с верою, благоговением, страхом Божиим, спокойно, горящим духом, имеют несомненное и чудное свойство вместе с душою оживотворять, укреплять и исцелять и самое тело наше. Это познано опытом. Тяжкий грех, говорю, потому что, совершая небрежно таинства, мы чрез то кощунствуем святынею Господнею. Что же нужно делать, чтобы совершать таинства и службы достойно, тщательно, горящим духом? Надо иметь всегда живую веру, что Бог наш, в Троице поклоняемый, Отец, Сын и Святой Дух, всегда с нами, взирает на нас и по первому слову нашей искренней молитвы о помощи готов помогать нам в святом деле, ибо молитва веры, как дыхание для тела нашего, совершенно необходима для нас, пока мы живем на земле; что дыхание для тела, то молитва веры для души. Памятуя, что Вседержитель всегда с нами, и имея Его самым делом в мыслях своих, отвергая от сердца своего всякие помыслы, сомнения житейские, попечения

и пристрастия, мы всегда будем достойно совершать Божие дело.

* * *

Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота – величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоятся на добро и зло.

* * *

Любовь Божественного Спасителя нашего Иисуса Христа, Бога Отца и Духа Святого так к нам велика, безмерна, что пред нею становится незначительною или как бы исчезает всякая нелюбовь, вражда, ненависть к нам человеческая. По этой-то безмерности любви к нам Божией и ничтожности человеческой вражды Спаситель повелел всем нам любить врагов наших, благословлять клянущих нас, добро творить ненавидящим нас и молиться за творящих напасть (см.: Мф. 5, 44). Мы в любви Божией; велико ли дело, что нам не доброжелательствуют люди? Что они могут сделать нам, когда так возлюбил нас Бог?

* * *

В храме Божиим добрые, простые, верующие души – как в доме Отца Небесного: так им свободно тут и легко-легко. Здесь предвкушают истинные христиане будущее Царство, уготованное им от сложения мира (Мф. 25, 34), будущую свободу от всякого греха и смерти, будущий покой и блаженство. Когда же предвкушают? Искренне обращаясь душою к Богу, усердно молясь Богу, принимая решительное намерение посвятить Богу жизнь свою, и вне храма совершая самым делом дела добродетели.

* * *

Из собственного опыта живой, сердечной молитвы можем знать, что святые приняты в ближайшее общение с Богом. А по собственному же опыту знаем, что в общении с Богом посредством молитвы веры ум наш необыкновенно просветляется и принимает самые обширные размеры действия: в это время он видит то, чего в обыкновенном своем состоянии не видит. Из этого следует, что святые, будучи в общении с Богом, притом чистые, отрешенные от тела, имеют ум самый светлый, дальnozрящий и наши сердечные молитвы слышат и, если они угодны Богу и нам полезны, непременно испол-

няют.

* * *

Помни, что во время молитвы Господь совершенно соответствует нам как личный наш Первообраз и на каждое наше слово отвечает, на каждое движение сердца.

* * *

Святых призывай с верою непостыдною и любовью нелицемерною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобного ищет. Святые сами угодили Богу верою и любовью и от тебя того же хотят. С верою и любовью соедини еще подобающее к ним благоговение.

* * *

Призывай также ежедневно в молитве святых прославленных, да просвещают они молитвами своими пути твои, да ходатайствуют тебе прощение грехов твоих и да памятуешь, что есть по смерти вечное прославление и блаженство за дела добрые и вечное осуждение за дела злые.

* * *

Авраам раб Мой помолится... Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия (Иов. 42, 8; ср. Быт. 20, 7, 17; Иер. 15, 1; 3 Цар. 18, 36; Пс. 98, 6). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих.

* * *

Бог для того хочет от нас всегдашнего обращения к Нему в молитве, чтобы нас, одичавших грехом и удаляющихся от Него чад Своих, привлечь к Себе, очистить и заключить в объятия Своей любви, чтобы показать нам, как у Него всегда благо нам. Так и добрые родители поступают с своими злонравными детьми.

* * *

Что значит ежедневное призывание святых – в каждый день различных – в продолжение всего года и всей жизни? Значит то, что святые Божии, как братья наши, только совершенные, живы и недалеко от нас, слышат нас и всегда готовы помогать нам, по благодати Божией. Мы живем с ними вместе – в одном доме Отца Небесного, – только на разных

половинах: мы на земной, они на небесной, и для нас и для них есть средства проникать друга к другу; для нас молитва веры и любви, для них — духовная их природа, всегда готовая к деятельной помощи по любви, которою проникнуты их души.

* * *

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняет их слово; они делали для Него — Он для них. В нюже меру мерите, сказал Сам Господь, возмерится вам (Мф. 7, 2). Вот почему Господь исполняет скоро молитвы за нас святых.

* * *

Надежда на Бога по содеянии грехов, какие бы они ни были, то есть на примирение с Ним, после ссоры, в унынии, тоске, в страстях. Нигде, кажется, не выражается так ясно и сильно надежда грешника на прощение грехов и спасение, как в молитвах ко причащению и в канонах Иисусу Сладчайшему, Божией Матери, Ангелу Хранителю и в канонах дневных.

* * *

Господь так милосерд, что не гнушается никогда нашею молитвою, но милостиво приемлет всякую и несовершенное в ней – Сам исправляет, – только бы мы обращались к Нему искренне и не совсем забывали бы Его.

* * *

Душа первого человека от Бога, от Него же и все души последующих людей; все – дыхание Его Божественного Духа, все должны быть чада Его, все как один. Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, молился Спаситель Отцу Небесному, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21). Вот какое высокое происхождение и назначение наше! – Чрез Иисуса Христа мы должны быть едино с Богом, и где Он, там должны быть и мы. Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет (Ин. 12, 26). Так как души наши от Бога, то, конечно, Он всегда близок к нам, как близки родители к своим детям. Как родители знают своих детей, так тем больше Господь знает людей, чад Своих благодатных во Христе. Знаю Моя (Ин. 10, 14).

* * *

На молитве должны мы помнить, что мы друг для друга члены и должны молиться обо всех, как и молитва «Отче наш» являет. Апостолы тому пример и все святые. Если будешь это помнить и молиться за других, то и Ангелы святые будут молиться за нас, как члены одного Царствия Христова, одной Церкви, одного тела. В нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7, 2).

* * *

Упование на предстательство Божией Матери, Ангелов и святых есть вид христианской надежды; они сильны в предстательстве за нас благодатью того же Христа и своими добродетелями. — Не напрасно мы им молимся: мы уповаем чрез их ходатайство милость получить, оставление грехов и спасение, и временные блага, например здоровье, благорастворение воздуха, избавление от бедствий и скорбей. — Молись в Духе и Духом Святым Спасителю, Отцу, Ангелам и всем святым, и молитва твоя будет пламенна, и слезы заструятся из очей твоих, сладкие и легкие слезы. Слава Утешителю Духу! А какое Он утешение душе!

Всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу: читаешь ли что дома, начинай это дело с краткою сердечною молитвою, чтобы Бог вразумил и умудрил тебя в вере и благочестии и в тщательном прохождении твоих обязанностей; никогда не читай от праздности, для препровождения времени; этим ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасению, а не пустословию, и – средством к удовольствию и приятному препровождению времени; говоришь ли с ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословия, как яда змеина, избегай, памятуя, что за всякое слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12, 36), то есть услышат справедливый приговор Судии; учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, потому (по возможности) и плодотворному. Побеждай именем Господним и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стеснить, расслабить тебя. Даже если ешь, пьешь или иное что законное делаешь, все делай во славу Божию (см.: 1 Кор. 10, 31).

* * *

Молясь Богородице, Ангелам и святым, мы признаем их за одно таинственное тело Церкви, к коему принадлежим и мы, хотя мы и грешны, и веруем, что они по любви своей молятся Богу о нашем спасении; молясь сердечно о разных сословиях и лицах отечества земного и о всем мире, мы признаем себя тоже за одно великое тело со всеми, по духу любви и желанию всем добра столько же, сколько и себе; наконец, молясь об упокоении усопших (небесных, земных и преисподних), мы считаем и их за одно тело с нами, духовное тело, и желаем им мира и покоя в стране бессмертия, исповедуя, что они живы душами своими и что мы также, может быть, очень скоро отойдем к ним. Вот плод веры Христовой: единение любви со всеми – с небесными, земными и преисподними! Как высок дух Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте в дух христианского богослужения, в дух ектений, молитв, таинств, обрядов и проникайтесь им сами.

* * *

Внимай себе непрестанно, чтобы не иссякла в тебе духовная жизнь, духовное мудрование. Размышляй чаще о всем

том, что читаешь и поешь или слушаешь в церкви или иногда на дому. Живи жизнью святых, молитвою, мудрованием их, добродетелями их: кротостью, смиренномудрием, незлобием, непоощаждением и отвержением себя, своего покоя, довольства и наслаждения, ради любви к Богу и ближнему, терпением, мужеством, борением, – их верою, упованием, любовью. Да будут чресла твои препоясаны и светильник горящий, и ты подобен человеку, чающему господина своего, когда возвратится от брака (ср. Лк. 12, 35–36).

* * *

Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себе близость Его, как так, что ты ежеминутно дышишь Им, двигаешься, просвещаешься, освящаешься, упокоеваешься, утешаешься и укрепляешься, – словом, живешь Им, по Писанию: о Нем бо живем и движемся и есмы. Дая всем живот и дыхание и вся (Деян. 17, 28, 25). Близ ти есть Бог (глагол) во устех твоих и в сердце твоём... Яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в Него в сердца твоём... спасешися (Рим. 10, 8–9).

* * *

Увлекаясь пристрастиями к вещам тленным, помыслами,

заботами об них, мы теряем предметы величайшей важности, предметы истинно сродные нашей душе, составляющие истинную и вечную ее стихию: копаем для себя колодцы, не могущие держать воды, и покидаем источник воды живой (ср. Иер. 2, 13); не обращаем в жизнь свою, в соки и кровь помыслы духовные, святые, небесные, животворящие и продолжаем жить помыслами и стремлениями житейскими, земными, страстными, которые только томят, мучат, умерщвляют нас. О, если бы нам мудрствовать всегда так, как мудрствует Евангелие, как мудрствует Святая Церковь в своем богослужении, в молитвах при совершении таинств и разных молитвословий, как мудрствуют святые отцы в своих писаниях! Тогда все мы еще на земле были бы небесными гражданами, словесными небесами.

* * *

Молящийся! Имя Господа, или Богоматери, или Ангела, или святого да будет тебе вместо Самого Господа, Богоматери, Ангела или святого; близость слова твоего к твоему сердцу да будет залогом и показанием близости к твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Девы, Ангела или святого. – Имя Господа есть Сам Господь – Дух везде сый и все наполняющий; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела – Ангел, святого – святой. – Как это? Не понимаешь? – Вот как: тебя, положим, зовут Иван Ильич. Если тебя назо-

вут этими именами, ведь ты признаешь себя всего в них и отзовешься на них, значит, согласишься, что имя твоё – ты сам с душою и телом; – так и святые: призови их имя, ты призовешь их самих. Но у них, скажешь, нет тела. Что же из этого? Тело только вещественная оболочка души, дом ее, – а сам человек, сущность человека, или внутренний человек его, есть душа. Когда и тебя зовут по имени, не тело твоё отзывается, а душа твоё, посредством телесного органа. И так имя Бога и святого есть Сам Бог и святой Его. Но как Бог есть Дух претпростой и вездесущий, а святые все в Боге почивают, то сообщение молитвою веры со всеми святыми самое удобное дело, – легче сообщения с людьми, с нами живущими, ибо при сношении с людьми иногда языка нет, или стесняешься как сказать, чтобы не осудили нашей речи, а там слышат и простой безыскусственный голос сердца верующего и любящего, там и немотствование языка понимают, там без языка видят душу и её состояние, её желания.

* * *

Какое имя Богу нашему? – Любовь, Благодать, Человеколюбие, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что пред тобою стоит Любовь и Благодать, что тебе внимает Человеколюбец.

* * *

Когда молишься Небесным Силам, не представляй их очень грозными, недоступными, немилостивыми: нет — это существа прекроткие, смиренные, благочестные, любящие, доступные и любообщительные, благопослушливые, близкие к тем, кои с искреннею верою и любовью призывают их в своих молитвах. Их свойство — любовь к единению со всеми христианами чрез молитву веры. Еще, когда молишься Небесным Силам, презирай все земное как тленное и всем сердцем люби жизнь небесную, духовную и стремись к ней. Им весьма приятно видеть наше истинное любомудрие, наше желание — сделаться их согражданами, к чему мы и призваны по благодати Иисуса Христа в Пребожественной Троице.

* * *

При молитве нашей к Богу, Пречистой Богородице, Ангелам и святым человекам они предполагаются предстоящими нам и внимающими нам, как это обыкновенно бывает при беседе двух или нескольких лиц, лицом к лицу стоящих друг к другу. И это действительно так и есть. Лицо Господне всегда пред нами; равно и Владычица с Ангелами и святыми в Господе Боге всегда лицом к лицу с нами, только бы сердца

наши были обращены к ним. Владычица, все Ангелы и святые человеки, как в одном доме, одна семья, – Владычица, как Мать всех, святые Ангелы и человеки, как старшие и младшие братья наши. – Как в семействе доброго отца все дети всегда с ним, все друг друга любят и друг о друге заботятся, так и у Отца Небесного Ангелы и человеки всегда пред Его лицом, друг друга любят и друг о друге заботятся, сильные о немощных, совершенные о несовершенных.

* * *

Если ты от сердца молишься Господу, или Владычице, или ангелам, или святому, то ты говоришь самому сердцу Господа, Владычицы, Ангела или святого, ибо все мы в одном сердце Божиим – в Духе Святом, все святые в Божием сердце. Во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6, 56).

* * *

Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым проси их предстательства о себе или о других людях пред Богом, – тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды, имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты имеешь уже верный залог в получении предмета твоих

прошений в самых словах, коими означается этот предмет. Например, ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово «здоровье» имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, – и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. Просите, и дастся вам (Мф. 7, 7). Елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам (Мк. 11, 24).

* * *

Когда во время молитвы усомнишься в возможности исполнения какого-либо прошения твоего, то вспомни, что со стороны Бога вся возможна суть (Мк. 10, 27) даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только диаволу, – что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно, ибо если я могу помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это «что-либо» – непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть уже дело, если Он благоволит осуществить ее; да и для тебя в слове уже существует это благо и только не существует в деле; но для приведения прошения в исполнение у Него Сын Творец, и Совершитель Дух Святой. – К возможности все осуществлять присоедини Его бесконеч-

ную благость, по которой Он есть Источник приснотекущий как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, Бог милости и щедрот. Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам (Мф. 7, 7). – К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умеет избирать для нас благо самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию. – С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. – Даст, сказано, блага просящим у Него (Мф. 7, 11).

* * *

Когда во время молитвы Божией Матери не обрящешь в сердце своем подобающего благоговения к Ней и почувствуешь лукавые и хульные помышления, тогда воскликни следующие похвальные, по достоянию к Ней приложимые слова: «Вся Ты, Владычица, свет, вся святыня, вся благость, вся премудрость, вся Ты можешь яко Мати Всемогушаго, всегда Ты едина и та же всесовершенная яко Мати всесовершеннаго Царя Славы!»

* * *

Молясь Господу, или Владычице, или Ангелам, или святым, не давай никакого труда Господу, Владычице, Ангелам и святым – исполнять твое прошение или прошение верующих, но веруй, что как легко тебе мыслить о каком-либо благе, так Господу легко и просто даровать его людям Своим, равно как молитвами Пречистой Своей Матери, Ангелов и святых. Кроме того, так как Бог есть преизливающаяся, бесконечная Благодать, то Он и хочет и ищет всегда общения Своей благодати тварям Своим, только бы мы с верою, упованием и любовью обращались к Нему, как чада к Отцу, сознавая свою греховность, бедность, нищету, слепоту, немощь без Него.

* * *

Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу – в Троице единому Богу, – не ищи Его вне себя, но созерцай Его в себе, как в тебе живущего, совершенно тебя проникающего и знающего. – Не весте ли, яко храм Божий есте (Бога в Троице), и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16) – Вселюся в них и похожду (то есть буду ходить с ними), и буду им во Отца (2 Кор. 6, 16, 18; ср. Лев. 26, 12). Господи! Ты проникаешь

меня и знаешь (Пс. 138, 1), говорит Давид.

* * *

Молясь Богу, нужно стяжать такую твердую, непоколебимую веру, чтобы сомнение в чем-либо было делом трудным, даже невозможным, а для этого иметь в сердце как бы начертанными слова: вся возможна суть у Бога (Мф. 10, 27); нужно еще иметь живую уверенность, что Господь все исполняет, что существо Его есть Любовь и Благость; что Его дело и как бы существо: творить, давать, миловать, ущедрять, исполнять наши прошения. — И вся, елика аще просите в молитве, веруйте яко приимете, и будет вам (ср. Мф. 21, 22; Мк. 11, 24). Еще надо крепко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило из глубины его, как сказано: из глубины возвах к тебе, Господи (Пс. 129, 1)! То есть надо крайне заботиться об истине молитвы, о той искренности, которая делает своими все слова молитвы, составленные другим, почитает истинным каждое слово молитвы.

* * *

Прося у Бога различных благ, веруй, что Бог все для всех: просишь у Него здоровья — веруй, что Он здоровье твое; про-

сишь веры Он вера твоя; любви Он любовь твоя; мира и радости Он мир и радость твоя; помощи на врагов видимых и невидимых – Он помощь твоя всемогущая; какого бы ты благо у Него ни попросил, Он есть именно это благо, как и всякое, и если найдет благопотребным даровать тебе это благо, то и будет для тебя этим благом. Будет Бог всяческая во всех (1 Кор. 15, 28).

* * *

Сила молитвы, например, отворять и затворять небо, предлагать огонь в росу. Чья молитва особенно сильна? Молитва Божией Матери («святыми Твоими и всемогущими мольбами») и святых на небе; на земле – молитвы священников, как Самим Богом поставленных у самого Его Престола – для молитвы о себе и людях – (о наших гресех и о людских неведениях (Евр. 9, 7)), молитвы преподобных, отшельников (точною лице его прииму (Иов. 42, 8)). Лениость на молитву христиан – оттого скудость веры, надежды и любви: грехи и беззакония, беды душевные и телесные.

* * *

Вы ощутили в теле своем во время молитвы или при чтении слова Божия и других книг священного содержания (а

иногда и светских – благонамеренного содержания, где, например, описывается какой-либо случай, представляющий действие Промысла Божия над людьми), или в благочестивых разговорах – глас хлада тонка, так что по телу вашему как будто пробежит электричество. Это Господь посещает вас. Глас хлада тонка – и тамо Господь (3 Цар. 19, 12).

* * *

Когда молишься Владычице или святому какому-либо, вообрази твердо, что ты член Церкви, в которой Владычица – главный камень здания, Начальница мысленного здания,⁸ и знай, что ты тесно связан внутренне со всеми небожителями, как камень здания, хотя и мягкий и нетвердый. Так понимая себя, поймешь, почему молитвы столь легко доходят к святым: ибо все мы под одним Главою Христом (см. Еф. 1, 22) и все одушевлены одним Духом Божиим.

* * *

Есть мир духовный; есть общение душ, удаленных расстоянием, и людей умерших, видят и слышат они нас, и вот очевидное доказательство: одна женщина, которой муж был болен и лежал в комнате – в шестистах верстах от нее, и потом

⁸ Акафист Пресвятой Богородице, икос 10.

умер, – в один вечер видела, какие у него посетители, что он делал: слышала, какие слова он говорил. Не так ли видят нас святые? не так ли слышат они наши молитвы?

* * *

Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21). Вот почему надо молиться святым: они в Боге, и Бог в них, и вот почему они слышат нас, то есть оттого, что они в вездесущем Боге. «Свят еси, Боже, и во святых почиваеши (возглас)!»

* * *

Так как Творец и Бог наш един, то Он все сближает и объединяет, и для верующей души нет ничего отдаленного, что не мог бы Он верою приблизить. Хочешь беседовать не говорю с Богом, Который везде, – а с вышними премирными Силами, Начальствами, Архангелами и Ангелами? Можешь. – Они будут тебя, по молитве твоей, наставлять, просвещать, укреплять в вере. Или со святыми преставльшимися? Можешь. Они с тобою по первому всесердечному призыву, – особенно Пресвятая Дева Богородица, Пребыстрая Заступница наша. «Тя неизреченно совокупившаго небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангелом и чело-

веком, непрестанно величаем».⁹ Глава – Христос у Ангелов и человеков. Что же не близко нам при таком Главе? И как близок к нам Сам Глава, чтобы слышать нас? И опытом уверяемся, что слышит, как и святые слышат.

* * *

Господь имеет высокое уважение, особенно к делам рук Своих, одаренным разумом и свободною волею, т. е. к Ангелам и святым, и чрез них действует к нашему освящению и спасению. Посему не говори: я обращаюсь всегда прямо к одному Богу с моими нуждами, с моею молитвою. Иногда тебе надобно обратиться и к святым – Его орудиям или органам. Сам Господь не хочет, чтобы оставались праздными в деле нашего спасения святые – храмы Его благодати, Его Божественного Духа.

* * *

Как птенцы под крылом кокоша, так весь мир под крылом Господа, все ангельские соборы, все человеки, все неразумные животные, все вещественные миры: всех и все Он просвещает – одних умным, других вещественным светом; всех согревает – одних духовно, других вещественною теплотою;

⁹ Канон Архангелам, песнь 9.

и как кокош слышит писк и вздохи находящихся под ним птенцов, так Господь слышит и наши тайные вздохи, наши молитвы, наши славословия, видит все наши нужды. Покрый нас кровом крилу Твоею (ср. Пс. 60, 5).

* * *

Во время молитвы нужно иметь такое настроение веры, чтобы и на одну минуту не было в сердце тайного сомнения или тайной мысли, будто Бог нас не слушает, но чтобы во все продолжение молитвы душа представляла себе Бога пред собою и беседовала с Ним, как с Царем.

* * *

Ежели мы грешные молим и умоляем Господа за себя и других; ежели, живя на земле, святые молятся за других и испрашивают им у Бога нужное, то тем более – когда святые переселятся в вечность и будут лицом к лицу с Богом. В силу великой ходатайственной жертвы Сына Божия имеют силу ходатайства по благодати Господа Иисуса Христа и молитвы святых, особенно Пречистой Матери Его. – Это воздаяние от Господа заслугам святых.

* * *

Признак милости к нам Господа или Пречистой Матери Его, после или во время молитвы, есть мир сердечный, особенно после действия какой-либо страсти, которой свойство отсутствие мира душевного. По сердечному миру и какой-то святой неге сердечной мы легко можем узнать, что молитва наша услышана и благодать просимая подана. Успех молитвы узнается еще по силе духовной, какую мы внутренне воспринимаем к деланию дел нашего звания, и по внутреннему свету, явно приходящему в душу.

* * *

Надежда христианская есть надежда наша на Христа и на вечное блаженство, обещанное нам Христом. Он край желаний нашего: Той спасет люди Своя от грех их (Мф. 1, 21). «Рад бы в рай, да грехи не пускают» — говорят многие из христиан, не имеющие понятия о христианской надежде, как будто грехи есть какая-то нерушимая стена. Нет: я скажу, что ее-то и разорил крестом и смертью Спаситель наш Иисус Христос и отверз кающимся рай Божий. В том и будем стоять, чтобы научить, как надеяться на Христа, потому что не всякая надежда есть христианская, истинная, спасительная.

Мы покажем свойства христианской надежды: основательность, твердость и полноту ее и те признаки, по коим можно знать, есть ли в нас христианская надежда; покажем, что надежда христианская дышит молитвою как воздухом, поддерживается и укрепляется Животворящими Тайнами, чтением или слушанием слова Божия и писаний святых отцов, собственными добрыми делами каждого...

* * *

Молящемуся нужно надеяться умолиť Господа о всех грехах: весь долг... отпустих тебе, понеже умолил Мя еси (Мф. 18, 32), «несть бо грех побеждающ человеколюбие Божие».¹⁰ Кровь... Сына Божия очищает нас от всякаго греха (1 Ин. 1, 7) (Мария Египетская). Аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника (1 Ин. 2, 1).

* * *

Когда будешь просить у Бога духовных дарований, например – премудрости, веры, надежды и любви, кротости и смирения, тогда вспомни, что ты образ и подобие Божие, что душа твоя есть как бы некоторый отпечаток Божества, и все богатство души заключается в Боге, как в сокровищнице («Со-

¹⁰ Молитва ко Святому Причащению.

кровище благих»), откуда мы можем почерпать всякое духовное благо молитвою веры и терпением и очищением себя от всякой скверны. Говори Господу: мой ограниченный дух изшел от Твоего беспредельного всесовершенного Духа; вот я беден, Владыка мой, премудростью и разумом, или верою, надеждою и любовью, кротостью и смирением: призри на желание сердца моего и даруй мне Твою премудрость, «веру непостыдну, надежду неизменну, любовь нелицемерну».¹¹

* * *

Душевное спокойствие и сладость, чувствуемые нами по временам в храме Божиим, при стройном пении певчих и внятном чтении чтеца и священнослужителей, есть задаток нам той бесконечной сладости, которую будут ощущать в себе вечно созерцающие неизреченную доброту лица Божия. Надо ревновать о стройном пении и внятном чтении. Называя в молитве по именам святых Божиих, мы тем подвигаем их в молитву за нас.

* * *

Чувствуешь себя грешником нечестивым, скверным, лукавым, хульным и потому не хочешь приступить к Владычи-

¹¹ Восьмая молитва иерея на утрене.

це и молиться Ей, — но потому-то и помолись усердно, что ты сознаешь себя таким грешником, не лежи в тине греховной, приди к Владычице, стань пред образом Ее в чаянии, что Она Сама тут, покажи Ей без стыда свои язвы греховные, имей к ним омерзение и проси Ее очистить тебя от этой духовной проказы и не постыдишься. Всеблагая не презрит тебя, Пречистая и Всеблагомощная очистит тебя, как Господь очистил десять прокаженных.

* * *

Когда молишься Богу по знакомым молитвам, к которым ты привыкаешь, говори в сердце: Господи! Ты всегда один и Тот же. Сердце мое изменяется и охладевает к словам молитвы, а между тем сила их одна и та же, как и Ты вечно Тойжде еси.

* * *

Молясь Богу, беседуешь с Ним лицом к лицу; беседуй же с Ним как с Царем — глаз на глаз, с Матерью Царицею Небесной беседуй, как с живою, с Ангелами и святыми так же, как глаз на глаз, и отнюдь ничем посторонним сердце да не занимается в это время и ни к чему не прилепляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая с царем или с царицею, за-

ниматься в это время чем-либо сторонним и маловажным, например, смотреть в окно на проезжающих или рассматривать вещи, находящиеся в покоех, и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царского величия? Как же мы, при беседе с Господом, делаем подобное и гораздо хуже этого?

* * *

Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасти нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти нас, по молитве нашей, тогда, когда еще только усиливаются врываться в нас грех и страсть, когда борются нас. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борются нас страсти, но в это самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душою. Душа – дом, страсти – огонь. Не давайте места диаволу (Еф. 4, 27).

Молитву старается лукавый рассыпать (О кознях врага в молитве)

Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать как сухой песок, без связи, без влаги, то есть без теплоты сердечной. Молитва – то бывает храмина на песце, то – храмина на камне (Мф. 7, 24, 26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

* * *

Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: Господь – всё для меня. Так и во всей жизни при нападении страстей и при всяких налогах вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях говори: все для меня Господь; я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить – Он сила моя.

* * *

Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – оттого что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без животельной росы Духа Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только – воспламеняет страсти, подерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде гибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто поправил его державу.

Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие – мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекался свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы Его присносущная сила и Божество (Рим. 1, 20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина – Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, – только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или Истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо, как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменiem Животворящего Креста.

* * *

Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом часы тьмы диавольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжело душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

* * *

Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злою, а в свете — духа церковности с духом мира. Там по духу различите вы явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия. Знаете отчего это? — от борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы диавольской. Господь действует в покорных Себе сынах, а диавол — в сынах противления (дух, иже ныне действует в сынех противления (Еф. 2, 2)). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое

сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу.

* * *

Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение, такое близкое всем, маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли – все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют – каются и причащаются христиане; может быть наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и Святого Причащения. Испытавшие знают все это.

* * *

Когда во время молитвы овладеют твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и

памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот – все страсти. Неверием в истину и благодать Божию враг изрыгает хулу на Истину, благодать и всемогущество Божие; унынием – также на Его благодать, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

* * *

Тело наше живет теми стихиями, из которых само составлено, постоянно впитывает в себя воздух, воду, органические тела; душа наша живет Божественным Духом, от Которого она имеет свое начало, и постоянно впитывает в себя для поддержания своей жизни жизнь Триипостасного Бога, чрез свет ума, благорасположения и желания сердца и воли и крепость в добре. Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает, так и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе до времени совершается благополучно питание и возрастание тела, но если попадет чрез пищу, или питье, или дыхание яд или зараза, то вдруг причиняются телу боли и даже смерть, в случае неподачи помощи; так и в духовной нашей приро-

де течет до времени все благополучно, но когда приражится к ней диавол, тогда она тяжело страдает, как бы оцепеневает, и ей нужна бывает скорая помощь от небесного Врача, Бога духов, которая получится не иначе, как чрез молитву веры. (Диавольские прилоги в душе человека соответствуют ядам в телесной природе, только яд вещественной природы редко попадает в наше тело, а эти – всегда с нами или около нас.) Как для питания и поддержания жизни нашего тела всегда готова та среда (средина), в которой оно живет, именно: свет, воздух, вода, пища; и воздухом, как более необходимым для его жизни, оно постоянно окружено, а вода везде, так сказать, находится под руками, равно как растения и животные; так и для души нашей всегда готовы в изобилии силы для поддержания ее жизни, ее духовная пища, питье, одежда – в Троицином Боге. Находясь весь на всяком месте, как бы воздух или как мысленный свет, Господь каждое мгновение нашей жизни готов, по вере нашей и ради постоянно-молитвенного настроения нашей души, поддерживать наши душевные силы Своею вседействующею благодатью, бывает для нас непрестанно светом нашего ума и сердца, воздухом, которым дышит душа наша, пищею, которою она питается и подкрепляется, и теплотою животворящею, которою она согревается, и одеждою, которою она не только прикрывает свою греховную наготу, но и украшается ею, как царскою порфириою, – это одежда оправдания Христова. Человек каждое мгновение своего бытия находится в двух сре-

дах – вещественной и духовной, из коих все получает: одна поддерживает его телесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая – бесконечный Ипостасный Дух Божий, Который, будучи весь везде, есть превыше всего и, содержа все, Сам ничем не ограничивается. Так ничтожен и немощен сам по себе всякий человек, что он все получает не из себя, а извне для поддержания своего бытия; сам он – ничто. И как тело его поддерживается воздухом, пищею и питием, так душа – молитвою, чтением слова Божия и Святыми Таинствами. С другой стороны, так как в Царстве Всеблагого и Вседержавного Бога имеют место падшие злые духи, и местом своим имеют именно воздух и землю, и как человек с самого начала был ими увлечен к злу, как они всегда были и теперь есть и будут до скончания века вместе с родом человеческим, то и составляют, так сказать, среду, которою мы окружены и в которой мы живем. Люди, существа свободные и притом падшие, хотя и восстановленные Сыном Божиим и стоящие в этой благодати свободно верою, добрым расположением к Богу и добрыми делами, должны постоянною молитвою к Богу ограждать себя от противных сил, воюющих на нашу душу, хотящих уловить нас в плен свой и сделать подобными им по духу. Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными, чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем, мы должны

всегда при этом помнить, что Болий есть, Иже в нас, нежели иже в мире (1 Ин. 4, 4), что Господь и их содержит в полной Своей власти и только попускает, сколько Его правда, благость и премудрость позволяют, действовать им в мире, к вразумлению и исправлению людей. Но есть люди, которые диавола имеют и своею одеждою, и пищею, и питием, подобно тому, как истинные христиане во Христа облачаются, Его Телом и Кровью питаются. Везде в мире двойственность – одно против другого: дух и тело, добро и зло. Сатана имеет своих клеветников и помощников для распространения в людях своего владычества; Бог имеет Ангелов, которых дает каждому христианину для охранения его и для руководства к блаженному Царству Христову.

* * *

Многоразличны тесноты пути узкого: хочешь молиться теснит враг духовно и физически; хочешь писать проповедь по долгу – теснит ленью, везде тесноты. Дым адский усиливается затмить и стеснить душу даже тогда, когда пред тобою предлежит Святая и Страшная Жертва, когда причащаешься Ее, и – при совершении всех таинств. Чем важнее священнодействие, тем сильнее и яростнее нападает враг.

* * *

Враг часто уязвляет своею злобою души наши и палит нас. Это уязвление распространяется, как антонов огонь, в сердце, если искреннею молитвою веры не остановишь его. А Бог любовью Своею уязвляет души наши, но это уязвление легкое, сладостное, не палящее, а согревающее и оживляющее.

* * *

Пред наступлением великих праздников надо быть особенно внимательным к себе. Враг заранее старается охладить сердце к предмету празднуемого события, чтобы христианин не мог сердечно почитать его сердечным размышлением о сущности его. Тут он действует на нас или чрез атмосферу, или чрез принятую внутрь пищу и питье, или чрез свои разжженные стрелы, с избытком бросаемые в сердце и сильно палящие всего человека; при этом чувствуются лукавые, скверные и хульные помышления и сердечное отвращение к предмету торжества. Надо преодолевать врага понуждением себя на богомыслие и молитву.

* * *

Когда во время молитвы враг будет производить в тебе сильный позыв к пище, презри это вещественное, нервическое раздражение, укрепи сильнее сердце свое в молитве, воспламени его верою и любовью и скажи искушителю слова Спасителя: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем из уст Божиих (Мф. 4, 4). Молитва – моя лучшая пища, укрепляющая и просвещающая и душу и тело.

* * *

Не давай на молитве побеждать себя плоти и действующему чрез нее врагу; – не ульсти языком своим, глаголай истину в сердце твоём (Пс. 14, 3); так мысли и чувствуй сам, как говоришь в молитве, а не так, чтобы на языке был мед, а на сердце – лед: победит раз враг, после уж тебе надо будет отстаивать себя, свою свободу от него, как завоеванный врагом клочок земли, а от Господа отступит сердце твоё. Ничем не пренебрегай в духовной жизни, ничего не считай малым, не стоящим большого внимания: чрез малые грехи диавол ведет к великим. Главное дело: старайся быть истинным всегда в сердце своем. Когда труднее бороться с плотью, тогда-то

и покажи свою твердость, тогда-то не слабей в борьбе, как добрый воин Христов.

* * *

Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она — дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей.) Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притавляется, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг.

* * *

Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его дьявольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце своё. Будь твердо уверен, что злодышущее разжжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

* * *

Тогда особенно открывается любовь человека к Богу или ближнему и обнаруживается ее чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (дьявольская), разжженно действующая в нашем сердце — к вкоренению нелюбви, противления, презрения, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрепляется в нашем сердце, когда противная сила усиливается, так сказать, вырвать ее с корнем, а человек всячески противоборствует противной силе, очищает, возвышает и утверждает свою любовь чрез противоборство с врагом. За это-то постоянное ратование из-за любви к Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную

и постоянную невидимую войну с духами злобы поднебесными и соплетаются Владыкою блистательные венцы небесные подвижникам любви к Богу и ближнему. В этом отношении заслуживают тысяч венцов святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустые, совершенно необитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усиливавшихся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Бороться из любви к Богу со своею плотью и диаволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? Что значат в сравнении со святыми подвижниками люди-миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сущии, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гневу, мщению, развлечениям, блуду, пьянству – всем порокам, хотя и не в одном лице совершаемым? Они заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них.

* * *

Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок и разнобразен. Итак, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя – разумею скупость, – любостыжанием ли и сребролюбием, немиролюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием откровенным истинам, тщеславием ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, – говори в сердце с твердою уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе можно, с Божиею помощью, избегать адского сору и мрака. Рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему (1 Ин. 5, 18).

* * *

С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека – это каждый внимательный может ощу-

щать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, — у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, — естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

* * *

Когда видишь, что кто-либо по насилию дьявольскому занят сердечно одним каким-либо пустым, земным предметом (idee fi xe), сильно скорбит о нем, постоянно говорит о нем и возбуждает тем в тебе досаду, — не раздражайся этим, но, твердо зная, что это болезнь духа от врага, будь с больным кроток и тих, сейчас же со спокойною, невозмутимою верою обратись к Богу в молитве и читай тропарь Нерукотворенному Образу: «Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир».

* * *

Есть грех рассеянности, которому мы все сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться в нем; мы предаемся рассеянности не только дома, но и в церкви. Симоне, Симоне, се, сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу, Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя (Лк. 22, 31). Виновник рассеянности – диавол и многообразные пристрастия наши к житейскому, земному; причина ее – маловерие; средство против нее – усердная молитва.

* * *

Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господь попускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чуждый огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренную молитвою огонь Божий, огонь Духа Святого, оживотворяющий сердца наши.

* * *

Диавол поражает сердца священников леностью, сухостью и бесплодием, чтобы они не проповедовали истин Еванге-

лия людям Божиим, не сказывали им всей воли Божией; он же во время молитвы иногда действует в сердце и поражает бесчувственностью, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; он же не дает сердцу созерцать на молитве величия всех совершенств Божиих, величия Богоматери, святых Ангелов и святых Божиих человеков. Дьявол – это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лезет в твои очи сердечные, затмевая и подавляя их, это такая ядовитая пыль, которая постоянно носится в мысленной атмосфере нашей и садится едко на сердце, изъедая и сверля его. То же он делает с иными законоучителями, поражая и их сердца сухостью, бесплодием и теснотою, чтобы они не могли с сочувствием преподавать младым отраслям винограда Христова истин Божиих, напоять их живоносными струями Евангелия.

* * *

Читаешь светский журнал или газету: легко и приятно читается, легко всему верится. Но возмись читать духовный журнал или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда – станет тяжело на сердце и сомнение тебя будет мучить, и неверие, и какое-то омрачение и отвращение. Многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства, конечно, самых книг, а от свойства читающих, от качества их сердец, и – главное – от дьявола, врага челове-

ского, врага всего священного: он возьмет слово от сердца их (Лк. 8, 12). Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем мыслить о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот он нападает на нас и взаимно мучит нас, – что же делать? Не бросать же доброго дела, душеполезного чтения, молитвы, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. В терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19), говорит Господь. Это же применить надо к театрам и церкви, к сцене и к богослужению. В театре многим приятно чувствуется, а в церкви – тяжело, скучно, – отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подлажено чувственному человеку, и диавола мы там не трогаем, а тешим его, и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, только смейтесь да Бога не помните. В церкви же все приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховности, растленности; и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы, – и вот сам себе не рад человек и стоять не может, час трудно простоять. И бежит скорее вон. Театр и церковь – противоположности. То – храм мира, а это храм Божий; то – капище диавола, а это – храм Господа.

Имей христианское благоискусство от сердца благословлять проклинающих тебя, да угодишь тем Христу твоему, рекшему: благословите кленущия вы. — Люби врагов своих искренне, не обращая внимания на их вражду, но — на образ Божий, по коему они сотворены, видя в них себя самого. Делай добро ненавидящим тебя, как сын Отца Небесного, Который благ есть на безблагодатных и злых, веруя, что благом победишь злое; потому что добро всегда сильнее зла. — Молись за творящих тебе напасть, да молитвою и их избавишь, если Бог благоволит, от лукавства, злобы и козней, и себя избавишь от напасти. — Просящему у тебе дай, и от взимающего твоя не истязуй (Лк. 6, 27, 35; 28, 30), ибо все Божие, и Господь, если восхощет, может все отнять от тебя. Помни, что ты наг сам исшел из чрева матери своей, наг и отыдешь (см.: Иов. 1, 21), и ничего с собою не возьмешь. Если так будешь жить, стяжешь себе бесценное сокровище мира и любви и долголетен будешь на земли: ибо кротцыи, сказано, наследят землю (Мф. 5, 5), и наслаются о множестве мира (Пс. 36, 11).

* * *

На молитве будь как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский разум кичит (1 Кор. 8, 1), сомневается, мечтает, хулит. Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос; в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится, ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О безмерное благоутробие Божие! О, величайшее служение Богочеловека нам грешным! И доныне Он служит нам человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да посрамится держава вражья!

* * *

Зачем мнительность там, где она не должна быть, например при чтении и слышании Божия Слова, церковных чте-

ний и пеней, на молитве и проч. Бог есть Истина, этого довольно; Церковь... есть... столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15); диавол – ложь, клеветник, противник, – этого довольно. Знай одного Бога и Его Истину; будь чужд диавола и его лжи, его мечтаний, нелепостей.

* * *

Всем надо знать и веровать, что есть духовный, смертоносный змий, называемый диаволом и сатаной, осужденный Творцом на вечное мучение, могущий увлечь в вечную муку людей неверующих и беззаконных и нераскаянных. Всем также надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия – греха и вечной смерти, и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Святые Тайны Тела и Крови Своей.

* * *

Иной как будто молится Господу, а сам работает диаволу, гнездящемуся в сердце, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствует и не желает того, чего уста просят и что говорят, и далече отстоит (Ис. 29, 13)

от Господа. Также есть много причастников, которые причащаются Тела и Крови Христовой не искренно, не с великою любовью, а только устами и чревом, с маловерием, холодно-стью, с сердцем пристрастным к пище и питью, к деньгам или склонным к гордости, злобе, зависти, лености, и сердцем далече отстоят от Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковым нужно глубже входить в себя, глубже каяться и глубокомысленнее размышлять о том, что есть молитва и что причащение. Хладность сердца к Богу, к молитве – от диавола; он есть хлад тартара, а мы, как чада Божии, возлюбим Господа горячайшею любовью. Даруй, Господи, ибо без Тебя не можем творити ничесоже (Ин. 15, 5). Ведь Ты – все для нас, а мы – ничто. Ты из небытия в бытие привел нас и всем снабдил.

* * *

Когда смущение и какое-то бессилие сердца препятствуют тебе произносить во время богослужения слова молитв, тогда сочти это смущение и бессилие за мечту вражью (демонскую), отбрось уныние, малодушие и робость и о имени Господни говори не торопясь, спокойно и намеренно громче, и ты одолеешь смущение и бессилие и получишь бодрость и силу. Верующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побеждать.

* * *

Диавол обыкновенно вселяется в нас чрез один лживый помысл или мысль ложную и вожделение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас: так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас чрез единую мысль и любовь истинную и святую и с нами бывает, и в нас действует, и бывает для нас всем? Итак, молись без сомнения, просто, то есть в простоте сердца, без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко.

* * *

Уныние, случающееся с нами от неудачи в каком-либо деле, особенно священническом, которое мы делаем для других, и стыд на лице происходит от врага нашего бесплотного, который везде ищет нас поглотить, яко лев рыкающий, и нудит нас ко всякой неудаче, ко всякому греху. Поэтому, чтобы быть беспреткновенным в деле, надо готовиться к нему предварительно разумным изучением его, соединенным с воздержанием и молитвою; надо стремиться к совершенству во всем и не давать места диаволу. Если случится неудача в деле, не надо поддаваться унынию, но признав пред Богом свой грех и свою немощь, смириться пред Ним,

отвергнуть свое самолюбие и не стыдясь признаться в своем грехе и в своей неосмотрительности, в лености или слабости, и грех свой повергнуть в бездну милосердия Божия, прося Его милости и помощи на будущее время к доброму и успешному совершению своего дела.

* * *

Истинный христианин никогда не забывает, что он в этом мире пленник диавола, и воздыхает непрестанно о духовной свободе, даруемой Сыном Божиим всем верующим в Него и употребляющим усилие освободиться от рабства грехам; истинный христианин живет осторожно, пользуясь умеренно всеми земными вещами, не проводит время в празднословии и праздных играх, не лихоимствует, не завидует, постоянно молится, кается в грехах своих.

* * *

Вся тварь свидетельствует о бесконечной благодати и правде Творца, сам сатана и его аггелы своим позорным бытием и всезлобными кознями над людьми доказывают безмерную благодать и правду Творца; ибо кто был прежде сатана и его аггелы – какие светы, какие сокровищницы коликих благ и чего они лишились по своей решительно-произволь-

ной неблагодарности, гордости, злобе и зависти против Господа? Не пали ли они совершенно обдуманно и намеренно, с целью вечно воевать против Творца и Его тварей, разумно-словесных людей? Судя по злобным действиям сатаны в мире, по множеству и силе их, можем догадываться, какой великий могущественный дух был сатана, прежний денница. Судя по множеству омрачения и прелести его в людях, по всему миру рассеянных (льстияй вселенную всю (Откр. 12, 9)), можно догадываться, как он был прежде светел и преисполнен истины! В сладости рая Божия был еси, всяким камением драгим украсился еси (Иез. 28, 13). Судя по наводимым от него вселукавым плотским и нечистым вожделениям, можно заключить, сколь в благодати своей, полученной им от Творца, он был вожделенен, любезен! Судя по коварству и злым козням, можно догадываться, как он был умен и сколько он мог принести добра, как он много мог бы послужить Творцу Своему в Его промыслении о низших духах или о людях. По этому злему, огромному колоссу, сатане, судите, какое великое, благое, преукрашенное, пресветлое, могущественное, умное создание был прежде сатана. Сколько он вмещал в себе даров благодати Творца и чего он лишился по злему своему и намеренному безумию! По злобе его в людях судите, сколько он прежде был благ; по зависти судите о прежнем его доброжелательстве; по беспредельной его алчности и скупости в людях судите о его щедротах, по его гордости – о его полученном от Бога величии; по его унынию

в людях, скуке, тоске иногда нестерпимой, – о его бывшем блаженстве. Ибо он настолько был прежде благ, насколько теперь зол! Он предлежит вечным уроком смирения и покорности для всех Ангелов небесных и для всех благомыслящих людей: ибо сколь Ангелы ни совершенны или сколь люди ни умны и вообще сколь бы ни были в чем-либо совершенны, они все это имеют от единой благодати Творца, а не сами от себя, и должны за все благодарить Творца и молить о всем с верою несомненною в Его благодать и всемогущество, с надеждою все получить от Него. Злые духи пали по гордости и злобе: для всех человеков в том урок – смиряться пред Творцом, считать себя за ничто и все приписывать Творцу, и жить единственно Творцом и исполнением Его воли, и – дивны дела Твои, Господи! – то, чего не сумел и не захотел стяжать денница при всей своей мудрости, то стяжала Дева из рода вместе бренного и духовно-бессмертного; Пресвятая Дева Мария стяжала Себе смирение беспримерное, стяжала высочайшую святыню. Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою! Призре Господь на смирение Рабы Своея (Лк. 1, 28, 48). Так и все мы, как сами в себе сущая малость, как все имеющие от Бога, кроме греха, должны постоянно и глубоко смиряться пред Творцом, во всем прибегая к Его милосердию.

* * *

Во время молитвы иногда чувствуешь какое-то отречение

от Бога и отчаяние, не надо увлекаться этим чувством: оно от диавола, а надобно говорить в сердце: «не отчаяваюсь в своем спасении, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая прихожду и взываю: аще есть ми спасения упование, аще побеждает человеколюбие Твое множества беззаконий моих, буди ми Спаситель». ¹²

* * *

Когда во время устной молитвы диавол будет подтачивать слова дождем тончайших мыслей, говори: владычество Спасителя во всяком слове и звуке.

* * *

Отчего это происходит, что одно слово злое, слово клеветы, производит на нас самое неприятное впечатление, потрясает до глубины души, тогда как, напротив, иногда тысячи слов благих, например о Боге и Его делах в мире, вовсе не доходят до сердца и пропадают в воздухе? Приходит диавол и уносит слово, посеянное в сердцах людей, и он же, с другой стороны, всевает и возвращает в наших сердцах семена злобы и не упускает ни малейшего случая насадить в нас вражду и зависть к ближнему. Одного взгляда ближнего на нас, ча-

¹² Первая и четвертая молитвы ко Святому Причащению.

сто невинного, но показавшегося подозрительным, достаточно, чтобы посеять в нас чувство вражды против него. Итак, не будем принимать к сердцу никакого зла, причиненного нам ближними намеренно или ненамеренно, зная виновника оно и то, что мир весь во зле лежит (1 Ин. 5, 19) от начала его, а будем благодушествовать при всяком наносимом оскорблении, молясь за оскорбляющих нас, как за благодетелей, ибо и в самом оскорблении их часто слышатся слова благожелания, хотя и не от доброго сердца происходящие. Господь да вразумит их и да не поставит им греха сего, а мы будем осмотнительнее, да не дадим места диаволу.

* * *

Не побежден бывай от зла ближних, но побеждай благим злое (Рим. 12, 21), главное – молитвою за делающих зло. Сами себя, друг друга и весь живот наш, со всеми недостатками, взаимными обидами, Христу Богу предадим. Сами никому да не мстим, ни единым злым помыслом или намерением, но предоставим мстить за себя Богу. Мне отмщение, Аз воздам (Рим. 12, 19; Втор. 32, 35), говорит Бог. Надо любить и врагов: ведь их диавол учит и подстрекает враждовать.

* * *

Люби; с любовью в сердце к Богу и ближнему все будешь иметь и не оскудеешь, ибо где любовь, там Бог, а Бог – все для нас, главное же – живот наш, мир, сладость, блаженство. Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему: из-за земного праха, в собственном смысле, неисчислимого и попираемого ногами, из-за денег, из-за пищи и питья, одежды, жилища, почестей, этого мимоидущего вместе с матерью своею – землею, и с нашими многопопечительными телами – праха.

* * *

Во время молитвы, при сильных искушениях от диавола, всю печаль твою возверзи на Господа, яко Той печется о тебе (1 Пет. 5, 7). На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть (Пс. 15, 8), и все возможно тебе будет.

* * *

Когда во время чтения канонов и акафистов Спасителю и Божией Матери и канона Ангелу Хранителю и при чтении молитв диавол будет шептать в сердце: неправда – неправ-

да, натяжка – натяжка, и будет похищать от сердца силу (истину) слов молитвенных, тогда будь яко глух не слышай, – буй и юрод (ср. Пс. 37, 14; 1 Кор. 3, 18), ни на мгновение не соглашаясь сердцем на ложь врага и не мудрствуя его адскою лживою мудростью, и веруй твердо истине всей полноты церковных молитв и песнопений, зная, что это есть вещание Духа Святого, устами святых человеков возгласившего хвалы, подобающие Спасителю, Божией Матери, святым – и наши немощи и окаянство. Помни, что Церковь... есть... столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15).

* * *

Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какою-то сердечною вялостью, расслаблением и ленью ко всякому доброму и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия, требующему сердечного внимания и трезвения, вообще духовного труда. Так он поражает сердце вялостью, а ум тупостью во время молитвы; так он поражает сердце холодностью и бездействием сердечным тогда, когда нужно сделать добро, например сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающегося и порочного. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять из него мглу лени и окамененного нечувствия, наблюдать, чтобы оно всегда горело верою и любовью к Богу

и ближнему и готово было на все труды и самопожертвования для славы Божией и для спасения ближнего. Тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе (Рим. 12, 11). Дьявол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильною раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого. Но тогда-то и надо терпеть, когда доходят воды злобы и нетерпения до души нашей. В терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19). Приидоша реки, и возвеша ветри, и опрошася храмине той (Мф. 7, 27). Что будет с нею, что будет с человеком, когда на него дьявол пустит руку своих искушений и повеет на него ветром своих козней? Если твердо христианин стоит на камне – Христе, то не падает, а если стоит на песке своего мудрования и страстей, то сильно падает (см. Мф. 7, 24–27).

* * *

Твердо веруй, что злоба в тебе дьявола и твоя никогда не одолевают и не одолеют неизглаголанной, бесконечной благодати Господа. Велика злоба в тебе дьявольская – благодать Господа бесконечно больше. Потому в сомнении, маловерии, хуле, злобе, зависти, скупости, сребролюбии, лицемерии невольном с надеждою умоляй Господа и знай, что Его благодать бесконечная преклонится на милость к тебе, если

ты обратишься от злобы своей.

* * *

Когда чуждый, гордый, злой дух будет наводить на тебя смущение перед чтением и во время чтения молитв Господу Богу или Божией Матери, представь тогда живо, что все предстоящие суть дети Отца Небесного, всемогущего, безначального, бесконечного, всеблагого, и что Господь – Отец их, и смело, мирно, радостно, свободно молись Ему, от лица всех, не боясь ни насмешек, ни презрения, ни злобы людей мира сего. Не будь лукав, стыдясь лиц человеческих; не сомневайся искренно помолиться Отцу Небесному, особенно молитву Господню читай с благоговением, мирно, не торопясь; вообще все молитвы читай спокойно, ровно, с благоговением, зная, пред Кем их говоришь.

* * *

Диавол пленяет и побеждает человека в этом мире тем, что чрез меру возбуждает естественные душевные и телесные потребности человека, как то: потребность пищи и питья (и как на деньги все получается, то и денег), потребность одеяния, потребность удовольствия, потребность чести или славы, доброго имени. Все эти и подобные потребности че-

ловеческие, вложенные Богом в самую природу человека, диавол извращает непрестанно, доводя до крайних пределов, иногда без всякой нужды (например, в пище и питье, в сласти чресл), и тем топит и душу и тело, отрывает душу от Бога чрез прилепление ее к чувственному, или чрез ниспадение ее в чувственность и в страсти злобы, гордости, зависти, уныния, лености, чревоугодия, блуда, пьянства, корыстолюбия, честолюбия и проч. Поэтому нужны: пост, девство, нес-тяжание, кротость, смирение, незлобие, вера, надежда и любовь, молитва, богомыслие.

* * *

Диавол принимает огромное участие в грехах людей, потому в молитвах пред исповедью грешные люди снисходительно осуждаются в грехах пред Господом, как «прельщенные диаволом». – Поэтому никто не считай себя отверженным, хотя бы и был великий грешник: в твоих грехах много виноват диавол. – Вспомни немедленно Иисуса Христа и обратись к Нему тотчас о прощении грехов своих. Он Агнец... вземляй грехи мира (Ин. 1, 29): Он на то и Агнец Божий, чтобы принимать на Себя и очищать грехи наши.

* * *

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями; жадностью к пище и питью, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви, о догматах веры, злобою, завистью, скупостью, сребролюбием, так что мы живем по их воле; но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, всеми своими страхованиями огненными и разнообразными, сильными, жгучими страстями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или причастием Святых Таин.

* * *

Тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе; например, невольное преткновение на молитве, помыслы скверные и хульные, произвольная злоба, с которою мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся, это все нападения злого духа. Наше дело терпеть, молиться, смиряться и любить.

Старайся все делать напротив того, чего хочет враг бесплотный. Он побуждает тебя к гордости, к самохвальству и осуждению брата, — ты смиришь до земли и пепла и осуждай как можно строже себя самого, а брата восхвали в сердце. Если брат твой, по действию врага, обходится гордо и злобно, ты обходишь с ним смиренно и с любовью. Если враг побуждает тебя к скупости, будь щедр с доброхотством. Так поступай во всех подобных случаях и заслужишь великую благодать Божию и сам собственными сердечными очами увидишь ее. — Нет у тебя внутренней силы поступать так, враг силен, говоришь ты: проси же в молитве Всесильного на всякое время и на всякий час, и Он поможет тебе.

Молитвенное настроение души (Какие бывают молитвы)

Чтобы христианин жил христианскою жизнью и не угасала в нем совершенно жизнь духа, ему необходима **молитва домашняя и общественная**, необходимо посещать с верою, разумением, усердием богослужение во храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни, или горячности веры, надежды и любви, нужны воздержание и пост. Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение и рассеянная, разгульная жизнь. — Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве неформальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной. Но сколько тогда бывает нужно побороть мне врагов бесплот-

ных! Сколько одолеть коварств и наветов их! – Театр также погашает веру и христианскую жизнь, научая рассеянности, лукавству (или умению жить в мире), смехотворству; он воспитывает ловких сынов века сего, но не сынов света. Театр – противник христианской жизни; он порождение духа мира сего, а не Духа Божия. Истинные чада Церкви не посещают его.

* * *

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, – для этого единственное средство – самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

* * *

От всеблагого и великодаровитого Бога можно получить молитвою веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горячая молитва. **И какие молитвы Церковь влагает нам в уста!** Такие, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благость

Божью и силу молитв, всячески старается отвратить нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностью, смущением и прочим.

* * *

Наше священно— и церковнослужительское дело — повторять одни и те же молитвы, хотя весьма разнообразные, начиная с молитвы **«Отче наш»**, как и дело всех вообще — исполнять одни и те же заповеди нравственного закона, ибо не различием молитв утверждается душа, а повторением и проведением их в мысли наши, в сердце наше и в волю нашу, или в деятельность, во всю нашу жизнь.

* * *

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко мира! призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живет, да просветит Твое око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные

Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Наружная молитва нередко исполняется на счет внутренней, а внутренняя – на счет наружной, то есть если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю; устами выговариваю одно, а на сердце – другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется с словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, а таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: иже кланяется Богу, духом и истиною достоин кланяться (Ин. 4, 24). Когда человек молится наружно вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешней формой слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочести-

вых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

* * *

Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренне в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осуди себя беспристрастно – и тотчас водворится в сердце мир, превосходяй всяк ум (Флп. 4, 7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, то есть представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи.

* * *

С твердостью сердечною выговаривайте слова молитвы. **Молясь вечером**, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всею искренностью и сокрушением сердца те грехи, в кои вы впали в прошедший день, — несколько мгновений покаяния теплого — и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и с Ним соединены будете, как со Отцом и Духом.

* * *

Когда молишься дома **на вечерней или утренней молитве** или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его. Если ты хочешь писать беседу или проповедь и не знаешь, о чем писать, на сердце твоём нет живой воды, только позаботься о том искренне на молитве, и Господь и Пречистая Матерь непременно ясно покажут тебе предмет слова и части его, твой ум и сердце озарятся ясным ведени-

ем сторон предмета.

* * *

Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего – по пришествии нашем в храм – мы должны помнить, что мы – грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже – по христианской любви – за других о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: **«рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем»**. В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большею частью – обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся.

* * *

Многому научены ученики учебных заведений, но не знают часто единого на потребу – Бога и себя самих, своих грехов, своей немощи духовной, своего ничтожества без Бога и пред Богом. Вспомните **о молитве святого Ефрема Сирина**: «Господи! даруй ми зрети моя прегрешения». Видеть свои грехи в их множестве и во всей их гнусности – действительно есть дар Божий, подаваемый вследствие усердной молитвы. Сказанное выше должно приложить и ко многим-многим ученым и к богатым и знатым: многое они знают, много имеют, но не знают и не имеют нередко существенного. Утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцам. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою (Мф. 11, 25–26). Дивные дела! Видно, благодать Божия и блага мира сего не одно и то же, и пристрастие к ним несовместно с Божией благодатью.

* * *

Не имей пристрастия не только к пище и питью, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь

свою в волю Господню, говоря: мне бо еже житии, Христос, и еже умерети, приобретение (есть) (Флп. 1, 21). Ненавидяй души своя в мире сем в живот вечный сохранит ю (Ин. 12, 25). Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от Заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности. Никогда не спи вечером **пред вечерним правилом**, да не одевелее сердце твое от неблагоприятного сна и да не запнет его враг окамененным нечувствием на молитве. Трезвитесь, бодрствуйте (1 Пет. 5, 8). Бдите и молитесь, да не внидете в напасть (Мф. 26, 41). Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет (Мф. 25, 13). Бдите убо: не весте бо, когда Господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро; да не пришед внезапно, обрящет вы спяща. А яже вам глаголю, всем глаголю, бдите (Мк. 13, 35–37).

* * *

В конце домашних **утренних и вечерних молитв** призывай святых: патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бессребреников – чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели, и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись детской

вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов – ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей – ревности проповедовать Слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников – твердости за веру и благочестие пред людьми неверующими и нечестивыми; у подвижников – распинанию плоти со страстями и похотями, молитве и богомыслию; у бессребреников – нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

* * *

О покаянии. Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. Покайтесь, сказано, приблизися бо Царство Небесное (Мф. 4, 17), приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. Крещахуся (сказано о крестившихся от Иоанна), исповедующе грехи своя (Мф. 3, 6), то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть **покаяние и прошение** о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкою.

Такою же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе благодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста: от избытка сердца уста глаголют (Мф. 12, 34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека пред Богом. «Пред Господом изливаю душу мою» (молитва Анны, матери Самуила).

* * *

В молитве **просительной** главное – вера в Бога и искреннее, твердое желание тех благ, о коих просим, и нежелание впредь или отвращение от тех грехов, в коих каемся. А то мы языком и мыслию желаем, а сердце остается бесчувственно, или языком будто отвращаемся, а сердцем нет, коснем в тех самых грехах, о избавлении от коих ежедневно молимся. И сбывается на нас пророчество Исаии: приближаются Мне людие сии усты своими... сердце же их далече отстоит от Мене (Ис. 29, 13).

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того чтобы продолжительностью усердной молитвы разогреть наши хладные, в продолжительной суете закаленные сердца. Ибо странно думать, тем более требовать, чтобы заматеревшее в суете житейской сердце могло вскоре проникнуться теплотою веры и любви к Богу во время молитвы. Нет, для этого нужен труд и труд, время и время. Царство Небесное силою берется, и уподобляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Не скоро Царствие Божие приходит в сердце, когда от него люди так усердно бегают. Сам Господь изъясняет волю Свою, чтобы мы молились не кратко, когда представляет в пример вдову, долго ходившую к судье и утруждавшую его просьбами своими (см.: Лк. 18, 2–6). Господь-то, Отец-то наш Небесный знает прежде прошения нашего, чего мы требуем (см.: Мф. 6, 8), в чем нуждаемся, да мы-то не знаем Его как бы следовало, суете-то мирской мы очень преданы, а не Отцу Небесному; вот Он по премудрости и милосердию Своему и обращает нужды наши в предлог к обращению нас к Нему. Обратитесь, заблуждающиеся чада Мои, хотя теперь ко Мне, Отцу вашему, всем сердцем своим, если прежде были далеки от Меня, хоть теперь разогрейте верою и любовью сердца свои ко Мне, бывшие прежде хладными.

* * *

В молитве: **прошение** – против гордой плоти нашей, все приписывающей себе; **благодарение** – против бесчувственности плоти нашей к бесчисленным благодеяниям Божиим; **славословие** – против плотского человека, ищущего славы только для себя.

* * *

Если радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся (Лк. 15, 7, 10), то какое радостное время для благих Ангелов Божиих наш Великий пост, и в частности – дни покаяния и причащения: пятница и суббота? – И как много содействуют этой их радости священники, тщательно, отечески исповедующие своих духовных чад! Но с другой стороны, для бесов нет печальнее времени, как время поста, потому-то они с особенною силою свирепеют во время поста и с особенною лютостью нападают на священников, содействующих искреннему раскаянию во грехах людей Божиих, и с особенною силою стужают в храме и на дому благочестивым христианам, ревнующим о молитве, посте и покаянии. Кто из благочестивых священников и мирян не знает бесовской ярости, на них устремляемой во время самого со-

вершения таин покаяния? — Малейшая оплошность со стороны священника-духовника, малейшее несправедливое движение сердца, и они со всею своею бесовскою лютостью входят в сердце священника и долго-долго мучат его, если он усерднейшею молитвою покаяния и живой веры вскоре не изгонит их, незваных гостей.

* * *

Христос, Сын Божий, святейший Бог, не стыдится братию нарицати нас, грешников (Евр. 2, 11), а ты не стыдись называть братьями и сестрами по крайней мере бедных и незнатных, простых людей, родственников по плоти или неродственников, и не гордись пред ними, не презирай их, не стыдись их, ибо мы все действительно во Христе братья, все отрождены водою и Духом в купели крещения и стали чадами Божиими; все нарицаемся христианами, все питаемся Плотью и Кровью Сына Божия, Спаса мира, над всеми нами совершаются прочие таинства церковные, все мы в **МОЛИТВЕ Господней** молимся: Отче наш... и равно все называем Бога своим Отцом. Мы не знаем другого родства, кроме родства духовного, всевысочайшего, вечного, которое даровал нам Владыка живота, Творец и Обновитель нашего естества Иисус Христос, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство неверно, изменчиво, непостоянно, временно, тленно, как тленна плоть и кровь наша.

Итак, обращайся просто с человеками, как равный с равными, и ни пред кем не превозносись, а напротив, смирайся, ибо всяк возносяйся смирится, смираяй же себе вознесется (Лк. 18, 14). Не говори: я образован, а он или она – нет, он или она простой, необразованный мужик или мужичка; дара Божия, данного тебе недостойному, не обращай в повод к гордости, а к смирению, ибо кому дано много, с того много взыщется, а кому дано мало, с того мало и спросят (ср. Лк. 12, 48). Не говори: я благороден, а он низкого рода, – земное благородство без благородства веры и добродетели – пустое имя. Что в моем благородстве, когда я такой же грешник, как другие, или еще хуже? И любить-то ближнего надо не по-своему, а по-Божьему, то есть не по своей воле, а по Божией. Наша воля – любить бы только любящих нас, а врагов или неприятных нам почему-либо людей презирать, ненавидеть, гнать. Но Бог хочет, чтобы мы их-то тем более и любили, как больных; чтобы и мы-то сами, как больные самолюбием, гордостью, презорством и злобою, врачевали себя любовью и смирением, прилагая этот всецелительный пластырь и на их сердечные раны. Исправляя духовные болезни других, отнюдь не надо быть высокомерным, не надо озлобляться или сердиться и выходить из себя, думать не о пользе ближнего, а о самом себе и служить своему самолюбию и вообще своим страстям. Любовь... не раздражается легкомысленными или гордыми и высокомерными поступками ближнего; она долготерпит, милосердствует... не гордится... не

мыслит зла (1 Кор. 13, 4–5), не ставит всякое слово в строку, а все прикрывает. Да то и ладно: ибо что покроешь снисхождением, то часто удобно проходит само собою. Итак, врачуящему других надо быть самому здоровым, чтобы не сказать врачуемые: врачу, изцелился сам (Лк. 4, 23). Если врачуемый заметит, что ты сам зол и сердит и не любишь его, то он будет внутренне презирать и ненавидеть тебя, и ничем ты на него не подействуешь, ибо зло не исправляется злом, а добром. Побеждай благим злое (Рим. 12, 21), искорени наперед в себе то, что хочешь искоренить в других.

* * *

Помни, что человек великое, дорогое существо у Бога, но это великое создание, по падении в грех, есть немощное создание, подверженное тысячам слабостей; люби его, почитай его, но и вместе переноси его немощи, слабости, страсти, поступки. – Возлюбиши искренняго твоего – грешный грешного – яко сам себе (Мф. 19, 19). – Немощи немощных носи, и тако исполниши закон Христов (ср. Рим. 15, 1; Гал. 6, 2). Велики эти слова: размысли о них глубже. Они то же значат, что слова **молитвы Господней**: мы оставляем должником нашим.

* * *

Чтобы точно понять слова **молитвы Господней**: не введи нас во искушение, надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Святого Духа, когда сатана просил их у Господа, дабы сеять их яко пшеницу (см.: Лк. 22, 31). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: не введи нас во искушение. – А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя: испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения нужны, да откроются от многих сердец помышления их (Лк. 2, 35), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или – паче всего к Богу.

* * *

Христианин! помни и носи всегда в мыслях и в сердце великие слова **молитвы Господней**: Отче наш, Иже еси на небесех (помни: кто наш Отец? Бог Отец наш, Любовь наша;

кто мы? мы – дети Его, а между собою братья; в какой любви между собою должны жить дети такого Отца? еще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили (Ин. 8, 39); какие же дела должны делать мы?). Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя. Хлеб наш насущный даждь нам днесь (хлеб наш – общее все – а не свой; самолюбие должно быть изгнано из сердец чад Божиих: мы – одно), и остави нам долги наша (хочешь и любишь, чтобы Бог прощал тебе грехи, за обычное считай прощать грехи и людям, согрешающим против тебя, зная, что любовь долготерпит и милосердствует); и не введи нас во искушение (и сам не вдавайся во искушения; не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя. Господь покров твой на руку десную твою (Пс. 120, 3, 5)), но избави нас от лукавого (сам не предавайся ему волею, и Господь не выдаст тебя ему). Яко Твое есть Царство (признавай единого Царя Бога и Ему единому работай) и сила (на Его всемогущую силу уповай) и слава (о Его славе ревнуй всеми силами и во всю жизнь) во веки (Он вечный Царь, а царство сатаны скоро прейдет, как хищническое, ложное). Аминь. Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитывай в уме да размышляй об ней, что значит в ней каждое слово, выражение и прошение.

* * *

Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18, 20). Благоговею даже пред двумя или тремя молящимися вместе, ибо по обетованию Господа Он Сам среди них находится; тем паче благоговею пред многочисленным собранием. Благоуспешна, многоплодна **соборная молитва**, если она дружна, единомысленна (собрани во имя Мое). Прилежная молитва Церкви об апостоле Петре тотчас проникла к Престолу Божию, и Господь послал Ангела Своего – чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод. Дружная молитва апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудесную помощь от Святого Духа (Деян. 12, 5-11; 16, 24–26).

* * *

Во время молитв **домашних и общественных** против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе: просто, то есть я верую во все, просимое в простоте сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты – отвергаю. – Началом и основанием и источником всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей деятельности да бу-

дет смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества, создавшего и наполняющего все и действующаго вся во всех (1 Кор. 12, 6). Кто заражен гордостью, тот ко всему наклонен оказывать презрение, даже к предметам святым и божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвящее дыхание сатаны.

* * *

Что Святая Церковь внушает нам, когда и на **домашней молитве и в церковной** влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем, на молитве и в житейском обращении, любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в Трех Лицах, составляющих высочайшее Единство, и сами были едино, из многих составленное. Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас было все общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты – дай совет немудрому; образован – научи невежду; силен – помоги бессильно-

му; богат – помоги бедному.

* * *

Будь верен Богу всегда и во всем: говоришь ли молитву «Отче наш», говори каждое слово искренне, с благоговением, в единого Бога вперивши ум и сердце, не обращая ни на кого внимания; читаешь ли другую какую молитву, читай опять от всей души, не двоясь сердцем, не обращая ни на кого и ни на что недолжного внимания. Враг нашего спасения особенно силится отвлечь наше сердце и ум от Бога, когда мы приступаем служить Ему, и старается злободейственно привязать наше сердце и мысль к чему-либо постороннему. Всегда, во всякое мгновение, будь с Богом, особенно когда приносишь Ему молитву: в это особенно время будь Ему верным и неизменным. Изменишь – от жизни отпадешь, в скорбь и тесноту вринешь себя.

* * *

Переживай сердцем слова **молитвы Спасовой** ко Отцу: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21) – и всячески усиливайся соединиться с Богом и других соединять с Ним; поддерживай всеми мерами взаимное благочестивое единство, не щадя ни себя и

ничего своего — для поддержания единства любви, ибо Бог — наш Жизнодавец, всемогущий и всеблагий Податель всего; Он и жизнь нашу поддержит в трудах на благо ближних, если потребуется, и все необходимое подаст, если для поддержания любви взаимной мы расточим свое имение.

* * *

Голос церковных чтений, песней, молитв и молений — это голос душ наших, излившийся от сознания и чувства наших духовных нужд и потребностей; это голос всего человечества, сознающего и чувствующего свою бедность, свое окаянство, свою греховность, нужду в Спасителе, нужду в благодарении и славословии за благодеяния бесчисленные и совершенства Божии бесконечные. Чудны эти молитвы и песни; они дыхание Духа Святого!

* * *

Разве мы все ежедневно читаем по несколько раз Трисвятое и «Отче наш», и прочие молитвы утренние и вечерние? Разве не очищаемся посредством их от грехов наших, скверн наших, разве не избавляемся от искушений, бед и обстоятельств? Разве все остается изображение крестного знамения? О, нет: оно непрестанно действует благотворно на нас и на

тех, на ком с верою изображаем оное, особенно священническое благословение. Итак, будем непрестанно славить милосердие и силу Господа нашего Иисуса Христа, внемлющего нам и спасающего нас недостойных по милости Своей, ради имени Своего святого.

* * *

Все слова **молитв и славословий церковных** – великие слова; но эти слова: «яко Ты еси воскресение и живот и покой...» и проч., служащие столь великим для смертного рода нашего утешением и составляющие надежду христиан, особенно велики. Поэтому надо выговаривать их с особенною силою, с особенным ударением.

* * *

«Святителю отче Николае, моли Бога о нас». На каком основании мы просим молитв за себя святых, и действительно ли они молят за нас, и действевна ли их молитва за нас? Сам Бог прямо изъявил Свою волю некоторым людям, не имевшим к Нему близости, людям грешным по преимуществу, чтобы они просили о себе помолиться людей Божиих; например, Авимелеху, взявшему жену Авраамову, было повелено просить Авраама, чтобы он помолился об нем;

Иов молился, по явному откровению воли Божией, о друзьях своих; молились Моисей, Самуил, Илия, все пророки; Сам Господь, по человеческому естеству Своему, молился Отцу Небесному о Петре и всех учениках. Святые заслуживают быть ходатаями о нас к Богу по своим добродетелям, по своим заслугам, как угодники Его. Если на земле справедливость требует, чтобы известный человек, близкий к Богу, помолился о других (например, священник о людях), то отчего и не на небесах? Все святые живы у Бога и для нас: видя в Боге ваши нужды, сочувствуют нам и готовы, по нашим молитвам, помогать нам. Для чего по нашим молитвам, а не иначе? Для того, чтобы нас же утвердить в вере и подвиге молитвенном. Да еще: для чего и живые хотят, чтобы другие, нуждающиеся в их помощи, просили их?

* * *

Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, вся-

чески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердца своих. Сам Дух ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными (Рим. 8, 26).

Укрепление нашей души (Молитвенное призывание)

Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, – необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот – Дух Святой: Он укрепляет наши силы, и если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли светлые,

благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он, при обращении с людьми разных состояний и обоих полов, вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно – образ Божий, кто бы он ни был, искупленный Кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его иногда очень неблагоприятной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца Небесного, и во Христе Иисусе учит нас молиться: Отче наш, Иже еси на небесех...

* * *

Благоговей пред каждым словом, пред каждою мыслию слова Божия, писаний святых отцов, и в том числе молитв и песнопений различных, которые мы слышим в церкви или кои дома произносим, потому что все это – дыхание и слова Духа Святого, это, так сказать, Сам Дух Святой, ходатайствующий о нас и чрез нас воздыханием неизглаголанности (Рим. 8, 26).

* * *

Укрепляйся в несомненном призывании Утешителя Духа, — Он весьма известен тебе. Ты так часто призываешь Его на Святые Дары, Он, по твоей молитве, непременно и непрерывно пресуществляет их всегда, и ты вкушаешь сам многократно плоды Его божественных действий.

* * *

Когда станешь на молитву, обременный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыханием неизглаголанными (Рим. 8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе (Рим. 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: «Авва Отче!»

* * *

Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения и с языка

твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй пред Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святой, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездеприсутствия Духа Божия, прочитай молитву к Духу Святому: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в мя и очисти мя от всякия скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосластную» – и сердце твое исполнится смирения, мира и умиления. Помни, что всяким грехом, всякою страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждою на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятой Дух, Дух мира, любви, Дух, влекущий нас от земного к горнему, от видимого к невидимому, от тленного к нетленному, от временного к вечному, от греха – к святине, от порока к добродетели. О, Всесвятой Душе! Управителю наш, Воспитателю наш, Утешителю наш! Сохраняй нас державою Твоею, Отчая Святыня! Душе Отца нашего Небесного, насади в нас, воспитай в нас Дух Отчий, да будем истинные Его чада во Христе Иисусе Господе нашем.

Кому хочешь молиться, того прежде молитвы попроси в сердце, чтобы удостоил тебя принести ему сердечную молитву, похвалу или благодарение, ибо мы только при укреплении от Духа Святого можем молиться, при укреплении от тех святых угодников, чрез которых хотим молиться Спасителю. Вознеси к Нему, прежде молитвы и славословия, сердечный глас, чтобы Он даровал тебе благодать искренней молитвы, чтобы иго Свое благое и бремя Свое легкое возложил на сердце твое, чтобы диавольское кичение и противление ума и сердца рассеял. Если хочешь молиться Владычице, к Ней воззови от сердца, чтобы Она сподобила тебя нелицемерно всем сердцем принести Ей моление или похвалы и благодарение. Если Ангелу – воззови к Господу, да сподобит тебя достойно принести ему молитву или воспеть его благодеяние, светлость и благость его природы; если святому – воззови к Духу Святому, Коего святостью они освящены, да достойно призовешь его или воспоешь ему хвалы и благодарение, ибо все мы только при укреплении от Духа Святого животворящего можем достойно и животворно молиться. Святые Божии суть чистые дыхания Духа Святого: Дух, идеже хочет, дышет (Ин. 3, 8) (то есть в какой душе хочет, в той и дышит). Святая Владычица преизобильно освящена и очищена Духом Святым. Ангелы освящены Духом Святым

и Им живут и дышат, как мы по плоти живем и дышим воздухом. Молитвы в истинном своем виде суть не что иное, как дыхание Духа Святого. Сам Дух, сказано, ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными (Рим. 8, 26).

* * *

Не будь мертв от сердца; не допусти сердце до лености, духовного сна и окамененного нечувствия; иначе горе тебе, когда придется быть с таким сердцем в деле Божием, требующем труда сердечного и умственного. Всячески искореняй из сердца гордость, противящуюся Духу Святому, и плотскую и духовную; она непременно таится в сердце и ясно обнаруживается в обращении с ближними или во время молитвы.

* * *

От плод их познаете их (Мф. 7, 16). От плода литургии – пресладкого, преблаженного, животворящего – пречистых Таин Тела и Крови Господней познаешь, что она от Бога, что она внушение Божественного Духа, и этот Пресвятой Дух Животворящий дышит во всех ее молитвах и священнодейственных обрядах. Какое чудное живое древо – эта литургия! Какие листья! Какой плод! Даже лиственные древа во изце-

ление языков (Откр. 22, 2), не только плод. Ибо кто не получил великой душевной пользы, мира и сладости в душе от одного благоговейного присутствования при Божественной литургии! А что производит хороший плод, то само должно быть хорошо; таков закон творческий.

* * *

Призвавши Духа Святого на предлежащие Дары и освятивши их молитвою преложения (во время Литургии), помня, что небо и земля мимоидет, слова же Господни не мимоидут (Мф. 24, 35) и что хлеб и вино непременно предлагаются в Тело и Кровь Господню по воле Самого Господа и по действию Святого Духа, хотя бы священнодействующее лицо и недостойно было по какой-либо слабости своей.

* * *

Сомневаться в Божестве Духа Святого — значит сомневаться в жизни своей, ибо Дух Святой всех оживотворяет и питает духовно, служит как бы духовным солнцем, воздухом, пищею и питием для души; — значит отказаться от молитвы, ибо мы молимся Духом Святым, — от истины и святости, ибо Дух Святой есть Дух истины и всякой святости, — от всякого духовного утешения в скорбях и болезнях, ибо Дух Святой

один есть истинный и единственный Утешитель со Отцом и Сыном, – от веры, ибо вера дается Духом Святым, – от надежды и любви, ибо упование и любовь подаются сердцем также от Духа Святого: любви Божия изливаясь в сердца наша Духом Святым, данным нам (Рим. 5, 5), – от силы духовной и телесной, ибо Дух Святой есть Дух силы и крепости, – от премудрости и разума, от страха Божия, от дыхания своего, ибо Он есть Дыхание, воздух души; словом, значит обрекать себя на нравственное ничтожество и убивать себя. Не обращай внимания на сомнения в истине, они – дыхание духа лукавого, духа лжи – убийцы. От плод их познаете их (Мф. 7, 16). Сомнение в истине всегда убийственно для души. Всякая истина есть дыхание Духа Божия: Слово Божие, творения святых отцов и учителей Церкви, слова и творения, дела всякого благочестивого и любящего истину человека.

* * *

По мере того как человек удовлетворяет своей чувственности, он становится плотным и удаляет от себя Пресвятого Духа Божия, Который не может пребывать в людях, плотскую жизнь провождающих: кое общение свету ко тьме? (2 Кор. 6, 14) Это достойное слез состояние испытывают весьма многие и – увы! – не познают, что они не имеют в себе Духа Божия, подобно как слепые от рождения не сознают великий потери в том, что не видят света. Такие люди не имеют веры

и любви в сердце и духа молитвы, бегают общения с Церковью. Боже мой! сколько для меня опасностей в жизни. Я делаюсь величайшим врагом самому себе, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

* * *

Когда усомнишься в совершимости или исполнении слова молитвенного, помяни, что природа слова – совершимость, действительность, и что Дух Святой, научающий нас молиться о чем-либо, якоже подобает (ср. Рим. 8, 26), есть и называется Сам Совершитель, Он-то и совершает нашу молитву (совершаемая Духом). Помяни, что слово есть сила, не изнеможет, сказано, у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37). Глагол Господень не возвращается к Нему тощ (Ис. 55, 11), но подобно дождю или снегу, поит землю сердец наших и дает семя (исполнение) сеющему. И о людях говорят: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, дух, жизнь.

* * *

В молитвах и песнопениях церковных, по всему их странству, движется Дух Истины. Все, что от инуду приходит в голову противоречащего и хулящего – от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения – дыхание Духа

Святого.

* * *

Дух Святой, подобно воздуху, все наполняет и все проникает: «везде сый и вся исполняй». Кто усердно молится, тот привлекает в себя Духа Святого и молится Духом Святым.

* * *

Сердце чисто, так и весь человек чист: сердце не чисто – и весь человек не чист: от сердца бо исходят помышления злая... прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы (Мф. 15, 19). Но святые все постом, бдением, молитвою, богомыслием, чтением Слова Божия, мученичеством, трудами и потами стяжали чистое сердце, и вселился в них Дух Святой, очистил их от всякой скверны и освятил их освящением вечным. Старайся и ты более всего об очищении сердца. Сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50, 12).

* * *

Духа Святого так же легко верующему привлекать в себя, как воздух; подобно воздуху, Он все наполняет и все проникает.

кает. «Везде сый и вся исполняяй». Кто усердно молится, тот привлекает в себя Духа Святого и молится Духом Святым.

* * *

Молитва есть дыхание души, как воздух – дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца без Духа Святого. Молясь, усты ко устам с Господом беседуешь, и если имеешь открытые верою и любовью сердечные уста, в то же время как бы вдыхаешь из Него просимые духовные блага Духом Святым.

* * *

Дух Святой называется Утешителем (Ин. 14, 26) по существу Своему, которое есть мир, радость и блаженство бесконечное, и по действию Своему на души верующих, которых Он утешает, как мать, в их добродетелях, в их страданиях, скорбях и болезнях, в их подвигах за веру; – называется еще Утешителем в противоположность злему духу уныния, который часто приражается к душам нашим. Всякое явление имеет причину. Так, сотворив какое-либо доброе дело, вы радуетесь, находите утешение в душе своей. Отчего? – Оттого, что в вас Дух Утешитель, «везде Сый и вся исполняяй,

Сокровище благих», Который утешает вас. Напротив, сделав что-либо худое или и не сделавши ничего худого, вы ощущаете иногда в душе убийственное уныние. Отчего? – Оттого, что вы допустили овладеть собою злomu духу уныния. Например, вы становитесь на молитву, и вами овладевает уныние, между тем как до молитвы его не было; или – вот вы принимаетесь читать какую-нибудь книгу духовного содержания, например Священное Писание, и вами тоже овладевает уныние, леность, сомнение, маловерие и неверие. Отчего? – Оттого, что вас искушают, над вами коварствуют злые духи уныния, сомнения и неверия. Вы в церкви у богослужения: и вам скучно, тяжело, лень, – на вас напало уныние. Отчего опять? – Оттого, что над вами коварствуют злые духи уныния и лености. Или вы принимаетесь за сочинение духовное, например за проповедь: и в вашем сердце, в вашем уме мрак, холод, а во всем теле – расслабление. Отчего? – Оттого, что в вас коварствуют невидимые враги. – Доказать это легко: только не стань всего этого делать, и будет так легко и приятно, будет такой простор в душе и сердце – откуда что возьмется. – Потому Дух Святой совершенно необходим всем нам во всех благих делах наших: Он есть наша сила, крепость, свет, мир, утешение.

* * *

Наглядное доказательство вездесущия и промысления

Божия представляет растительность. Где ее нет на земном шаре? Она покрывает равнины, взбирается на неприступные крутизны каменных гор, пробивается в пустынях, утверждает свои корни в водах и среди вод – на необитаемых островах. И кто же это растит и украшает ее прекрасным разнообразием видов и цветов? – Господь Бог: Бог тако одевает. Но если Бог травку так заботливо одевает, то покинет ли, хотя на минуту, забудет ли Бог человека? Аще сено сельное, днесь суще и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, кольми паче вас, маловери (Мф. 6, 30; ср. Лк. 12, 28). Если Бог ежеминутно оживляет травку и не оставляет ее своею жизнью, то перестанет ли оживлять меня? Нет: если Он травку одевает и оживляет, то во мне Он живет постоянно, как в храме, если я добровольно не удаляю Его своими грехами. Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16) Кстати заметь о храме: апостол называет христианина храмом, потому что Дух Божий живет в нем; значит, в христианских храмах постоянно живет Бог. Святость храма. Благоговение к нему. Ощутительное действие пребывающего в храме Бога на сердца людей, обращающих к Нему на молитве.

* * *

Духом Святым молящися (Иуд. 1, 20). Дух Святой для души – воздух; Иисус Христос – пища животворящая, что,

впрочем, нераздельно: и Дух и Сын; как воздух и пища одинаково необходимы и одно с другим нераздельны, так Дух Святой и Сын нераздельны Сами в Себе и в действиях Своих в нас; а Бог Отец, чрез Сына и Святого Духа, действует начально и благоволительно, как Их Начало и Вина.

* * *

Стоя и молясь усердно на молитве, или сидя, или лежа, или ходя, и вдруг иногда посещаемые Духом Божиим и слыша глас Его, мы замечаем, что Он проникает в душу не чрез рот, не чрез нос, не чрез уши (хотя чрез слово и дыхание и подавал Духа Спаситель и хотя вера от слуха (Рим. 10, 17)), а прямо сквозь тело – в сердце, как Господь прошел сквозь стены дома к апостолам по воскресении, и действует вдруг, как электричество и быстрее всякого электрического тока: и тогда тебе делается необыкновенно легко, потому что вдруг разрешается твое бремя греховное, посещает тебя дух сокрушения о грехах, умиления, мира, радости. Смотри, как Ангел является в запертой темнице ночью для освобождения Петра: двери заперты, стражи стоят у дверей; но вот Ангел вдруг предстал, и во мгновение свет воссиял в храмине (см. Деян. 5, 19). Так Дух Божий посещает мгновенно храмину души нашей – тело, и свет возсияет в ней.

* * *

Так как первый учитель наш молитве есть Церковь, которая научена молиться прекрасно Самим Духом Святым, так как мы сами не ведем, о чем помолимся якоже подобает (Рим. 8, 26), то обязанность всякого христианина знать язык матери своей Церкви. Грех тому, кто не знает достаточно; грех особенно тем, которые, выучившись языкам иностранным, не хотели и не хотят учиться языку Матери-спасительницы. Вообще всем надо понимать и учиться языку славянскому.

* * *

Господь так близок к каждому, особенно свято живущему, христианину, что сердце его и тело есть храм Духа Святого. Не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть? (Кор. 6, 19) Какое удобство для молитвы на всяком месте! Близ ти глагол молитвы, или Бог, Которому молишься, во устех твоих и в сердце твоём (Рим. 10, 8).

* * *

Однажды навсегда знай, что в Церкви, во всех ее службах,

тайнствах и молитвословиях дышит дух святыни, дух мира, дух жизни и спасения, а это свойственно только Духу Святому. Святые помышления или слова жизни и истины легко отличить от помыслов и слов лжи и смерти; первые приносят в душу мир и жизнь, последние томление, беспокойство, смерть духовную. – Мудрование плотское смерть есть; а мудрование духовное живот и мир (Рим. 8, 6).

* * *

Вещество мира яко ничтоже (Пс. 38, 6); везде и во всем Дух Божий, Животворящий, превысший всего. Когда молишься Богу, представь, что вещество как бы не существует и все твари яко не сущие и что один только Бог всюду сущий и единый, Коему нет места, Который все Собою наполняет, объемлет, зиждет и хранит. Если и ты будешь беспристрастен к вещественному и будешь упражняться в посте и молитве, то и в тебе дух как бы поглотит плоть и ты будешь духовен и будешь везде созерцать в природе Духа Бога, – тогда как, напротив, пристрастные к земному, особенно к пище, к питью, к деньгам, суть телесни, духа не имущи (Иуд. 1, 19) и во всем видят только плоть, не созерцая духа и даже отвергая духовную сторону в предметах.

Какое высокое достоинство, честь, счастье – молиться за людей... (Молитвы за живых и усопших)

Человек умерший есть существо живое: Бог несть мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть (Лк. 20, 38). Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Ежели она умерла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви – святейшей Невесты Христовой. Итак будем молиться за умерших искренне. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

* * *

Некоторые говорят: к чему поминовение имен усопших или живых при молитве за них? Бог, как всеведущий, и Сам

знает эти имена, знает и нужды каждого. Но так говорящие забывают или не знают важности молитвы, не знают, как важно от сердца сказанное слово, — забывают, что правосудие Божие и милость Божия преклоняются нашею сердечною молитвою, которую Господь, по благодати Своей, вменяет как бы самым умершим или живым в заслугу, как членам единого тела Церкви. — Такие не знают, что и Церковь первородных, на небесах написанных (Евр. 12, 23), по любви своей постоянно молится за нас Богу, — и именно упоминает пред Богом особенно о именах тех людей, которые молятся им, — равное за равное. Мы поминали их, они — нас. А кто не поминает по любви своей ближних своих в молитве, тот сам не будет помянут и сам не удостоится поминовения. — Много значит на молитве одно слово веры и любви. Много может молитва праведного (Иак. 5, 16).

* * *

О усопших молись так, как будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени и ты сам мучился; почувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светле и злачне, в месте прохлаждения.

* * *

Как мы поддерживаем связь с миром духовным, с Церковью Небесною? Посредством призывания их в молитвах, посредством празднеств в честь их и служб церковных: ибо Церковь едина, под единою Главою — Христом. Как поддерживаем связь с усопшими? Посредством молитв за них, особенно соединенных с приношением Бескровной Жертвы. Как поддерживаем связь с живыми христианами и всеми людьми? Опять посредством молитв за всех их в храме Божиим и даже дома. Так мы поддерживаем связь с коленами небесным, земным и преисподним. Велика вера христианская!

* * *

Какая тесная связь Церкви Небесной и земной, какая любовь у Церкви! Смотрите: она непрестанно воспоминает, призывает в молитвах и прославляет за подвиги на земле, ради Бога подъятые Церковью Небесною; молится непрестанно за Церковь земную и ходатайствует за умерших в надежде воскресения, жизни вечной и общения с Богом и со святыми. Необъятная любовь, величественная, божественная любовь! Будем входить в дух этой любви матерней Церкви на-

шей Православной и будем проникаться духом этой любви. Будем считать всех ближних членами своими, себя и их членами одного тела Церкви и деятельно любить их, как себя, – тогда мы сами будем живыми членами Церкви Небесной и она будет деятельною и скоропослушною нашею помощницею и молитвенницею о душах наших.

* * *

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, надобно от всего сердца, с любовью произносить эти имена, как бы нося в душе те лица, имена коих поминаешь, подобно как доилица носит и греет своя чада (1 Фес. 2, 7); – памятуя, что они члены наши и уды Христова тела (см.: Еф. 4, 25, 5, 30); – не хорошо пред лицом Божиим только перебирать языком имена их, без участия и любви сердца. – Надо помыслить, что Бог зрит на сердце, что и лица, за коих мы молимся, также требуют от нас, по долгу любви христианской, братского сочувствия и любви. Великая разница между бесчувственным перечнем имен и между сердечным поминанием их: одно от другого отстоит, как небо от земли. Но имя Самого Господа, Пречистой Его Матери, святых Ангелов и святых Божиих человеков по преимуществу надо призывать всегда от чистого сердца, с верою и любовью пламенною; вообще слова молитвы не надобно перебирать только языком, как бы перевертывая пальцем в книге листы бумаги

или как бы отсчитывая монету; надо, чтобы слова выходили, как ключ живой воды из родника своего, — чтобы они были искренним голосом сердца, не были чужою заимствованною одеждою, чужими руками.

* * *

Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, как необходим усопшему покой и как он нуждается в молитве за него живых, будучи членом единого тела Церкви, как бесы оспаривают у Ангелов душу его и как она трепещет, не зная, какая участь постигнет ее на веки. Много значит пред Владыкой молитва веры и любви за усопшего. Вообрази еще, как необходим для тебя покой, когда тебя свяжут пленницы грехопадений, и как ты тогда усердно, с какою искренностью, жаром, силою молишься Господу и Пречистой Богородице и как радуешься и торжествуешь, когда после усердной молитвы получишь избавление от грехов и покой душевный. Приложи это и к душе усопшего: и его душа также нуждается в молитве — теперь уже твоей, потому что сама не может молиться плодотворно; и его душа нуждается в покое, который ты можешь испросить для него теплую молитвою, с благотворением в пользу души его, и особенно приношением за него Бескровной Жертвы.

* * *

Себе все легко прощаешь, если согрешишь против Бога или против людей, легко извиняй и других. Люби ближнего как себя, прощай ему много. Коль краты аще согрешит в мя брат мой... отпущу ли ему до седмъ крат?... не глаголю тебе: до седмъ крат, но до седмьдесят крат седмицею (Мф. 18, 21–22), говорит Господь. В этом и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любит врагов своих, добро творит ненавидящим, благословляет проклинаящих ее и молится за творящих ей обиду (см.: Лк. 6, 27–28).

* * *

Когда тебя просят помолиться о спасении кого-либо от телесной смерти, например от потопления, от смерти по причине болезни, от огня или от другого какого-либо бедствия, похвали веру просящих об этом и скажи в себе: буди благоденна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной, маловерной молитве и да приложит мне веру.

* * *

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или по прошению об нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых. Господь с благоволением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним. Кроме того, молитва за других весьма полезна и самому молящемуся за других; она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи! возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе – благий Человеколюбец и Всемогуший. Аще мы, лукави суще, умеем даяния благая деяти не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящим у Тебе (Мф. 7, 11).

* * *

Для чего Господь попустил быть нищим? Для твоего блага, чтобы ты мог очистить и загладить грехи свои, ибо милостыня... очищает всяк грех (Тов. 12, 9), чтобы стяжать тебе молитвенников за себя в лице их, чтобы милостивым к тебе сделать Господа твоего, ибо милостивии... помилованы будут (Мф. 5, 7).

* * *

Всякий человек, делающий какое-либо зло, удовлетворяющий какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемым им злом, тою страстью, которой он работает, а главное тем, что он отступает от Бога и Бог от него отступает; потому питать зло к этому человеку было бы крайне безумно и в высшей степени бесчеловечно; это значит – топить человека уже утопающего, толкать в огонь уже пожираемого пламенем. К такому человеку, как погибающему, надо показывать сугубую любовь и с усердием молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его беде.

* * *

Молясь о людях, молись об них как о себе, ибо мы едины, как чада Отца Небесного.

* * *

Когда громогласно или про себя молишься о других, например, о домашних своих или о чужих, хотя они и не просили тебя, – молись о них с такою же теплотою и усердием, как молишься о себе. Помни заповедь закона: возлюбиши

искреннего твоего яко сам себе (Мф. 19, 19; 22, 39; ср. Лев. 19, 18). Во всех случаях это наблюдай, то есть ближнего как себя люби. Не лукавь пред Господом, испытующим сердца и утробы (Иер. 11, 20; ср. Откр. 2, 23; Пс. 7, 10), да не презрит Он молитву твою, как суетную и ложную.

* * *

Отчего искренняя наша молитва друг за друга имеет великую силу на других? Оттого, что я, прилепляясь во время молитвы к Богу, делаюсь един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с собою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, яко вся исполняяй. Едино тело есмы мнози (1 Кор. 10, 17). Едино тело, един дух (Еф. 4, 4).

* * *

Иному молитвеннику о себе или о людях, для пробуждения его дремлющего сердца и совести, надо предложить такой вопрос: нужно ли тебе то, о чем ты, по-видимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, например, искренне исправления и святого жития себе и людям?

* * *

Когда молишься, старайся молиться больше **за всех**, чем за себя одного, и во время молитвы живо представляй всех людей вместе с собою единым телом, а каждого в отдельности – членом тела Христова и твоим собственным членом: есмы друг другу удове (Еф. 4, 25); молись за всех так, как молишься за себя, с такою же искренностью и теплотою; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями; их невежество духовное, их грехи и страсти своим невежеством, своими грехами и страстями; их искушения, напасти и скорби многообразные – своими искушениями, напастями и скорбями. Таковую молитву с великим благоговением принимает Отец Небесный этот общий всех всеблагий Отец, у Него же несть лицеприятия (Рим. 2, 11), ни тени перемены (Иак. 1, 17), – эта Любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая.

* * *

Се, сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу (Лк. 22, 31). Вот кто так сильно рассеивает наши мысли в храме при богослужении, дома на молитве; вот кто отвлекает наши мысли от Бога, от души нашей и душ человеческих, от

небесного и вечного; вот кто занимает нас земными безделками или земною суетою, земною прелестью: пищею, питьем, одеждами, жилищами и проч., и проч. Надо нам молиться друг за друга, да не оскудеет вера наша, как Спаситель молился о Петре.

* * *

Когда кто-нибудь по доброте своей похвалит тебя каким-либо людям и они передадут тебе похвалы от своего ближнего, не считай их должною, справедливою себе данью, но отнеси их единственно к доброте сердца этого человека и помолись об нем, чтобы Господь утвердил его в благом сердце и во всякой добродетели, а себя признай величайшим грешником, не по смирennemудрию только, а по самому существу дела, как хорошо знающий свои худые дела.

* * *

Какое высокое достоинство, честь, счастье – молиться за людей, за это драгоценное стяжание и достояние Божие! С какою радостью, бодростью, усердием, любовью надо молиться Богу – Отцу человеков о людях Его, купленных Ему кровью Сына Его! Сии суть куплени... Богу и Агнцу (Откр. 14, 4).

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь – слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. Прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам (Еф. 4, 32). Все грехи и страсти, брани и свары суть истинно болезни душевные – так и надо смотреть на них. Или все страсти – пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем – своею собственною злобою и раздражительностью – и будем таким образом помощниками духов злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаление в людях посредством многообразных страстей. Мы сами снискиваем геенский огонь, и если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с диаволом и аггелами его на мучение в озере огненном. Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое. Окаянные мы человеки! как мы доселе не научились считать

всякий грех великою бедою нашей души и не сострадать душевно, искренне, с любовью впадающим в такую беду! Для чего не бежим от него, как от яда, как от змеи, для чего коснем в нем? Для чего мы и себя не жалеем, когда подвергаемся какому-либо греху? Для чего не плачем пред Господом, сотворившим нас?

* * *

Когда кто-либо будет порицать несовершенства и недостатки твоих дел, смиренно познай справедливость этих порицаний и скажи: да, правда, грешен и прегрешен я, не с должным рачением и усердием и охотою делаю дела мои. Помолись, брат, о мне, (скажи порицавшему) да Господь вразумит меня и поможет мне благодатью Своею с должным рачением и охотою проходить свое звание и исполнять возложенное на меня дело общественного служения. Если же похулят твои способности, скажи: не сам я дал себе такие, а не другие способности, они – Божий дар, порицать мои способности – значит порицать Творца, даровавшего их. Когда будут порицать тебя свои и выставят твои слабости вслух других, скажи им: так, я точно таков, – но вам нет никакой пользы, что я именно таков и что вы будете поносить меня и смеяться пред другими; смеяться над немощью или слабостью ближнего безрассудно и бесчеловечно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь – ваша немощь, мой стыд –

ваш стыд, ведь я член ваш, да и вы не без немощи; помолимся же, да исцелит Господь немощи наши, ибо все мы заражены проказою беззакония. Любовь, сказано, вся покрывает (1 Кор. 13, 4, 7), а не выставляет на позор слабости.

* * *

Не ленись усердно молиться **о других**, по прошению их или сам собою и вместе с ними, — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, более по нужде или привычке, молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. Да просит же, сказано, верою, ничтоже сумняся, сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему (Иак. 1, 6). Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая милловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: молитесь друг за друга, яко да изцелеете (Иак. 5, 16). Видишь, как приятна Богу и действенна молитва друг за друга.

* * *

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их радостях и скорбях, и как яда смертельного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским, ибо в сочувствии, особенно в деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви – весь закон, и напротив, в бесчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Так, **молись за всех, за кого молиться велит Церковь, или сам добровольно молишься, как за себя, и не ослабевай в искренности, не теряй внутреннего уважения к лицу или к лицам, о коих молишься;** не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свету твоему; не унывай от козней врага, подкапывающего сердце твое и усиливающегося поселить в сердце ко всем отвращение, вырвать из уст молитву о всех людях, которая есть лучшее доказательство евангельской любви к ближним.

* * *

О лицемерной молитве. Думали ли фарисеи, что они лицемерно молятся? – Не думали; они считали себя правы-

ми в самом лицемерии. Оно вошло у них в привычку, сделалось, так сказать, их природою, и они думали, что приносят службу Богу своею молитвою. Думают ли нынешние христиане-лицемеры, что они лицемерно молятся и лицемерно живут? – Не думают. Они молятся ежедневно, может быть, долго, молятся по привычке, устами, а не сердцем, без сердечного сокрушения, без твердого желания исправления, чтобы только исполнить заведенное правило – и мнят службу приносить Богу (Ин. 16, 2), тогда как молитвою своею они навлекают на себя только гнев Божий. Все мы больше или меньше грешны в том, что лицемерно молимся, и примем за это великое осуждение. Смиряться, считая себя за траву, которая ничто пред вековыми дубами, или за колючее терние, которое ничтожно, малоценно пред великолепными благоуханными и нежными цветами, – ибо ты – трава, ты – колючее терние по причине своих страстей.

* * *

Христианин должен молиться **за всех христиан**, как за себя, чтобы Бог даровал им преуспевание живота и веры и разума духовного, а от грехов и страстей свободу. Почему? По христианской любви, которая видит во всех христианах свои члены и члены Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же, чего себе, равно как и всеми мерами усиливается делать им то же, что себе.

* * *

Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобою человека; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен духовно, недугуя злобою и гордостью; болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренне молиться за недоброжелателей так же, как за доброжелателей.

* * *

Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцем не молишься о всех людях, тогда на душе бывает тяжело, ибо тогда не благоволит Господь к молитве, а коль скоро сердцем станешь молиться о всех, будет тотчас легко, ибо Господь милостиво внимлет такой молитве.

* * *

О, храм святой! Сколь благо, сладостно в тебе молиться! Ибо где пламенная молитва, как не в стенах твоих, пред

Престолом Божиим и пред лицом Сидящего на нем! Поистине душа тает от умиления молитвенного и слезы по ланитам струятся, как вода. Сладостно молиться за всех.

**Когда ставите свечу
перед иконою...
(Как святой праведный
Иоанн Кронштадтский
заповедовал относиться к
иконам и другим святыням)**

По той мере, как ты начинаешь молиться духом и истинною пред святою иконою, например Спасителя, по той мере к иконе привлекается дух того, кто изображен на иконе, — так что, если вера твоя в присутствии лица, написанного на иконе, дошла до того, что ты видишь живым то лицо, то оно действительно благодатью своею бывает тут. Пример — чудотворные иконы, говорившие, источавшие слезы, кровь и проч., потому именно все они смотрят необыкновенно живо и выразительно. Что невозможного для Бога, Который мо-

жет оживотворить камень и образовать из него человека? – Так же чудесно Он может сделать это с живописным образом. Вся возможна верующему (Мк. 9, 23), и к верующему чудесно сходит Вышний. – Соединяется же Он с знамением Креста Животворящего и чудодействует.

* * *

Не для красоты ли твоего жилища, как прекрасную мебель, как украшение, вешаешь ты у себя в доме богатые и живописные иконы, не относясь к ним с сердечною верою, любовью и благоговением, как к святыне? Спроси свое сердце, не так ли это? Иконы в доме или в храме не для вида, а для молитвы, для почитания, для назидания. Лики святых должны быть нашими домашними церковными учителями. Читай житие их и печатлей их на сердце своем, да и сам старайся сообразоваться житию их.

* * *

Если усомнишься, освящена ли икона Божией Матери, пред которой молишься, то ведай, что Сама Первообразная Владычица преосвященна уже тысяча девятьсот лет еще во утробе родителей Ее – Иоакима и Анны, потом по рождении и во храме Иерусалимском и, наконец, неизреченным вопло-

щением от Нее Бога Слова; всегда Она свята и пресвята вечно, непоколебимо, неизменно, и Она на всяком месте есть, всякой иконе Своей присуща и одним начертанием Ее лика и имени, и лика Спасова и имени Его, уже освящает вещество самым ликом Своим и начертанием имен. В простоте сердца взирай на всякую икону, а сомнение – от диавола, чтобы отвлечь от сердечной молитвы. Говори ему: вся земля свята; на всяком месте владычество Господа моего и Пречистой Его Матери – Владычицы всего мира; на Нее, Пречистую, сердечными очами взираю, а не доске поклоняюсь: изображение сделано только в помощь моей немощи.

* * *

В виду высочайших, важнейших предметов веры, в виду величайшей святости, какая суeta, какие глупые мечтания занимают очень нередко многих из нас! Вот человек стоит пред иконами Господа, Божией Матери, Ангела, Архангела, святого или целого лика, дома или в храме, и иногда вместо молитвы, вместо отложения на это время, в этом месте, всякого житейского попечения, он сводит свои счета и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается опущением прибыли или неудачею в предприятиях (о душевной прибыли или убытке, конечно, нет и помину), или мыслит зло о ближнем, преувеличивая его слабости, страсти, подозревая его, завидуя ему, осуждая его или, если это в церкви,

вглядываясь в лица стоящих близ него, также на то, кто как одет, кто хорош и кто нет, или построяя планы, где побывать, в каком удовольствии или в какой суете провести день и проч. И это часто бывает, когда совершается высочайшее, пренебесное Таинство Евхаристии, то есть Пречистого Тела и Крови Господней; когда мы должны быть всецело в Боге, всецело заняты размышлением о совершающемся ради нас таинстве искупления от греха, вечного проклятия и смерти, и о тайне нашего обожения в Господе Иисусе Христе. Как мы измельчали, как осустились, а все отчего? От невнимания и нерадения о своем спасении, от пристрастия к временному, от слабой веры или неверия в вечность.

* * *

Смотря на икону Божией Матери с Предвечным Младенцем, подивись, как преискренне соединилось Божество с человечеством, прославь благодать и всемогущество Божие и, познав свое достоинство человеческое, живи достойно высокого звания, к которому ты призван во Христе, т. е. звания чада Божия и наследника вечного блаженства.

* * *

Взираю на иконы в храме: на икону Твою Господа моего,

Пречистой Матери Твоей, святых Ангелов и Архангелов и на лики святых, украшенные и золотом и серебром сияющие, и думаю сам в себе: как Ты почтил и украсил наше естество, Творче и Промыслителю всех! Твоим светом сияют святые Твои, Твоею благодатью святые, победив греховность и отмыв греховные скверны плоти и духа; Твоею славою они славны, Твоим нетлением нетленны. Слава Тебе, толико почтившему, просветившему и возвеличившему наше естество! Вот Твои апостолы и иерархи, живые образы Тебя, верховного, прошедшего небеса, Посланника Отчего, Иерарха и Пастыреначальника; Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота духовная, власть, величие, святыня в них сияет. Вот мученики Твои, Твоею силою одолевшие ужасные искушения, претерпевшие страшные мучения, в Твоей крови они убелили одежды душ своих. Вот преподобные Твои, постом, бдением, молитвою приявшие чудесные дары Твои, дары исцелений, прозорливости; Твоя сила укрепила их стать выше греха и всех демонских козней; Твое подобие в них сияет, как солнце.

* * *

Каждый христианский дом изображает собою бесконечно великий дом – вселенную, небо и землю, в коих обитает Господь. Потому в каждом христианском доме видишь изображения Спасителя и Божией Матери, внемяющих молитвам

живущих в доме и прибегающих к Ним.

* * *

К молитве пред иконами или без них нужно приступать всегда с полной надеждою на получение просимого, например избавления от скорби, душевной болезни и грехов, потому что и прежде тысячу раз получаемая была явная милость от Господа или Владычицы, и не надеяться на получение просимого или сомневаться в слышании молитвы было бы крайним безумием и слепотою.

* * *

Если бы вас кто спросил, зачем вы молитесь иконам бездушным, какая вам от них польза? — скажите, что от икон наших мы несравненно более получаем пользы, чем от самого доброго и благотворительного человека; скажите, что от икон приходит всегда благодатная сила и помощь душам вашим, избавляющая вас от грехов, скорбей и болезней, особенно же от икон Спаса и Богоматери; что одно сердечное с верою воззрение на них, как на живых и близ нас находящихся, спасает от лютых скорбей, страстей и мраков душевных; что если прикосновение к ризам Спасителя и платкам апостолов делало больных здоровыми, то тем более лики Спа-

сителя и Богоматери сильны исцелить верующих от всякой скорби, по вере в Господа и Богоматерь.

* * *

Прекрасное и боголюбезное обыкновение у христиан иметь образ Спасов и молиться Ему. Это – потребность вопиющая нашей души. Сам Господь с любовью, Ему свойственную, желает вообразиться в нас, как говорит апостол: чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас (Гал. 4, 19); или вселиться Христу верою в сердца ваша (Еф. 3, 17), но как вообразу я в сердце Христа, когда наперед не изображу Его себе чувственно и не представлю Его пред своими глазами? – И вот у нас образа Спасителя, Божией Матери, Ангелов и святых. Любовь к ним христиан, желающая всегда носить образы их в мыслях и в сердце, самая природа наша чувственно-духовная, вызвала необходимость изображать их иконным писанием, ставить в почетнейшем месте дома, как в сердцах наших, или в домах душ наших, давать им самое почетное место и чтить их поклонением прежде сердечным, а потом и телесным. – И как согласно с намерением Божиим наше почитание икон! – Небо отвечает нам в иконах, как с очистилища древле Господь в еврейской скинии; множество из них сияет чудесами.

Естественное дело иметь изображение Христа, Пречистой Богородицы, Ангелов и святых; во-первых, этого требует наша природа: мы всегда желаем иметь пред собою образ любимого, образ Благодетеля, чтобы, взирая на Него, чаще вспоминать об Нем и о благодеяниях Его (поклоняться Ему), как обыкновенно мы поступаем и с живыми людьми, особенно нами уважаемыми и любимыми; во-вторых, мы сотворены по образу и подобию Божию: нам естественно желать иметь всегда пред очами свой Первообраз, свое Первоначало, Господа Бога в тех образах, в которых Он благоволил Сам явиться людям, чтобы чаще вспоминать о Нем, об Его сопричастии с нами всегдашнем, об Его помышлении, чтобы выражать в видимых знаках или обрядах наше благоговение к Нему, благодарение, любовь, ибо мы телесны и по своей телесности имеем нужду в вещественных изображениях, в вещественных обрядах (поэтому, конечно, Сам Господь явился угодникам Своим в виде, например, трех странников у дуба мамврийского Аврааму; Исаии – в виде великого Царя, сидящего на престоле высоком и превознесенном; Даниилу пророку – в виде Ветхого деньми и в виде Сына Человеческого, приведенного к Нему). Если бы не нужен был видимый образ невидимого Бога, то Он, конечно, и не являлся бы на земле во плоти нашей, не принял бы зрака ра-

бия; и Давид говорит: взыщите лица Его выну (Пс. 104, 4). Потому же мы делаем, имеем у себя и почитаем изображения Пречистой Богородицы, Ангелов и святых, то есть потому, что они живые образы и подобия Божии, и мы, взирая на них, живее припоминаем их подвиги, добродетели, благодеяния к нам, их пламенную любовь к Богу и возбуждаемся сами к подражанию им, к бодрствованию над собою, к очищению себя от всякой скверны плоти и духа, к прославлению их подвигов, и чрез то делаем их заступниками и предстателями о нас пред Богом, ибо Бог благоволит принимать ходатайство друзей Своих и верных слуг Своих за людей, о которых они предстательствуют пред Ним. Так как мы не духи бесплотные, а существа, обложенные плотью, имеющие очертания вещественные, образ вещественный, то и естественно мы ищем образа существ невидимых, и, конечно, снисходя к нашей немощи. Господь дал и Ангелам власть принимать на себя наш вид и являться нам (когда Он благоволит) в нашем образе, как, например, Архангел явился Иисусу Навину, Давиду, Маною и Анне, Захарии, Пресвятой Деве Марии и другим в Ветхом и Новом Завете. Не доказываем ли мы сами в повседневной жизни потребность нашей природы, стремление ее иметь изображения любимых нами лиц, когда выражаем желание иметь у себя их портреты и сами делаем свои изображения и вешаем их на стены или вставляем в альбом, чтобы часто на них смотреть и наслаждаться лицезрением уважаемых и любимых лиц? И это

столь естественное, должное и богоугодное дело – почитание святых икон – многие лютеране и англиканцы считают чем-то неестественным, противным Богу, идолопоклонством и ересью, и не только в домах своих, но и в храмах своих не имеют икон и считают за грех иметь их и поклоняться им, чрез что чрезвычайно много теряют для веры и благочестия, ибо, прервавши видимую связь со святыми, они чрез то порвали и связь невидимую, между тем как Церковь Небесная и земная – едино тело; таким образом они прервали связь и с умершими, потому что не молятся за них и не приносят жертв по душам их, – жертв, которыми благоугождается милосердный Бог, – и тем показывают свое неверие в силу молитв Церкви за умерших. Что же это и за церковь, – та церковь, которая неразумно и дерзновенно порвала связь с Небесною Церковью торжествующею, прервала общение с умершими в молитвах и прервала общение с Церковью, исповедующей веру Христову в первобытной чистоте?! Есть ли это живое и святое тело Церкви? Можно ли назвать телом организованным и живым одно туловище без головы и без рук и без ног, без глаз и без ушей? И такое общество провозглашает еще свою веру очищенною, истинною верою и чуждается обрядов нашей веры святой, непорочной. Та ли вера очищенная, которая отвергла священство и прочие таинства, кроме Крещения и Причащения, которое, впрочем, не действительно, – отвергла почитание святых, их мощей и икон, посты, монашество, молитвы за умерших? Это ли вера еван-

гельская? это ли Церковь Христова и Апостольская? Нет, это самодельная церковь, составленная по произволу человеческого, под влиянием страстей человеческих и угождающая страстям человеческим; это истина в неправде (Рим. 1, 18), это – превращенное благовествование Христово; это – развращение или отвращение людей Христовых во ино благовествование, о котором апостол сказал: аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Гал. 1, 6, 8). Это не Церковь, а душепагубное рассечение тела Христова. Итак, почитание икон и естественно, и справедливо, и богоугодно, и полезно.

* * *

Святые Ангелы и святые Божии человеки – лучшие, добрейшие, верные наши братья и друзья, столь часто помогающие нам в разных обстоятельствах, в которых никто из людей помочь не может. Так как эти братья, вечно живущие и благодетельствующие нам, невидимы, а мы – по своей телесности – хотим их иметь пред своими глазами, как бы находящихся всегда с нами, то мы делаем их изображения, и, смотря на их изображения, нам представляется, что они с нами, и мы призываем их в молитвах своих, зная, что они имеют великое дерзновение пред Богом и помогают нам в разных обстоятельствах. Таким образом, иконопочитание весьма благодетельно для нас, сообразно с нашею природою, со

здравым смыслом, да и с самим Священным Писанием, ибо образа Херувимов были и в ветхозаветной скинии Моисеевой. Иконы служат нам всегдашним напоминанием о том, что Господь всегда с нами: с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20); что Пресвятая Богородица всегда близка к нам, как Начальница мысленного назидания церковного, как Мать по благодати всех истинных христиан, и все истинные христиане имеют образ Матери Божией и своей по благодати Царицы и Матери в своих домах и избыточно, достойно и праведно украшают его серебром, золотом, драгоценными камнями, ибо нет никого для них дороже и почтеннее после Бога, как Пречистая Мать Его. И Господь и Пречистая Мать Его Сами непрестанно свидетельствуют нам и внутренне и внешне посредством чудес, что наше истинное почитание святых Его и Матери Его и святых Его икон угодно Ему, а для нас в высшей степени полезно.

* * *

Для жжения пред Господом во время молитвы не жалей свечи восковой: помни, что ты жжешь ее пред Живущим во свете неприступном и тебя от Света Своего просвещающим. Твоя свечка как бы жертва всесожжения Господу; да будет же она дар Богу от совершенного сердца. Да напоминает она тебе, что ты и сам должен быть светильником горящим и светящим. Он же, сказано об Иоанне Предтече, светильник горя

и света (Ин. 5, 35).

* * *

Молясь, делайте все разумно. Когда подливаете масла в лампаду, тогда представляйте, что Жизнодавец каждый день и час, каждую минуту вашей жизни поддерживает вашу жизнь Духом Своим и как бы ежедневно чрез сон в телесном, а чрез молитву и слово Божие в духовном отношении вливает в вас елей жизни, которыми горит ваша душа и тело. Когда ставите свечу пред иконою, вспомните, что жизнь ваша есть как бы горящая свеча; догорит и потухнет; или что иные заставляют ее гореть скорее, чем следует, страстями, многоядением, вином и другими удовольствиями.

* * *

Приношу Господу, Владычице или Ангелу и святому свет вещественный, да свет благодатный, духовный, Владыка подаст мне молитвами их, да от тьмы греховной во свет познания Божьего и добродетели возведет меня; приношу огонь вещественный, да огонь благодати Духа Святого возжжет он в сердце моем и да огонь страстей истощит в сердце моем окаянном; приношу светильник с желанием, да и сам буду светильник горящий и светящий всем, иже в храмине Церкви

суть. Вот для чего я ставлю свечи пред иконами, вот что я помышляю, когда ставлю светильник на свещнице. Признаюсь, я ставлю свечи пред иконами с надеждою восприятия благ духовных от тех святых и всехсвятых лиц, кои написаны на иконах, признаюсь в своем духовном корыстолюбии. Впрочем, таков закон взаимности – ожидать дара за дар: в ню же меру мерите, сказано, возмерится вам (Мф. 7, 2). Я человек немощный, плотский, грешный, чем богат, тем и рад; не всегда будучи в состоянии принести моему Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божию, или святому горящее верою и любовью сердце, принесу по крайней мере, как человек плотский, вещественный, в дар небесам и дар вещественный – свещу горящую. Да призрит Владыка с небес на малый дар моего усердия и да подаст мне взаимно больше: Он един богат и обогатяяй всех, а я скуден; Он богат, я нищ и беден; Он во свете неприступном, я во тьме; я маловерен: да подаст мне дар веры; я нищ любовью: пусть обогатит мое сердце этим бесценным сокровищем небесным; я бессилен для всякого добра: да подаст мне силу. – С моей стороны есть желание небесных благ и есть вещественный залог; да подаст же мне великодаровитый Господь, молитвами Пречистой Матери Своея, Ангелов и святых Своих, «вся же ко спасению прошения».

**Слава долготерпению твоему!
(Молитвенное обращение
святого праведного Иоанна
Кронштадтского к Иисусу
Христу и Пресвятой Богородице)**

*** * ***

Благодарю Тебя, Господи, Владыка и Судия мой, яко учиши мя просто молиться Тебе, и слышиши мя вопиюща к Тебе, и от грех моих и скорбей моих спасаеши, и на просторанне поставляеши нозе мои. Се возвал я к Тебе во гресе лукавствия моего словесами церковной молитвы: «Господи Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый...» и лишь только кончил ее, мир и легкость водворились в душе моей.

*** * ***

От Господа я все получил и получаю: как же мне не обращаться к Нему единому с молитвою обо всем, что мне нуж-

но? Как мне не надеяться от Него единого получить все? Я получил от Него жизнь и все. Он мне один может подать все, что мне нужно для временного и вечного моего благополучия. Его дело, так сказать, подавать мне все необходимое: Его существо благое и щедрое таково.

* * *

Сколько раз я ни молился с верою, Бог всегда слушал меня и исполнял молитвы мои.

* * *

Люблю я молиться в храме Божиим, особенно в святом алтаре, у престола или у жертвенника Божия, ибо чудно изменяюсь я во храме благодатию Божией; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей терния, узы страстей, и мне становится так легко; все обаяние, вся прелесть страстей исчезают, я как бы умираю для мира, и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь Им проникаюсь и бываю один дух с Ним; я делаюсь как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самим

врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом! Церковь истинно земной рай.

* * *

Пусть тогда смеются над тобою, противятся тебе, когда ты находишься под влиянием какой-либо страсти; нимало не обижайся на смеющихся и противящихся, ибо они делают тебе благо; распни свое самолюбие и сознай неправоту, заблуждение сердца твоего. Но горько сожалей о смеющихся над словами и делами веры и благочестия, правды, о противящихся добру, которое ты делаешь и которое хочешь насадить в других. Да сохранит тебя Бог озлобляться на них, ибо они жалки и достойны слез. — Слава тебе, Боже, Спасителю мой, избавивший меня от тиранства страстей, по молитве моей.

* * *

Господи, Ты непрестанно побеждаешь во мне ад, по молитве моей, и если я доселе еще не во аде — это Твоя милость, ада Победитель, Господи! Слава Тебе, Благодетель, Спасе наш! Что было бы с нами без Тебя? Мы были бы истые звери и истребили бы друг друга. Что с отдельными личностями было бы, то и с народами. Если бы отдельные лица и

народы жили по Евангелию Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобий, войн. Когда мы вполне сознаем необходимость для нашего блага временного и вечного – жить по Евангелию? А теперь как мало и читающих Евангелие!

* * *

Владычица моя, Пресвятая Богородица! Тебе я молился пред Литургиею, да испросиши мне благодать совершить ее с силою мноюю, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное! Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, Всеблагая Помощница, Скоропослушница, упование непостыдное!

* * *

Если люди так долго работают житейской суете и заставляют нас часто дожидаться напрасно, когда они кончат ее, то нам ли, служителям Божиим, не работать медленно, с расстановкой, со смыслом, с чувством, с великим благоговением и усердием Господу Богу, читая молитвы внятно, отдельно? Пусть же лучше они ждут нас, чем мы – их. Да будет, Господи, сие при всяком священнослужении, при всяком совершении таинств. Ты же даждь все сие, ибо без Тебе не можем творити ничесоже (Ин. 15, 5).

* * *

Благодарю Господа, сильного в благодати и благого в крепости Своей, за помилование скорое и великое, за исцеление глубоких язв сердечных, причиненных грехом. Что не могла сделать домашняя продолжительная молитва, то сделало одно прикосновение к животворящему, славному и страшному Престолу Божию в храме святых Первоверховных апостолов Петра и Павла: язва сердца, смущение, скорбь и теснота вдруг исчезли, как бы великая гора отпала от сердца, и я сделался мирен, на сердце стали легкость, простор и дерзновение. Дивны дела Твои, Господи! Дивен Ты, сидящий на Престоле Славы Своей в храмах христианских. Господи, Судия праведнейший и Спаситель многомилостивый и Вседержитель! Слава непобедимой благодати Твоей, слава неисчетной силе Твоей, Царь веков!

* * *

К славе Пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы – ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после Причастия Святых Таин или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби и тесноты, Господь, по мо-

литвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне как бы новую природу духа – чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благодатную – вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне грешном!

* * *

Спаси нас, род Твой, Владычица! Спаси нас, единокровных Твоих! Спаси нас, Мати Живота и Мати всех нас, хотя мы и недостойны называть Тебя Матерью своею! Очисти, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими!

* * *

О, вера святая! Какими словами, какими песнями я прославлю тебя за бесчисленные блага для души и тела моего, дарованные мне тобою, за все силы, которые ты во мне совершила и совершаешь, за блага мира и отъятие смятения, за блага свободы с отъятием тесноты горькой, за блага света духовного и прогнание тьмы страстей, за благо дерзновения с отъятием малодушия и боязни, за благо духовной власти и

духовного величия с отъятием рабства греховного и низости духа, за благо святыни с отъятием греховной нечистоты, за отъятие злобы, зависти, своеволия и упрямства, любостязания, блуда и всякого духовного растления? Слава Тебе, Богу, Благодателю моему, во веки веков! Познан буди, Господи, в вере Твоей, всем людям Твоим и всем племенам земным, да все прославят Тебя едиными устами и единым сердцем от востока солнца до запада. Буди, буди!

* * *

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую Матерь мою Церковь Божию, спасительно руководствующую меня в сем временном житии и воспитывающую меня для гражданства небесного; благодарю ее за все чины молитв, богослужения, таинств и обрядов; благодарю ее за посты, столь для меня благодетельные в духовном и телесном отношении (ибо чрез них я здрав духом и телом, покоен, бодр, легок. Без поста мне было бы крайне тяжело, как это испытано не во время поста); благодарю непорочную Матерь мою, Церковь Божию, восхищающую меня небесным служением своим, восторгающую горе, к небеси, дух мой, просвещающую ум мой небесною истиною, указующую мне пути живота вечного, избавляющую от насилия и бесчестия страстей, делающую жизнь мою блаженною.

* * *

Господи! даждь мне всегда сердце кроткое, взор ясный, прямой, кроткий. Буди! – Слава, Господи, изменению, соделанному во мне десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъял еси от мене терние жгучее страстей моих и тесноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровал же еси мне мир, тишину, свободу, силу, дерзновение. Утверди же, еже соделал еси во мне. Слава силе веры, силе молитвы: вся бо, елика прошу у Тебе в молитве верующе, приемлю по слову Твоему (см. Мк. 11, 24). Благодарю Тебя, Господи, яко от мертвых мя толикократно возставляеши (ср. 2 Кор. 1, 9), и смертное, греховное царство во мне разрушаеши.

* * *

Никогда мы не должны забывать, что мы падшие существа, нечистые, виновные пред Богом правды, растленные, и должны всегда глубоко смиряться пред Ним и друг пред другом. Это внушают нам молитвы церковные, читаемые ежедневно: «Боже, милостив буди мне грешному...», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...», «Царю Небесный», «Святый Боже...» «Пресвятая Троице», «Отче наш», молитвы утренние и вечерние и все почти молитвы. Потому и обра-

зующееся юношество более всего пусть знает и помнит, что оно от грешного корня произошло и само подвержено всяким грехам, и это знание полагает в основу всех других знаний и, зная много, пусть не надмевается, а старается более всего об очищении плоти и духа.

* * *

Источник всякой истинной радости течет в храме, всякого истинного спокойствия и умирения совести, очищения, исцеления душевного и телесного, источник силы и бодрости душевной, а театр и разные домашние утешения мирские никогда не заменят того, что получит истинный христианин в храме, в котором Сам Бог утешает души верующие и обращающие к Нему сердца свои, как мать утешает младенца. От храма получают отраду и утешение, с очищением грехов и помилованием, и усопшие наши. Как горячо надо любить храм, как украшать его! И это делают все, познавшие ему цену; и за них молится Церковь, говоря: помолимся о сих, иже с верою, благоговением и страхом Божиим входят в онь, и помолимся о плодоносящих и добродетельных во святом и всечестном храме сем, или: освяти любящие благолепие дому Твоего, Ты тех воспрослави божественною Твоею силою.

Что мне нужно? Ничего мне на земле не нужно, кроме самого необходимого. Что мне нужно? Мне нужен Господь, нужна благодать Его, Царствие Его во мне. На земле, месте моего странствия, моего временного обучения, нет ничего собственного моего, все Божие и все временно, назначено к временным мне услугам; избытки мои — достояние ближних не имеющих. Что мне нужно? Мне нужна истинная, христианская, живучая, деятельная любовь, нужно любящее, жалеющее ближних сердце, нужна радость о их довольстве и благополучии, скорбь о их скорбях и болезнях, о их грехах, слабостях, беспорядках, недостатках, несчастиях, бедности; нужно сочувствие теплое, искреннее во всех обстоятельствах их жизни, радость с радующимися и плач с плачущими. Полно давать место самолюбию, эгоизму, стараться жить только для себя и привлекать все только себе: и богатство, и сласти, и славу мира сего, и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать, нося в себе яд самолюбия, ибо самолюбие есть непрестанно подливаемый в наше сердце велиаром яд. О, да воскликну с Псалмопевцем: что ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век (Пс. 72, 25–26). Господи, свидетель сердца моего, движение его и сих строк! Дажь мне сие, просимое у Тебя! От меня

сие невозможно, но вся возможна суть у Тебе (Мк. 10, 27).
Дажь мне истинную жизнь, рассея мрак страстей, прожени
силою Твоею силу их!

* * *

Господи! в молитву Тебе о нас приводим святых, эти благоговения духовные, это миро ароматов Твоих! Прими их благоухающие любовью и чистотою молитвы о нас и избави нас от смрада греховного, ибо наши сердца нечисты и уста скверны, и недостойны мы сладчайшей беседы с Тобою. Все в нас земно, тленно, скверно, лукаво, а они, святые Твои, миро чистейшее, наипаче же Твоя Пречистая Матерь, Твоя одушевленная Светоносная Палата, чистейшая светлостей солнечных, благоуханнейшая паче всех ароматов, ибо благоуханием Ее святости, Ее добродетелей божественных полны небо и земля.

* * *

Всякий человек на земле болен горячкою греховною, слепотою греховною, одержим бешенством греха; а как грех наипаче состоит в злобе и гордости, то со всяким человеком, как страдающим болезнью греха, надо обходиться с кроткою любовью – важная истина, которую мы часто забываем; мы

часто, очень часто действуем вопреки ей: к злобе подбавляем злобы своим озлоблением, гордости делаем отпор гордостью же. Так у нас и растет зло, а не уменьшается; не врачается, а более заражается. Господи, помилуй нас, помилуй человечество!

* * *

Для совершения Божественной литургии потребна возвышенная душа или человек с возвышенною душою, не связанный никакими житейскими пристрастиями, похотями и сластями, коего сердце все объято было бы пламенем Духа Святого, племенной любовью к Богу и к человечеству, ко всякой душе человеческой, наипаче душе христианской, чтобы искренним сердцем всегда возноситься к Богу в молитвах. Огня приидох вовежди на землю, и что хочу, аще уже возгорется? (Лк. 12, 49) Этот огонь ниспослан на апостолов в виде огненных языков. Необходим и для нас этот огонь, для наших оледеневших сердец, чтобы разогревать, размягчать, переплавлять и очищать их всегда, чтобы просвещать и обновлять их. Где найти такого достойного иерея, который бы, подобно Серафиму, горел духом, любовью, славословием, благодарением пред Господом за такие чудеса Его к нам и в нас, благодати и премудрости? Я первый из грешников недостойно совершаю это пренебесное таинство, ибо имею всегда нечистое сердце, связанное похотями и сластями. Гос-

поди, Ты зриши глубины сердец наших; но окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся (Пс. 50, 9). «Аще чистого помилуеши, ничтоже дивно, и аще праведного спасеши, ничтоже велие, но на мне грешнем удиви милость Твою»!¹³

* * *

Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя». Против невидимого (диавола) – невидимый Бог, против крепкого Крепчайший.

* * *

Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, – лишь только причастился в девять

¹³ Молитва вечерняя святого Иоанна Дамаскина.

тый день поутру животворящих Таин, к вечеру стал здоров и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою. Я молился об нем Господу, чтобы Он исцелил его. Господи! говорил я: исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же даси сия, любит бо священников Твоих и дары своя присылает им. — Молился и в церкви у Престола Господня за литургией, во время молитвы: «иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...» и пред самыми Таинами. Я молился между прочим так: Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его, — и благослушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти. Слава всемогуществу, благости и благослушеству Твоему, Господи!

* * *

Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства исцелились от одержавшего их духа немощи. У Павла-малютки немощь разрешилась сном, малютка Ольга получила спокойствие духа, и личико из темного сделалось ясным. Девять раз ходил я молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование

не посрамит, что толкущему отвернется, что хоть за неотступность даст мне Владыка просимое; что если неправедный судия удовлетворил наконец утруждавшую его женщину, то тем более Судия всех, праведнейший, удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои, на дерзновение мое, на упование мое. Так и сделал Владыка: не посрамил меня грешника. Прихожу в десятый раз – младенцы здоровы. Поблагодарил Владыку и пребыструю Заступницу.

* * *

Вот Господь создал меня, из небытия в бытие привел, падшего восстановил чрез Свои страдания и смерть; грешного очистил, Себе усыновил; наследие вечных благ обещал мне; просвещает меня светом Евангелия Своего; отечески наказует и милует меня, солнцем меня освещает, пищу и питье сладости мне ежедневно подает, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно Тело и Кровь Свою преподает мне; воздух для дыхания моего пролиал, наипаче же – Духа Своего Святого излиал в меня, одевает меня одеждами красоты, наипаче же внутренне одевает меня Собою, по реченному: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал. 3, 27), в жилище просторном и чистом покоит меня и обещает мне вечное, светозарное жилище на небесах; здра-

вием меня препоясует, наипаче же здравие душевное мне подает в изобилии чрез молитву, особенно же чрез Святые таинства и проч. Что я за сие воздам Ему? чем могу воздать? Не могу воздать ничем, как разве, по силе моей, соблюдением моей Ему верности чрез исполнение Его заповедей и неизменным, твердым противлением греху и диаволу.

* * *

Господи! даждь мне простирати к Тебе моления о всем мире и о всем исполнении церковном всегда с любовью всеобъемлющей, нелицемерно, ибо я, по благодати Твоей, молитвенник о всех и о своих грехах. Даждь мне, Господи, Боже Отче, созерцать любовь Твою неизреченную к миру, даровавшую нам Сына Своего возлюбленного, единородного. Даждь мне Боже, Сыне Божий, созерцать истощение Твое в мире и на Кресте нашего ради спасения; даждь мне Боже, Душе Святый, созерцать благодать Твою, преизобильно излившуюся и изливающуюся на мир ради заслуг Господа Иисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троице Святая, даждь мне славить Тя непрестанно сердцем и устами, а паче делами.

Молитва – доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залога моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан, я ничто пред Богом, как ничего своего не имеющий, но я, по милости Его, есмь лице, имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное Царствие, постепенно, все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него, как из приснотекущего, неисчерпаемого Источника, всякое благо духовное и телесное, особенно духовное. Молитва внушает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном расположении своей души пред Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу, таким образом, в бесконечность усовершеншаться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен! О! молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. – Но она в одно и то же время напоминает мне о моем ничтожестве (из ничего я и ничего своего не имею – потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве (я образ Божий, обоженный, я могу другом Божиим назваться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, благодать и всемо-

гущество Бога моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия).

* * *

Хорошо молиться мне о людях, когда причащусь достойно: тогда Отец и Сын и Святой Дух, Бог мой во мне, и я имею великое пред Ним дерзновение. Царь тогда во мне, как в обители: проси чего хочешь. К нему приидема и обитель у него сотворима. Егоже аще хотите, просите, и будет вам (Ин. 14, 23; 15, 7).

* * *

В сердце моем я могу заключать и Бога и людей верою и любовью, молитвою веры и любви. Как глубоко и пространно сердце человека! Как человек велик!

* * *

Я молюсь иногда в церкви о людях Божиих так: вот, многие из предстоящих в храме Твоем стоят праздны душами своими, как сосуды праздные, и о чесом бо помолимся, якоже подобает, не ведут; исполни Ты их сердца ныне, в это время для них благоприятное, в этот день спасения, благодатью

Всесвятого Духа Твоего и даруй их мне, молитве моей, любви моей, исполненных познанием благодати Твоей и сокрушения и умиления сердечного, как наполненные сосуды, даруй им Духа Святого Твоего, ходатайствующаго в них воздыхании неизглаголаннми (Рим. 8, 26). Я сам, пастырь, грешен и нечист паче всякого человека, но не взирай на грехи мои, Владыко, а презри их по великой милости Твоей, и молитву мою, ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, услыши в час сей; да не будет во мне, Господи, праздна благодать священства, но да горит она во мне всегда верою, надеждою, любовью и сыновним дерзновением молитвы о людях Твоих.

* * *

Господи! не лиши меня небесных Твоих благ, ибо Ты Господь и можешь сие сотворить, если восхощешь; Господи, избави мя вечных мук, ибо Ты Господь и это можешь также удобно сделать, если восхощешь; Господи, умом ли или помышлением, словом или делом согреших – прости мя, видя немощь души моей. Так, Ты Господь и все можешь сделать для меня, кающегося и просящего благ Твоих. А Ты, Владычица всех Ангелов и человеков, всеблагая и всеблаготворная, как грозная повелительница, прогонительница и пламень всех сопротивных сил, как удобно могущая разрушать с быстротою молнии все многообразные козни злых ду-

хов, избавь нас от всякого греха и укрепи нас силою Твоею на всякую добродетель; сообразными нас сотвори Сыну Твоему и Богу нашему и Тебе, Пресвятой Деве, Матери Господа нашего, ибо мы нарицаемся именем Христа, Сына Твоего, как члены Его. Да не будет наше название «христианин» пустым звуком, без силы, но да будем все мы подражателями Христу, Начальнику нашей веры (Евр. 12, 2), и Тебе, «Начальнице мысленного наздания».¹⁴ Да будем все мы, как камни живые, созидающиеся в храм духовный, святительство свято, возносить жертвы благоугодны Богови. О, Владычица, Владычица! да не вотще и всуе мы нарицаем Тебя Владычицей: яви и являй присно над нами Твое святое, живое, действительное владычество. Яви, яко все можеша во благое, яко Мати Всеблагая Всеблагого Царя; разгоняй мрак сердец наших, отражай стрелы лукавых духов, лстивно на нас движимые. Мир Сына Твоего, мир Твой да царствует в сердцах наших, да все присно радостно восклицаем: кто после Господа, яко Владычица наша, Всеблагая, Всеблагомощная и пребыстрая Заступница наша? На то Ты возвеличена, Владычица, на то обилие несказанное Божественной благодати Тебе дано, на то неизреченное дерзновение и сила у Престола Божия и дар всемогущей молитвы даны Тебе, на то Ты неизреченною святостью и чистотою благоукрашена, на то Тебе могущество бесприкладное от Господа дано, чтобы Тебе сохранять, защищать, заступать, очищать и спасать нас, наследие Сына

¹⁴ Акафист Пресвятой Богородице, икос 10.

Твоего и Бога и Твое. Спасай же нас, о, Пречистая, Всеблагая, Премудрая и Всеблагомощная! Ты бо еси Мати Спаса нашего, Который из всех имен благоволил более всех называться Спасителем, как и самое имя Его есть Иисус, или Спаситель. Нам, странствующим в житии сем, свойственно падать, ибо мы обложены плотью многострастною, окружены духами злобы поднебесными, прельщающими ко греху, живем в мире прелюбодейном и грешном, соблазняющем на грех; а Ты, превыше всякого греха, Ты Солнце пресветлое, Ты еси Пречистая, Всеблагая и Всеблагомощная. Тебе свойственно очищать нас, оскверненных грехами, как мать очищает детей своих, если мы воззовем к Тебе смиренно о помощи; Тебе свойственно подымать нас, непрестанно падающих, заступать, охранять и спасать нас, наветуемых от духов злобы, и наставлять нас шествовать ко всякому пути спасительному.

* * *

Владыко! слезную молитву мою о духовных чадах моих и всех благоугождающих Тебе христианах православных прими за самое попечение мое об их спасении, за мою заботу пастырскую! Будь, по молитве моей, Сам Ты для них гласом и трубою, пробуждающею от сна греховного, и оком, назирающим за их сердцами, и рукою, подкрепляющею их на пути к горнему отечеству и восстанавливающею падающих от малове-

рия, малодушие и уныния, и любовью материнскую, — которую скуден я, — нежно заботящуюся о их истинном благе; буди им вся, да всяко некия спасеши (1 Кор. 9, 22). Ты бо един еси воистину Пастырь, самые души человеческие невидимо и сокровенно пасущий. Ты единый истинный и премудрый Учитель, — глаголющий в самые сердца людей Твоих; Ты еси един истинный Любитель Своих созданий и чад по благодати; у Тебя и премудрости и всемогущества — бездна. Ты един присно бодрый и неусыпающий и в самом сне нас поучающий путям Твоим. — Буди убо Ты, Владыко, вместо меня Пастырь и Учитель вверенным мне от Тебя овцам Твоим; Сам води их на пажити злачные; Сам охраняй их от волков духовных и плотских; Сам направи ноги их на путь истины, правды и мира. Буди вместо меня для них и светом, и оком, и устами, и рукою, и премудростью, паче же всего любовью, ею же скуден аз многогрешный.

* * *

Человеколюбче Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю от всего сердца моего, яко молитву мою о люблении ближнего и призрении земного услышал еси и мирную, разумную и сладостную любовь в сердце мое излиал еси. Утверди, Боже, сие во мне молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ее истиннейшее.

О, прекраснейшее, драгоценнейшее создание человек! О, престройная некая и великолепная пальма человек! О, лучшее создание Божие человек! О, честнейшее, долженствующее быть неприкосновенным ни для чего нечистого, создание Божие, как образ Самого Бога, досточтимый храм Самого Бога! Да бегут от нас все скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнений. Мы – Божии чада; мы – святы во Христе; да держим, да храним сердце свое во святыни; нас, как одушевленных Божиих кивотов, наших помыслов и сердец, да никако же коснется рука скверных и лукавых духов! Вочеловечивыйся нас ради Слове Божий и Боже! сохрани нас во Твоей святыне! Святейшая Глава наша! не предай сердца наша и тела наша скверному велиару, да не сквернит их помыслами, но пребуди присно с нами и соблюдай нас чистыми и непорочными. Дажь нам, Господи, всегда имети с Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членам тела Твоего, связь в мыслях сердечных, в молитве и в делах. Отпадение от Тебя сердец наших есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и теснота, стыд, и унижение, и мерзость духовная, с тобою же нам свет, жизнь, мир, радость, простор сердцу, дерзновение, и величие, и святыня.

* * *

Благодарю Матерь Церковь, что она указала мне в ектеньях, о чем молиться, ибо о чем помолимся, якоже подобает, не вемы, но Сам Дух ходатайствует о нас, в ектеньях, воздыхании неизглаголаннми (Рим. 8, 26). Слава благодати Святого Утешителя-Духа! Верую, что Он, по обетованию Спасителя, пребывает с нами ввек и наставляет нас на всяку истину, и не допускает до заблуждения ищущих усердно и смиренно истины Божией. Почему мы начинаем свои молитвы молитвою Царю Небесному – Духу Истины? Потому, что Он Учитель молитвы и Податель молитвы, Он пребывающий с нами ввек и действующий в мире. Благодарим Тя, Господи Иисусе, яко Тебе ради и Дух Святый в мире вниде!

* * *

Сладчайший мой Спаситель! Ты, исшед на служение роду человеческому, не в храме только проповедовал слово небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел божественным взором Своим. Так Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй нам иметь это общение любви с людьми Твоими, да не за-

ключаемся мы, пастыри, от овец Твоих в домах наших, как в замках и темницах, выходя только для службы в церкви или для треб в домах, по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними. О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью, беседе духовного отца с своими духовными чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле всеми силами за такое блаженство? И оно еще только слабые начатки, только некоторое слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благотворения, как вещественного, так и духовного. Благотворения же и общения не забывайте (Евр. 13, 16).

* * *

Следует радоваться тому, что мне приходится очень часто носить в уме и в сердце и произносить устами имя Божие, имя Владычицы Богородицы, святых Ангелов и святых угодников Божиих, как всех по имени в продолжение года, так и особых, упоминаемых в ежедневных молитвах церковных или при водосвятных молебнах. Ибо воспоминаемое искренне, от сердца, имя Божие освящает нас, оживляет и

утешает, также и имя Божией Матери, всемогущей Ходатаицы; и святые, наши ходатаи пред Богом, молятся за нас, когда мы их призываем в молитве, и светят нам своими добродетелями многообразно. Хорошо иметь союз с Богом и небожителями.

* * *

Иисус возре на Петра, и изшед (Петр) плакася горько (Лк. 22, 61–62). И теперь Иисус, когда воззрит на нас, мы горько плачем о грехах своих. Да, слезы наши на молитве значат то, что Господь воззрел на нас всеоживляющим, испытующим сердца и утробы взором Своим. Ах! как иногда запутывается душа наша разными грехами, точно птичка сетями! Исхода не видишь иногда от грехов своих, и мучат они тебя: страшно тоскливо сердцу иногда от них бывает, но воззрит Иисус – и потекут ручьи слез, а со слезами и все сплетение зла в душе в ничто обратится: и плачешь, и радуешься, что такая милость тебе вдруг неожиданно послана; а теплоты-то какая на сердце, а легко-то как бывает: так бы и улетел тогда к Самому Господу Богу! Благодарю всем сердцем моим Господа, туне очищающего вся беззакония моя! (Пс. 102, 3)

Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждою на помилование, толцы в двери милосердия Божия – и отвернется тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действию диавольскому, например – иногда со враждою к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действию диавольскому, однако, по раскаянии, все-все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убелишься Кровью Христовою; мир пренебесный будет обитать в сердце твоём; и легко-легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покаяйтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи!

* * *

Я в Боге, с Богом, пред Богом, под Богом. Он жизнь моя. Для телесной жизни Он разлил воздух, воду, произращает пищу, а для души моей – Сам «везде Сый и вся исполняяй». Сам и воздух, и пища, и питье. – Постоянно я нахожусь, и хожу, и сижу, и сплю, и ем, и где бы я ни был – нахожусь всегда и на всяком месте в Боге. Первое – образ другого. – Для дыхания нужно держать раскрытыми уста и обоняние; для жизни по духу нужна молитва. – Для того чтобы молитва была искренна, всецело обняла душу, была сосредоточена, для этого нужно внимание к своему сердцу, собранность или устремление ума и сердца к единому Богу, отвержение от сердца всякой лжи, двоедушия, привязанности к земному.

* * *

Молящиеся! разве мало вам есть труд даяти человеком, и како даете Господеви труд? (Ис. 7, 13) Мало еще разве для вас видеть бессилие в человеках: как вы еще хотите видеть бессилие в Самом Боге и тайно помышляете, что Бог не исполнит вашего прошения? – Пусть для людей многое трудно, весьма многое невозможно, – но как же вы считаете что-либо трудным для Бога? Есть разве для Него что-либо трудное и

невозможное? Все для Него возможно и легко. Вся возможна суть у Бога (Мк. 10, 27). Итак, молясь, будьте уверены твердо, что для Господа все легко, все Он может во мгновение сделать. Вашей собственной немощи что-либо сделать, в чем-либо помочь себе или ближнему не приписывайте Богу. Для вас почти все трудно, как для слабых, ничтожных тварей: вы это сами на себе и на других испытывали тысячу раз, но разве мало вам еще даяти (приписывать) труд человекам, что вы даете еще и Господеву труд, – Господу, Который все создал мыслью и словом? Для Него, помните, ничто не трудно: всего смело просите; все надейтесь получить. – Вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примите (Мф. 21, 22).

* * *

Бог есть Истина: и молитва моя должна быть истинна, как и жизнь; Бог есть Свет: и молитва моя должна быть приносима во свете ума и сердца; Бог есть Огонь: и моя молитва, как и жизнь, должна быть пламенна; Бог всесвободен: и моя молитва должна быть свободным излиянием сердца. Какое богатство духа человеческого: только помысли он сердечно о Боге, только пожелай сердечного соединения с Богом, и Он сейчас с тобою: и ни стены дома, никакие заклепы темниц, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуют этому соединению. Бог сейчас с тобою, так и Ангелы и святые: с Богом они

все пред твоими глазами, у твоего сердца, как самые близкие друзья, как присные тебе. О, богатство духа человеческого!

* * *

Если я молюсь Богу моему с сердечною, живою, совершенною верою, тогда я близок не только к Нему, как сын к Отцу, живущему в одном с ним доме, но и ко всем премирным Силам Небесным, ко всем святым, царствующим на небесах, и они ничем не дальше от меня, как мои иконы, пред которыми я молюсь. Потому прекрасное у нас обыкновение иметь в своих домах иконы Господа, Пречистой Его Матери, Архангелов, Ангела Хранителя и святых и молиться пред ними: близость их к нашему взору телесному означает еще большую близость их взору душевному, вооруженному верою несомненною. Близость: радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся (Лк. 15, 7, 10), как в доме родительском братья радуются, когда провинившийся пред отцом брат их кается в оскорблении, нанесенном родителю недобрым поведением.

* * *

Господу Богу моему, Богу спасения моего восписую благодарственная! Пред исповедью на Страстной неделе враг

запнул меня, поразив сердце мое теснотою, смущением и злым унынием. Но вот я помолился от всего сердца с верою несомненною Ему, Богу спасений моих, сказал: Боже Отче всеблагой! Ты Единородным Твоим Сыном Господом нашим Иисусом Христом рек: просите, и дастся вам... всяк бо просый приемлет... или кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 7-11). Верою убо объемля в сердце моем Тобою реченная, взываю Ти: даждь ми ныне Духа Твоего Святого, да укрепит сердце мое к подъятию труда исповеди, к благоразумному решению или вязанию совестей человеческих, к терпению и благодушию, к любезному и назидательному обращению с моими духовными чадами. И что же? О, Боже милости! я всю исповедь провел прекрасно: спокойно, любезно, назидательно, без всякого отягощения и беспокойной торопливости. Прославляю милующую десницу всеблагого Отца Небесного. Так и всегда нужно укреплять себя сердечною молитвою Отцу Небесному на всякий подвиг духовный, как Господь наш Иисус Христос молился пред явлением роду человеческому, пред избранием апостолов, пред Своими страданиями.

* * *

Меня умиляет дух любви святой ко всему человечеству,

движущийся во всех молитвах, молениях, прошениях, благодарениях, песнопениях и чтениях при богослужении нашей Православной Церкви! О, каков должен быть священник, орган этой божественной, небесной на земле Матери, с такою любовью непрестанно пекущейся о всех чадах своих, начиная с царя до поселянина, с священного правительственного собора до низшего причта церковного, и не только о своих присных чадах, но и о всем мире. Какою должен быть преисполнен любовью ко всем пастырь – это чадо Церкви, которого она облекла благодатью священства и так приблизила к престолу Божию, как присного своего, как друга Божия, которого почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увенчала славою и честью как жениха церковного, как слугу Царя – Христа, Бога, Спасителя и пастыря душ! Как далеке должны быть от него все страсти: лицеприятие, самолюбие, чувственная, плотская любовь, гордость, вражда, любостяжание, леность, уныние, ропот и другие страсти! Он должен быть весь проникнут и преисполнен божественною любовью ко всем и главнейшею заботою иметь то, чтобы без греха предстоять престолу Божию и воздевать преподобные руки о всех людях, и спасать рано и поздно вверенные ему души, искупленные бесценною Кровью Христовою. И к сим кто доволен? (2 Кор. 2, 16) Да даст нам это Господь Сам по множеству благодати Своей, ибо мы хладны, самолюбивы, враждолюбивы, сребролюбивы, унылы, ропотливы и ленивы.

Молитва основывается на вере: я верю, что есть Бог, пред Которым соплетаю свою молитву; есть Вседержитель, держащий дланью всю тварь и давший разные роды гласов тварям для внутреннего общения их между собою, а Сам не нуждающийся ни в каком гласе; я надеюсь, что молитва моя доходит до Него или, точнее сказать, — прямо от сердца переходит в уши Его. Так и переписка сына с отцом или с матерью, с братьями и сестрами, отца с детьми, друга с друзьями, удаленными друг от друга, — основывается также на вере. Они уверены, когда пишут письма, что есть и живы те лица, к которым они пишут; надеются, что письменная беседа дойдет до них, произведет в душе их соответственные с письмом представления, мысли, чувства и они отзовутся на письмо сходственно с его начертанием. Так и в жизни мы руководимся во многом верою и надеждою: тем более по отношению к миру духовному мы должны ходить до времени верою... а не видением (2 Кор. 5, 7).

Протоиерей Сергей Четвериков

Пастырский облик отца

Иоанна Кронштадтского¹⁵

Я не собираюсь предлагать вниманию читателя описание жизни отца Иоанна, которая всем достаточно известна. Я хочу говорить исключительно о его духовном облике, о его понимании пастырского служения, об одушевлявшей его внутренней силе пастырской ревности, об источнике и проявлениях этой ревности. Обо всем этом я хочу говорить преимущественно с пастырской точки зрения рассматривая его, как высокой пример русского православного пастырства и той подлинной сущности этого пастырства, которая в нем нашла свое наиболее глубокое, яркое, сильное и действенное во-

¹⁵ Текст печатается по: «Церковный вестник Западно-европейской епархии», 1939, № 4–5. С. 5–20. (Из Творения протоиерея Сергея Четверикова «Духовный облик о. Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы».)

площение, указывающее всем русским пастырям истинный путь, пример и завет русского православного пастырства. Я хочу проследить, какими путями воспитался и укрепился в нем этот пламенный дух пастырской ревности, пламенного дерзновения к Богу, чтобы и другим, настоящим и будущим пастырям, можно было поучиться у него.

В отце Иоанне особенно поразительна необычайная цельность и жизненность его пастырского служения. Он не выделяется ученостью, не является суровым подвижником-аскетом, он сам о себе говорит, что он не аскет, но он весь горит духом пламенной ревности и самоотверженной любви к Богу, действенной, сострадательной любви ко всем труждающимся и обремененным людям, в служении которым он не знал ни отдыха, ни утомления. Как воспитался в нем этот пастырский дух? И если он был свойствен ему по природе, то как он мог его в себе сохранить, углубить, довести до высокой степени напряжения, не охладить и не растерять его в житейской, суетливой повседневности и деловитости, как это нередко бывает с другими пастырями?

На все эти вопросы он сам дает ответ ясный и определенный в своей книге «Моя жизнь во Христе» и в других своих писаниях, беседах и книгах. Из этой его исповеди мы узнаем, что уже с самого раннего детства он не жил обычными житейскими интересами, но всею душой уходил в мир небесных созерцаний, и этому очень содействовала окружавшая его обстановка.

Родившись в бедном селе Архангельской епархии, в семье бедного псаломщика, хилым и болезненным мальчиком, он впервые в своей деревенской убогой церкви познал красоту православия и всею душой полюбил эту красоту. Он горячо отдавался молитве и уже в это время удостоился небесных явлений. «Когда ему было 6 лет, – рассказывает его жизнеописатель, – он однажды увидел в комнате ангела, блиставшего небесным светом, и очень смутился, но ангел сказал ему, что он его Ангел Хранитель, соблюдающий, охраняющий и спасающий его от всякой опасности.

Идя в школу, мальчик никогда не проходил мимо своей приходской церкви, не остановившись перед нею для молитвы. Он сопровождал своего отца в церковь и знакомился там с содержанием богослужебных книг, и на всю жизнь полюбил чтение этих книг. Впоследствии он не раз говорил, что все свое духовное содержание он почерпал из этих книг. Это его признание имеет чрезвычайно важное значение. На православных книгах воспитывалось его православное пастырское самосознание.

В своем дневнике он пишет: «Если вы хотите видеть во всем небесном свете образ православной нашей Церкви, прочитайте весь круг наших богослужебных книг, и вы увидите какое это чудное учреждение на земле, не человеческое, а божественное, в каком сиянии, в каком величии, в какой божественной красоте представляются тут (в этих книгах) благостные образы Иисуса Христа, Его Пречистой Ма-

тери, святых Ангелов и всех святых, в каком свете изображено все бедствие, все растление погибающего в грехах человечества, вся немощь и греховность наша, а с другой стороны – вся вера, упование, подвиги и любовь к Богу и ближним всех святых, их совершенства, при помощи благодати Божьей подаваемой Церковью, приобретенные ими, их спасение, их победы над миром и дьяволом, их действенные молитвы за нас». ¹⁶

«Когда вы входите в храм, вы входите в иной мир, время исчезает и начинается вечность».

«В годичном круге богослужения изображена вся история, вся судьба прошедшая, вся жизнь нашей церкви православной, все ее учение и нравоучение, все догматы, все жития, все подвиги, все страдания как Самого Господа Иисуса Христа, Божией Матери, так и всех Апостолов, пророков, мучеников, преподобных бессребреников и праведных. Своим богослужением она поучает всех христиан молитве, славословию и благодарению Бога; сама молится за всех, всех утешает, располагает к покаянию во грехах, к умилению, к поправлению, к добродетельной жизни; требует плодов покаяния, напоминает о смерти, о страшном суде, изображая грозное судилище Господа над всем миром; представляет наше страшное греховное растление, от которого невозможно

¹⁶ Здесь и далее приведены высказывания святого праведного Иоанна Кронштадтского из книги: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М., Сибирская Благовонница, 2013. (Эта книга составлена по дневниковым записям автора.)

избавиться без Спасителя, без врачевства веры, без таинств, без поста, без подвигов умерщвления плоти, без милости-ни. Богослужение научает, утешает, и питает, и врачует, и укрепляет души, оно возвышает и радуется без числа дух христианина. Это – небесное сокровище на земле, данное нам милосердным Господом и Искупителем нашим; это – сокровищница всех благ, всех даров Святого Духа, сокровищница всех сил к животу и благочестию, всех добродетелей в лицах, в примерах, достойных подражания» («Мысли о Церкви»).

Семенем и корнем этих позднейших размышлений отца Иоанна были несомненно впечатления, полученные им в родном деревенском храме.

В духовном училище отец Иоанн учился на первых порах неровно и плохо. У него была слабая память. Этот свой недостаток он преодолел усилием веры и горячей молитвы. Он сам об этом рассказывал так: «Ночью я любил вставать на молитву. Все спят. Тихо. Не страшно молиться. И я молился чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне. Я по-прежнему не мог ничего уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала. Я упал на колени и стал горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того

дня, его урок, и я вспомнил, о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало. Я вскочил с постели, схватил книги и, – о, счастье, – читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все понял, но хоть сейчас и рассказывать смогу в классе. Мне сиделось уже не так, как раньше, все понимаю, все остается в памяти. Дал учитель задачу по арифметике – решил, учитель похвалил даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию».

Я привожу эти случаи из его детства, чтобы отметить, что уже тогда в нем обнаружился облик будущего отца Иоанна с его горячей верой и пламенной молитвой, с его молитвенной настойчивостью, которыми он преодолевает человеческие немощи.

Я сказал, что уже в первые года своей жизни отец Иоанн почерпал свое духовное содержание из богослужебных книг, как он сам не раз упоминает об этом в своих дневниках. Но также часто он вспоминает и о том значении, какое имело для него ежедневное чтение слова Божия: «Знаешь ли, – сказал отец Иоанн одной своей духовной дочери, игуменьи Таисии, – что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовно к нему? Это – Святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие

на славяно-русском языке, любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на каникулярное время: и слог ее, и простота речи были доступны моему детскому разумению, я читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и неизменное утешение. Это Евангелие было со мной и в Духовном училище. Могу сказать что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем с которым я сроднился с юных лет».

Итак, вот те три источника, под влиянием которых с раннего детства складывался духовный религиозный облик отца Иоанна:

- горячая молитва церковная;
- святой храм и книги;
- постоянное чтение Евангелия.

Необходимо, однако, отметить, что отец Иоанн не пассивно воспринимал действие этих трех благодатных влияний. Он активно боролся за свою душу, решительно изгонял из души все дурное, греховное, расслабляющее и загрязняющее, что мешало укрепиться в его душе святым чувствам веры, любви, молитвы. Здесь мы видим новую замечательную черту духовного облика отца Иоанна – его непримиримое отношение к греху, ко всякой греховности, нечистоте в себе, какую бы она ни казалась незначительной. Эта черта не часто встречается в людях. Мы склонны если не услаждаться греховными мыслями и ощущениями, то, во всяком случае, позволять им оставаться в нас, как чему-то естествен-

ному и неизбежному, в этом проявляются наши духовная лень и расслабленность, небрежное отношение к нашему внутреннему состоянию, наша, так сказать, духовная нечистоплотность. У отца Иоанна именно этого не было. Он резко, гневно вооружался против всякого греховного движения в своей душе, не позволяя греху укореняться и давать ростки. Особенно ему было ненавистно духовное безразличие, холодность духовная.

Когда-то преподобный Серафим от этого холода предостерегал своих духовных детей: «Бог есть огонь, согревающий, разжигающий сердца и утробы. Итак, если ощущаем в сердцах своих хлад, который от дьявола, ибо дьявол хладен, то призовем Господа, и Он придет, согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближнему, и от лица теплоты изгонится хлад доброненавистника».¹⁷

То же самое говорит и отец Иоанн. Между ним и преподобным Серафимом Саровским есть большое внутреннее сходство. Оба они горят духом, пламенем любви к Богу и ко Христу, и горячей сострадательною любовью к людям, и совершенно не принадлежат самим себе. О своей внутренней непримиримой борьбе со злом отец Иоанн пишет во многих местах: «Две силы, совершенно противоположные между собой, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жиз-

¹⁷ Наставления преподобного Серафима Саровского об Иисусовой молитве. Из кн.: «Преподобный Серафим Саровский. Поучения о молитве Иисусовой». – М., Локид-Пресс, 2007.

ненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила по свободной и искренней молитве моей всегда прогоняет злую силу, и сила злая сильна только злом, во мире скрывающимся. Чтобы не терпеть непрестанных, смущений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» Против невидимого дьявола – невидимый Бог; против крепкого – крепчайший» («Беседа об Иисусовой молитве»).

И в другом месте он (святый праведный Иоанн Кронштадтский. – Прим. ред.) говорит так: «Вступая в служение Богу и облакаясь в оружие Божие (священные одежды), я через то объявляю войну дьяволу, врагу Божию, мнящему, яко область земли, воздуха и воды есть его область, а не Божия, и запинаяющему меня в произношении слов молитвы, хвалы и благодарности Богу. Но да победит вселукавого и всезлобного дьявола бесконечная благодать и правда Божия, и да защитит меня немощного и грешного от козней его, от насилия его, от смущения его». («Мысли о Церкви».)

Итак, по слову отца Иоанна, мы, как христиане, и тем более как пастыри, находимся в состоянии открытой войны с дьяволом, мы всегда находимся на боевом фронте. Об этом мы никогда не должны забывать и в этой борьбе всегда должны искать помощи Божьей и на нее опираться. «Имея Христа в сердце, – пишет он, – бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного; горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении от Него будут тяжки

и многим будут стоять горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его и не теряй святого дерзновения перед Ним». («Беседа об Иисусовой молитве».)

Когда отец Иоанн в 26-летнем возрасте сделался священником, он с первого же дня своего священства твердо и определенно наметил линию своего пастырского служения – всецелой, самоотверженной верности Богу и такого же самоотверженного служения людям, нуждающимся в его пастырской помощи.

К прежним средствам своего духовного укрепления теперь у него прибавилось еще одно средство и притом самое могущественное: ежедневное служение Божественной Литургии и содиненное с этим ежедневное Причащение Святых Христовых Таин. Это новое благодатное средство сделалось отныне для отца Иоанна основанием и корнем его духовной и пастырской жизни, источником его духовной силы, бодрости и крепости, его животворной духовной пищей, его пастырской опорой. С этих пор он уже окончательно не принадлежал себе. В его жизни начался пастырский подвиг, требовавший чрезвычайной решимости и осуществимый только при том всецелом предании себя Богу, какое было свойственно отцу Иоанну.

Вся последующая жизнь отца Иоанна является ярким примером того, что пастырю нельзя жить двойственной жизнью, нельзя делиться между Богом и миром. Вся пастырская жизнь отца Иоанна – и домашняя, и церковная, и личная, и

общественная – была единым, цельным, нераздельным служением Богу, всецелою жизнью в Боге.

Познакомимся хотя бы отчасти с его опытом духовной жизни и прежде всего с его опытом молитвы. Он пишет в своем дневнике: «Светло и тепло и покойно мне, когда я всецело обращаюсь душой моею к мысленному Солнцу Правды, Христу Богу нашему, и растаивает лед сердца моего, отъемлется нечистота и тля его, исчезает мрак, отбегает смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимает меня».

«Высочайшая награда для христианина, особенно для священника – Бог в сердце. Он – наша жизнь, наша слава, наше украшение и благолепие; Он наше светлое, нетленное одеяние; Он – свет, сила, очищение, обновление для оскверненных и обветшавших, растленных грехами» («Мысли о Церкви»). Читая или слушая эти строки, вы чувствуете, что это не простые слова, но глубокое и искреннее исповедание сердца, опыт сердца.

«Во время молитвы при сильных искушениях от дьявола всю печаль свою возверзи на Господа, яко Той печется о тебе. На молитве только веруй в Бога, яко одесную Тебя есть; и все возможно тебе будет». («Беседа о молитве».)

«Без благодатной помощи ты не можешь победить ни одной страсти, ни одного греха; проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Он для того и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать нам,

чтобы спасти нас от греха и от насилия страстей, чтобы очищать грехи наши, чтобы подавать нам в Духе Святом силу к деланию добрых дел, чтобы просвещать нас, укреплять нас, умиротворять нас. Говоришь: как спастись, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ простой: на всяком шагу и на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе и спасешься сам и других спасешь».

«Когда покроеет тебя тьма, сомнение, уныние, отчаяние, смущение, тогда призови только всем сердцем твоим сладчайшее имя Христа: в Нем ты все найдешь: и свет, и утверждение, и упование, и утешение, и покой, найдешь в Нем самую благодать, милость, щедрость, все это найдешь в одном имени заключенным, как бы в какой богатой сокровищнице...»

«В молитве к Богу, как и в общении с людьми, старайся дойти до младенческой простоты. Простота – величайшее благо и достоинство человека... Пусть душа твоя не двоится на добро и зло».

«На молитве, будь как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Если во время молитвы или вне молитвы враг займет душу твою какими либо хулами и мерзостями, не унывай, не скорби, но скажи с твердостью в сердце: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю, в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь

с верою, сердце твое тотчас успокоится, ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Господа...»

«Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением своей духовной бедности, нищеты и слепоты или представлением великих ежеминутных благодеяний Божьих к тебе и к роду человеческому и потом молись, не торопясь, с теплым чувством».

Все эти размышления отца Иоанна о молитве ценны именно тем, что они являются выражением живого личного молитвенного опыта отца Иоанна. Они не вычитаны им из книг подвижников. Все написанное им – им пережито, выливается из глубины души, пережившей эти молитвенные состояния, и потому его слова так жизненны, так понятны и близки каждому, находят такой живой отклик в каждой человеческой душе, так поднимают дух читающего их. В предисловии к своему дневнику отец Иоанн сам отмечает этот опытный источник своих размышлений. «Все содержащееся в этой книге, – говорит он, – есть не что иное, как благодатное озаренье души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

Такой же опытный жизненный характер имеют и его размышления о Причащении Святых Христовых Таин. «Если почувствуешь тяжесть борьбы, – говорит он, – и увидишь,

что тебе не справиться самому со злом, беги к твоему духовному отцу и проси его приобщить тебя Святых Таин. Это великое и всесильное оружие в борьбе». Сам отец Иоанн причащался ежедневно. Другим он советовал причащаться как можно чаще, хотя бы даже ежедневно. Многих он исцелял от тяжких болезней причащением Святых Таин. «Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь через Святое Причащение, подкрепляет меня. Иначе где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных усиленных трудов, которыми стараюсь служить во славу Святого Имени Его, во спасение ближних моих!...» По словам отца Иоанна, мир и все человечество тем только еще и живут и спасаются, что в мире, в христианских храмах совершается Божественная литургия.

«Литургия – самый лучший пробный камень нашего душевного состояния: живы ли мы или мертвы? Что в нас гнездится? Какие страсти, какие немощи душевные? О, с какой тщательностью надо готовиться к совершению этого пренебесного, страшного, животворящего таинства, этой всемирной жертвы – жертвы о небесных, земных и преисподних...» («Мысли о Церкви».)

До сих пор мы говорили об отношении отца Иоанна к Богу и о тех средствах, которыми он воспитывал в себе и оберегал пламенную веру в Бога и горячую любовь к Нему и пребывал с Ним в тесном единении. Всем этим своим подвигом он укрепил в себе непоколебимое основание своего пастырства. На этом основании он строил и вторую полови-

ну своего пастырского служения по отношению к людям... В то время, когда начиналась пастырская деятельность отца Иоанна, Кронштадт был местом административной высылки из столицы всякого рода бродяг, непомнящих родства и т. п. людей. Люди эти ютились на окраинах города, в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали, пьянствовали.

Отец Иоанн принял их под свое покровительство, заботился о них, раздавал милостыню. Кроме такой голытьбы, в Кронштадте было много чернорабочего люда, работавшего в порту. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде. Среди этого беспросветного мрака, как яркий луч Божий, явился молодой, вновь назначенный священник Кронштадтского Андреевского собора отец Иоанн Сергиев. Он стал посещать эти лачуги и землянки, утешал матерей, ласкал детей, делился с бедными своими собственными средствами и иногда возвращался домой даже без сапог, отдав их неимущим.

С течением времени отец Иоанн увидел, что одной бессистемной помощи бедным и раздачи денег нищим недостаточно. И тогда по его инициативе, при помощи благодетелей, возникло в Кронштадте учреждение Трудовой помощи – так называемый Дом Трудолюбия и при нем ночлежный дом.

Эта материальная забота о бедняках и безработных Кронштадта была только началом, первой ступенью в деле помо-

щи отца Иоанна ближним. Главная его помощь людям заключалась не в материальных пособиях, а в молитвенной помощи страждущим и болящим. Этот последний вид пастырского служения отца Иоанна и прославил его, сделал имя его известным по всей России и обратил его во Всероссийского пастыря и молитвенника.

На этом именно пути и излились через отца Иоанна многократные милости Божии людям скорбящим и страждущим от телесных и душевных недугов. Я не имею возможности в этой беседе обрисовывать во всей полноте эту деятельность отца Иоанна; она описана в его различных биографиях. Я же только отмечаю эту деятельность как последний и высший предел его самоотверженного пастырского служения ближним.

В отце Иоанне было поразительное дерзновение молитвы, источником которого было чувство живой близости к Богу, выросшее в нем благодаря постоянному подвигу и ежедневному причащению Святых Таин и чистоте жизни. Он молился о больных всегда своими собственными горячими словами, стоя на коленях, горячо, властно, с ударением, точно требуя от Господа чуда. И чудо совершалось в самых безнадежных случаях, к удивлению врачей и профессоров больные выздоравливали. Об этом периоде жизни и деятельности отца Иоанна мы имеем его собственные рассказы в беседах, какие он вел в разных местах с пастырями.

Вот рассказ слушателя одной из таких бесед: «Перед на-

ми стоял благообразный старец. Лицо его ясное и откровенное, приятно и сердечно улыбающееся, благодушно мирное, благодатное. Светлые, доверчивые, ласковые глаза, твердая и уверенная речь... в отце Иоанне нет ничего болезненно нервного, никакой экзальтации... Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный, предупредительный пастырь. Свою речь он начал так: «Достопочтенные отцы и братья, мне вас учить нечему. Вы сами богаты опытом жизни, но так как вы меня спрашиваете, то я вам скажу. Я стараюсь быть искренним пастырем не только на словах, но и на деле – в жизни. Поэтому я строго слежу за собой и своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я веду дневник, где записываю свои отклонения от Закона Божия, проверяю себя и стараюсь исправляться. Я целый день в делах, с утра до поздней ночи. Мне приходится часто путешествовать по разным местам России. Меня осаждают каждый день просьбами, так что иногда мне тяжело и не хочется, но я делаю, стараюсь удовлетворить всех просителей. Где бы я ни был, а особенно в Кронштадте, я ежедневно сам совершаю Литургию и искренно, сердечно, благоговейно приношу Святую Бескровную Жертву Богу о грехах своих и всех православных христиан. Молящиеся видят и чувствуют мое искреннее благоговейное служение и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной Литургией я проповедую живое слово Божие. В моих поучениях изображается моя внутренняя жизнь, моя душа. Я бес-

поощаю караю грехи, пороки и страсти человеческие, обещаю заблуждения сектантов и раскольников. Благодаря Богу я сам вижу плоды своих пастырских трудов – в Андреевском соборе народу бывает тысяч до пяти, и все это множество слушает меня как один человек, никакого шума и толкотни. Глаза всех устремлены на меня. Когда я выхожу из храма, меня с любовью окружает народ, все с сияющими лицами, у всех видно благодатно радостное настроение. Все это плоды моей молитвы и проповеди.

Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю так о себе. Боже сохрани, чтобы я говорил это для самовосхваления. Боже упаси! Нет, не я все это делаю, а благодать Божия, почивающая на мне – священнике. Меня часто приглашают для молитв в богатые и знатные дома, где много жертвуют. Этими жертвами я делюсь с нищими... Я посылаю свои лепты в учреждения и в Божия Церкви, делюсь с собратиями пастырями и вообще бедными людьми. Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотой своей веры... О, братие! Нам много дано от Господа Бога благодати, и если мы сохраним этот дар Божий, то мы непобедимы! Вот, досточтимые пастыри, как я служу для славы Божией, для Православной Церкви и распространения веры Православной. Все это говорю вам искренне, как сопастырям и по вашему желанию, для пользы пастырского служения Святой Церкви и Отечества нашего».

В другом случае, в беседе с другими пастырями, отец Иоанн особенно подробно рассказывал о своем даре чудотворения:

«У вас, братие, мои сослужители, несомненно является вопрос в душе, как я имею дерзновение так ездить по всей России, молиться за столь многих, кто просит моей молитвы. Быть может, кто-нибудь назовет это дерзостью. Но я не решился бы, братие, на такое великое дело, если бы не был призван к нему свыше... Дело было так. Кто-то в Кронштадте заболел. Просили моей молитвенной помощи. У меня тогда была уже такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполниться над болящим Его Святой воле. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка (родом костромская), которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански, и в страхе Божиим кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует, чтобы я молился о болящем не иначе как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: «Как я могу, – думал я, – иметь такое дерзновение!» Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем.

Тогда я исповедал перед Богом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость свою – он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту

милость.

В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я в этих двух случаях прямо усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога – молиться за тех, кто будет этого просить. И теперь я и сам знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются. Особенно поразительно исцеление бесноватых, всегда страшно страдающих. И бывали случаи, что иногда приводили такого одержимого злым духом, изрыгающего хулы и в то же время говорящего совершенно бессознательно и вполне бессвязно. А по прочтении мною над ним молитвы делается радостным, покойным и принимает спокойно Святые Таины, от которых ранее всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что говорили в состоянии беснования! Ясное дело, что они выражали не свою волю, а волю, противную воле Божией, бесовскую...

О своем душевном состоянии могу я вам сказать, что исполняю древнее великое правило: познай себя самого. Это, собственно, содержание всей моей жизни: и доселе я не перестаю познавать самого себя. Через это и познаю свою беспомощность во всех отношениях, и это меня заставляет смиряться. Правда, все, что я делаю доброго, то делаю по милости Божией. А помощь Божию я на себе вижу во всем и считаю себя нерадивейшим, худшим из всех пастырей русских, потому что, если бы эти Божии дары были у кого-нибудь другого, он сделал бы добра гораздо больше, чем я.

Постоянное изучение своей природы заставляет меня быть и постоянно осторожным, и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищения от грехов. И это знание своих человеческих немощей заставляет меня помогать другим и молиться за них, сочувствовать, прощать и т. п. Особенно для меня ценно изучение своей человеческой природы, потому что через это я познаю главные свойства благоденствия Божия. Я на себе познаю и испытываю, насколько Господь наш милосерд, долготерпелив, всемогущ, в помощи нам скоропослушлив: Он источник нашего здоровья душевного и телесного, душевной чистоты, духовных сил.

Но я, братие, не веду аскетического образа жизни. Не подумайте, что я это считаю чем-либо достойным подражания, нет, быть может, в моей деятельности было бы гораздо более успехов, если бы я устроил жизнь в более аскетической обстановке. Но условия моей службы лишили меня возможности быть аскетом. Я читаю газеты, но часто жаль бывает потерянного времени, много там пишут лишнего, совершенно бесполезного. Но вот что я всегда неотменно читаю — каноны, которые положено читать ежедневно на утрени. На этом чтении, можно сказать, я воспитывался в церковной жизни, и какое бесконечно глубокое содержание заключается в этих канонах, в этих ежедневных воспоминаниях о великих праведниках, об их святой жизни, о подвигах. Через это чтение душа мало-помалу привыкает к церковной жизни, к церковным воспоминаниям, мало-помалу проникается настроени-

ем тех людей, которых уболажает Святая Церковь, просветляется, перестает быть самозамкнутой, делается сильной в борьбе с грехом. И стоит кому-либо это чтение канона положить за ежедневное правило, как он будет ежедневно подниматься в духовном отношении, восходить от силы в силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писание обоих Заветов. Я не могу быть без этого чтения. Сколько тут содержания! Сколько открыто законов жизни души человеческой! Сколько человек, стремящихся к духовному обновлению, может почерпнуть здесь указаний для того, чтобы переродиться из злого в доброго. Вот, братие, что Господь велел мне Вам сказать! Я заранее не обдумывал, что сказать мне Вам: говорил только то, что Бог на душу мне положил».

Так свидетельствует о себе самом и о своем пастырском подвиге отец Иоанн Кронштадтской. Первую из приведенных мною бесед он вел с духовенством в Нижнем Новгороде, по приглашению высокопреосвященного архиепископа Назария, вторую в городе Сарапуле, по приглашению епископа Михея. Обе эти беседы в свое время были напечатаны в местных духовных журналах.

Моею целью было обрисовать духовный облик отца Иоанна и выявить тот путь, каким он шел и возрастал в своем пастырском подвиге. Этот путь выявляется со всею ясностью из его дневников и из его рассказов о себе самом и из всего примера его пастырского подвига. В основе лежит непрерывное духовное питание Словом Божиим и чтением богослу-

жебных книг, ежедневным совершением Божественной литургии и Причащением Святых Христовых Таин, с горячей молитвой, внимательным наблюдением за своею внутренней жизнью, размышлением и гневным противлением всякому греховному движению, возникающему в душе, в особенности духовному расслаблению, распущенности, небрежности, лени. К этому присоединяется с первых дней пастырства заботливое, любовное отношение ко всякому человеку, нуждающемуся в помощи, как духовной, так и материальной; готовность самому идти самопожертвенно навстречу этой нужде, не ожидая обращения, просьбы; болеть горем и страданием каждого человека. Таков духовный путь и духовный облик отца Иоанна как пастыря, стяжавший ему и широкую известность, и горячую любовь, и благодарность и почитание во всех слоях русского народа, а от Бога – прославивший его многочисленными делами чудотворения... Вникая в глубину ее души, мы увидим всю его духовную красоту, искренность и простоту, а рассматривая его пастырскую деятельность – увидим почивающее на ней благословение Божие!

И становится ясно, что отец Иоанн – великий праведник перед Богом, один из тех прославленных Богом служителей Божиих, какими украшается и прославляется Святая наша Русская Церковь.

Молитвами твоими,
да вразумимся, угодниче Божий!
Аминь.

Статья представляет собой доклад, сделанный протоиереем Сергием Четвериковым (1867–1947), известным духовным писателем и церковным деятелем, на пастырском собрании парижского православного духовенства по случаю тридцатилетия кончины святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Источники

1. Полное собрание сочинений настоятеля Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанна Ильича Сергиева. – Кронштадт, 1890 год. Типография «Кронштадтского вестника». Тома IV, V и VI.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М., Сибирская Благовонница, 2013.
3. Сергей Четвериков, прот. Духовный облик отца Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы. Новый сад: За Церковь, 1939.